

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.ЕЛЬЦИНА

На правах рукописи

УДК 728.03 (575.2)

Садыгалиева Дарья Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛИЩА
В УСЛОВИЯХ ГОРНОГО КЫРГЫЗСТАНА**

(традиции и современные проблемы)

Специальность 05.23.20 – теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель
доктор архитектуры,
профессор
Муксинов Р.М.

Бишкек
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ	3
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1	
Объективные условия развития архитектуры Кыргызстана	20
1.1. Исторические и архитектурно-градостроительные традиции народа Кыргызстана.....	20
1.2. Природно-климатические и географические особенности.....	27
1.3. Этногенетические особенности населения.....	35
1.4. Строительная культура.....	42
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ	56
ГЛАВА 2	
Характерные особенности и традиции формирования поселений и жилища Кыргызстана	58
2.1. Планировочные особенности формирования поселений.....	58
2.2. Особенности композиционно-пространственной и функциональной структуры традиционной застройки.....	63
2.3. Типологическая классификация поселений.....	67
2.4. Объемно-пространственные и архитектурно-планировочные особенности формирования традиционного жилища.....	71
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ	93
ГЛАВА 3	
Преимственность традиций в современной архитектуре жилища и застройки горного Кыргызстана	98
3.1. Анализ практики строительства в горных условиях.....	98
3.2. Современные проблемы формирования поселений в условиях горного региона.....	103
3.3. Современный опыт проектирования и строительства в горных районах Кыргызстана.....	106
3.4. Преимственность традиций в современной архитектуре поселений и жилища.....	110
ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	127
ПРИЛОЖЕНИЕ (ИЛЛЮСТРАЦИИ)	149

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

Организации

АН СССР	- Академия наук СССР
КГУСТА	- Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры
КРСУ	- Кыргызско-Российский Славянский университет
ЛИСИ	- Ленинградский инженерно-строительный институт
ЦГВИА	- Центральный государственный военно- исторический архив
ЦНТИ	- Центр научно-технической информации

Периодические издания и труды научных учреждений

АСУ	- Архитектура и строительство Узбекистана
СЭ	- Советская энциклопедия
Тр. КАЭЭ	- Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН Киргизской ССР

Краткий терминологический словарь

Агыл (ат-кана)	- конюшня
Ажур (мейманкана, катта уй или уй)	- комната, предназначенная для приема гостей, являющаяся одновременно столовой и спальней
Айван	- открытое помещение, портал с большой нишей, перекрытой сводом
Айнек	- вмазанные в небольшие стенные проемы стекла без рамы и ставен
Акыр	- глинобитные ясли
Аташдан	- культовые предметы зороастризма: светильники и жертвенные столы, украшенные фигурками

зверей-тотемов

Ашик (эргичек)	- двери в доме
Ашкана	- столовая
Балакана	- второй этаж в виде одной комнаты
Барул	- камышовая циновка
Бастырма	- навес с плоской крышей для лошадей
Бет (тол)	- разновидность ивы, применяется для изготовления мелких резных деталей и декора
Ганч (ганчхан)	- местная разновидность алебаstra (иногда с добавкой леса)
Гуваляк	- сухие комки глины. Употреблялся при возведении стен жилищ, надворных построек, реже для строительства оград.
Гумбез	- место погребения мусульман
Далан (дализ)	- прихожая
Дарваза	- двустворчатые дощатые ворота, въезд
Дарча	- небольшие оконные проемы (размером 30x40, 40x50, 40x60 см) с одностворчатой ставней на высоте выше полуметра от пола
Джук	- элемент убранства кочевого жилища-юрты (невысокая скамейка, на которую ставят сундуки и покрывают их коврами)
Дувал	- высокая глинобитная стена вокруг дома
Джида	- лох узколиственный - колючее дерево с ажурной серебристой кроной, с шипами
Етигирич	- декоративные полосы, которыми украшают интерьер юрты
Замок (арки)	- клинчатая кладка, завершающая арку (или свод)
Ислам	- дословно «покорность»
Калит	- деревянный замок

Калиттин баласы	- ключ к деревянному замку
Камна	- хранилище для зерна, сделанное из глины
Караван-сарай	- постоянный двор, место стоянки караванов
Контрфорсы	- архитектурная деталь для поддержки стен
Короо	- двор для отдыха семьи
Кузаги	- шарообразные элементы колонн
Курганча (кала)	- усадьбы, обнесенные высокими стенами, стоящие на значительном расстоянии друг от друга
Лесс	- вяжущий материал, раствор из которого, употреблялся для кладки стен из камня, сырцового кирпича и гуваляка
Лой	- глиняный раствор
Мазар	- место поклонения и погребения мусульман в период позднего средневековья
Махалья	- квартал, район города
Михраб	- ниша (алтарная) внутри мечети, ориентированная в сторону Мекки, в жилище
Мору (мури)	- печь-камин, устраиваемая в меньшей части помещения у входа, составляющей одну треть помещения
Ороо	- специальные ямы, в которых хранили зерно
Отункана (чанкана)	- сараи для хранения топлива, сена, соломы
Пахса	- строительный материал (битая глина)
Пеш-далан	- навес перед домом-усадьбой
Пилон	- квадратный или прямоугольный устой, одна из опор арки, свода, купола
Подбалка	- отрезок бруска, который располагается между опорной стойкой и несущей балкой
Рабад	- торгово-ремесленная часть города; поместье
Сарай	- дворец, зала

Сере (келеват, чарпая)	- деревянные помосты, устраиваемые для отдыха
Сукен (кампа) продуктов	- склады для хранения зерна, муки и других
Сула	- глинобитное возвышение в доме
Такта	- деревянный настил высотой 60 см
Такча	- ниши в стенах внутри дома
Тандыр	- специальные печи для выпечки лепешек
Терезе (дереже)	- застекленные окна с рамами
Терракота	- обожженная (резная) глина
Тешик (дыра)	- незастекленные световые отверстия размером около 20x20 см., закрывающиеся в холодное время тряпками, располагались в верхней части стены
Торсун	- деревянная балка
Тундук	- дымовое отверстие в потолке
Уваса	- доска или распиленные вдоль короткие жердочки, обращенные вниз выпуклой стороной
Устун	- столб, установленный в середине комнаты
Фриз композиция	- ленточная скульптурная (лепная) или живописная
Цитадель	- небольшой городок, внутреннее укрепление крепости, имевшее самостоятельную оборону
Чегелен	- очаг внутри помещения на полу, несколько в стороне от дымовыводного отверстия
Чукур-айван закрытого айвана	- помещение без передней стены - типа глубокого
Шахристан	- собственно город, то же, что и Медина
Шебеке	- окна с заполняющими их разноцветными стёклами, создаваемые народными мастерами из мелких деревянных деталей без клея и гвоздей
Эмир (амир)	- военачальник, вождь (употреблялось как титул);

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Начало 21 века ознаменовалось пристальным вниманием всей мировой общественности к вопросам человеческой цивилизации и связанной с ней развитием горной тематики. Правительство и общество ряда стран пришли к выводу о том, что планомерное и устойчивое развитие стран невозможно без всесторонней поддержки горных регионов и их населения, которые являются хранилищами и хранителями богатейших природных ресурсов этнокультурного наследия, находящихся в неравных условиях в сравнении с равнинными и урбанизированными территориями.

В настоящее время на высотах свыше 1000 метров на земле проживают 330 миллионов человек. В ближайшие 20 лет их количество возрастет до 400 миллионов. Такая динамика роста связана со стремлением уйти от перенаселенных городов в районы с более чистой экологией, избрав их не только местом постоянного проживания, но и местом отдыха. Важно, чтобы процесс этот шел гармонично, с бережным отношением к природе этого места и традициям населяющих его народов.

В создавшихся условиях проблема исчерпывания фонда пригодных для обработки площадей равнинных территорий горных регионов, является основной задачей для создания условий перемещения населения в более возвышенные и менее обжитые горные районы.

В настоящее время более 90% населения проживают в долинных и предгорных районах Кыргызстана, которые составляют всего 7 % всей территории республики, создавая напряженную демографическую нагрузку на социальную сферу, экономику региона и природную среду.

Во время активного освоения территорий были исключены из рассмотрения такие важные факторы, как веками складывающийся уклад жизни, обычаи и традиции горных народов; усиливающаяся из поколения в поколение адаптация человеческого организма к природным и климатическим условиям; значительный рост населения; нерациональное масштабное строительство на

исключительно ценных пахотных землях; и т.д. В итоге, кроме однозначного положительного итога, который нельзя отрицать, были получены явно отрицательные результаты: были созданы предпосылки безработицы, потеряны создаваемые десятилетиями художественные и материальные ценности, а также многочисленные сооружения и здания, памятники культуры, а также освоенные сельскохозяйственные угодья; были утрачены многие полезные традиции, в первую очередь многие ремесла.

В русле поднятых проблем развития горных территорий, крупным событием стал прошедший в сентябре 2002 года в городе Бишкек Первый глобальный горный саммит, проводимый по инициативе Кыргызстана, где вместе с другими проблемами была подчеркнута важность освоения горных территорий Кыргызстана с позиции развития в них инфраструктуры жилища, формирования систем населенных мест и совершенствования структуры горного расселения.

Особое внимание всего мира обращено на те трудности, с которыми сталкивается население горных территорий.

В этой связи, важное значение приобретает обращение к лучшим образцам народного зодчества, имеющего богатейший тысячелетний опыт строительства в специфических условиях горной среды Кыргызстана, его истокам и традициям. Без уяснения вопроса освоения исторических традиций, как подчеркивается в ряде Международных программ (например, Всемирное горное Наследие), невозможна реализация глобальной проблемы устойчивого развития горных районов, в том числе региональной проблемы возрождения и освоения горных территорий стран СНГ, где Кыргызстан занимает главенствующее положение. /12, 114/

Кыргызская Республика считается самой большой по территории горной страной Центральной Азии, расположена в пределах Памиро - Алтая на юго-западе и Тянь-Шаня на северо-востоке (площадь 198,5 тысяч квадратных километров). Самая высокая точка страны – пик Победы, 7439 метров над уровнем моря. Согласно принятому определению, если все что расположено выше 1000 метров над уровнем моря, считать горными, то 94% страны является

горными территориями. Население Кыргызстана 5 миллионов, в сельской местности проживает 66 %, а в городской 34%.

Практически 44% территории непригодны для жизни. Под населенные пункты и земледелие может быть занято не более 7-10 % общей площади, причем и эта площадь постепенно сокращается, в связи с растущим уровнем строительства дорог, транспортных коммуникаций, населенных пунктов и систем ирригации. Таким образом, республика располагает весьма незначительным ресурсом эффективной территории.

Организация Объединенных Наций провозгласила 2002 год Международным годом гор. Результатом Международного года гор должно быть положено начало перспективного и последовательного развития горных территорий страны. Необходимо и важно сформировать новый подход в отношении и понимании к горным районам, а так же изменить сознание общества. Для этого необходимо максимально развивать самоуправление горных районов, их самообеспечение и перспективное развитие, а так же добиться поэтапного перемещения экологических, культурных и информационных центров в эти районы. Это служит важным явлением и одним из основополагающих приоритетов перспективного развития Кыргызстана в 21 веке.

В число основополагающих проблем архитектурного творчества входят вопросы взаимодействия наследия и современности, традиции и новаторства. В новых условиях развития архитектуры и градостроительства суверенного Кыргызстана, когда на первый план вышли задачи культурного и национального возрождения, архитекторы республики всё чаще обращаются к истокам, традициям прошлого народа.

Обращение к истокам и традициям народного зодчества, а так же к лучшим образцам градостроительного искусства, в условиях горной местности, является главенствующим направлением в изучении развития архитектуры.

Изучение традиций и культурного наследия позволяет выявить ведущие творческие принципы, для применения и освоения наиболее прогрессивных из них в архитектурно-строительной практике.

На сегодняшний день это является одной из основных проблем, выходящих на первый план перед современными архитекторами. И она всегда была в центре внимания зодчих, которые по-своему пытались осмыслить её и находить различные подходы, в различные исторические периоды.

Важным направлением современных исследований является выявление в архитектуре взаимодействия традиции и новаторства. Ведь новаторство это не только преодоление традиций, но и соединение достижений прошлого и современности. Это наиболее зримо можно проследить на примере построек народного горного зодчества, так как именно в нем нашли своё отражение природно-климатические условия, технические возможности, особенности быта и эстетические взгляды предыдущих поколений. В архитектуре народного жилища, были найдены, основополагающие принципы и приёмы, которые были четко выверены и канонизированы. С помощью этих принципов мастера-строители добивались выразительности, неординарности, яркости, практической целесообразности своих построек, а так же единства с окружающим горным ландшафтом. На сегодняшний день одной из важных задач является не дать оскудеть сложившейся сотнями лет уникальной культурно-природной среде древних горных поселений. Важной задачей является сохранить неповторимые архитектурно-природные комплексы, навыки создания экологически сбалансированной, гармоничной и художественно-выразительной жилой среды, в которой зародилась и развивалась истинно народная культура, тесным образом связанная с окружающей природой и миром человека. Необходимо не только вернуть весомую роль горным регионам в жизни общества, но и сделать всё для его культурного возрождения и экономического развития. Сказанное выше позволяет в полной мере оценить актуальность направленности данного исследования на изучение народного горного зодчества одного из самобытных историко-культурных регионов Центральной Азии - Кыргызстана. Работа охватывает широкий круг вопросов, относящихся к изучению архитектурно-художественного наследия с выявлением в нём ведущих творческих

принципов, с целью реализации национальной Программы устойчивого развития горных территорий Кыргызской Республики.

Состояние изученности проблемы. Несмотря на то, что избранная тема специально не исследовалась, имеются источники, в которых встречаются отдельные упоминания и сведения о зодчестве Кыргызстана. Это в первую очередь труды известных путешественников, географов и краеведов. Такие как мемуары Захириддина Бабура «Бабур-наме» /11/, книгу Ф.Ефремова /97/ о его странствиях по городам и странам Среднего Востока, труды арабского историка Табари «Таърихи» /234/, а также работы географов, известные нам в русских переводах. Впервые упоминают в своих отчетах об архитектурных сооружениях русские исследователи, побывавшие в Кыргызстане в середине прошлого столетия. Известные путешественники и исследователи Центральной Азии Ч.Ч.Валиханов и П.П.Семенов-Тянь-Шанский /40-47, 211/, которые посетили Тянь-Шань во второй половине 50-х годов XIX в., в своих записках и дневниках, отметили не только памятники архитектуры, но и ряд современных поселений и жилищ. В связи с добровольным вхождением Кыргызстана в состав России, было обращено более пристальное внимание к изучению историко-архитектурных памятников. Некоторые сведения об архитектурных сооружениях памирских кыргызов оставил французский путешественник Гайом Капю¹, в своем труде он дает лишь общее описание увиденных им типов кыргызских надгробных сооружений и жилья, не указывая их конкретного местоположения, тем не менее, по ним можно судить о формах жилища и надгробных сооружений памирских кыргызов, их строительном материале и т.д. В трудах Г.А.Колпаковского, М.Певцова и В.В.Бартольда. /18, 19, 119, 195/ имеются упоминания об архитектурных памятниках Иссык-Куля, при строительстве которых употреблялся средневековый кирпич. Все упомянутые выше авторы своей задачей не ставили специальное изучение архитектуры памятников зодчества Кыргызстана. В основном это труды и отчеты, в которых лишь вскользь упоминаются интересующие нас памятники. В целом

¹ Capus G. Le toit du monde (Panir), - Paris, 1890. – p. 129

дореволюционные исторические издания несут отпечаток социального государственного заказа правящих классов и представляют в основном интерес как исторический источник. После Великой Октябрьской революции более широкое развитие приобретает изучение среднеазиатских памятников истории и культуры, но основной интерес обращается на исследование средневекового периода. В круг рассмотрения советских исследователей не попадают памятники более позднего развития, как свидетельство сравнительно недавнего прошлого. В конце 30-х - начале 40-х годов Б.П.Денике, А.Ромм, В.Н.Чепелев /92, 93, 211, 253/ первыми обращают свое внимание на изучение этих памятников, но исключительно в художественно-прикладном значении. В основном авторы рассматривали их преимущественно в искусствоведческом плане. При этом в описании памятников всех типов, авторы уделяли основное внимание ранней средневековой культовой архитектуре, а архитектурные сооружения XIX-XX вв. упоминали лишь вскользь. Больше всего их интересовали орнаментика и декоративные элементы крупных архитектурных сооружений XII-XVI вв., а также виды кыргызских орнаментов. Архитектор Б.Н.Засыпкин внес, несомненно, весомый вклад в исследуемую проблему. Он дал историко-архитектурный анализ многих памятников Центральной Азии, в том числе Кыргызстана как видный теоретик архитектуры, имеющий большой опыт реставрации. /101, 102, 103/ Памятники архитектуры стали объектами более систематического изучения с 30-х годов, во время создания Комитета наук при СНК Киргизии. В это же время начали работать экспедиции археологов Киргизского пединститута, а также под руководством профессора А.Н.Бернштама, Семиреченская и Памиро-Ферганская экспедиции (в 1938-1962 гг.), которые впервые обследовали на месте памятники Кыргызстана изучаемого нами периода. /26, 27, 28/

В изучении памятников древнего зодчества истории и археологии Кыргызстана, являются значительными заслуги А.Н.Бернштама. Он применил комплексный подход в изучении мемориальной культуры, истории и памятников архитектуры края, показал как развивалось самобытное зодчество Кыргызстана

с древнейших времен до XIX в. В своих работах А.Н.Бернштам раскрыл характер взаимодействия культур оседло-земледельческого населения и кочевнических племен на территории Кыргызстана в I тыс. н.э. Он рассматривал объекты зодчества с точки зрения, протекающих в средние века, историко-культурных процессов.

Специальная работа А.Н.Бернштама посвящена памятникам архитектуры Кыргызстана: «Архитектурные памятники Киргизии», /26/ в которой обобщены сведения, содержащиеся в публикациях Б.Н.Засыпкина и Б.Н.Денике. В монографии А.Н.Бернштама особый интерес представляют суждения о значимости в архитектуре Центральной Азии памятников архитектуры. Он затрагивает такие важные аспекты, как национальные черты и самобытность в архитектуре, архитектурной терракоты, происхождение купольно-портальной композиции и др.

Основными источниками архитектуры Кыргызстана являются натурные обследования горных селений и жилых домов, проведенные автором во время руководства обмерной практикой студентов-архитекторов КРСУ, проходившей в различных регионах республики, а также личных поездок с целью самостоятельного изучения широкого круга вопросов архитектурно-строительного наследия, жилой архитектуры, реставрации и культуры горного Кыргызстана. Итоги значительной части натурных исследований опубликованы в специальных изданиях, а также в республиканской печати в разрезе популяризации архитектурного достояния народов Кыргызстана.

Однако, несмотря на широкий диапазон охвата натурными исследованиями архитектурных материалов, этого явно недостаточно для решения вопросов эволюции, генезиса, взаимовлияния и типологических характеристик в жилой архитектуре рассматриваемого региона. Поэтому в работе рассматриваются исследования памятников архитектуры горных регионов Центральной Азии, Закавказья и зарубежного Востока, произведенные в разные годы советскими и зарубежными учеными. В особенности, большую помощь оказали материалы, содержащиеся в работах В.А.Нильсена, А.К.Писарчик, Г.А.Пугаченковой,

Л.Ю.Маньковской, Д.А.Назилова, А.М.Прибытковой, В.Л.Ворониной, С. Мамаджановой, Р.М.Муксинова, Р.Д.Муксиновой, О.Х.Халпахчьяна, Р.С.Мукимова, В.Н.Ткачева, С.О.Хан-Магомедова, М.С.Булатова, В.Е.Нусова, В.М.Плоских, Д.Горячевой, К.И.Антипиной, Л.Сумбадзе, Б.А.Глаудинова, В.Н.Карцева, Б.У.Куспангалиева, А.А.Махкамова, В.А.Лаврова, М.Е.Массона, Д.Д.Омуралиев, Д.Д.Иманкулов, И.М.Азимов, С.М.Мамаджанова, Ю.Н.Смирнов, А.М.Насирдинова,

На необходимость изучения национального наследия и важность преемственности его в современной архитектуре неоднократно указывалось многими историками архитектуры и теоретиками, не смотря на это комплексного и детального исследования вопросов национального своеобразия в формировании современной архитектуры горного Кыргызстана, а также выявления творческих подходов к решению данной проблемы в условиях индустриализации жилищного строительства еще не проводилось. Следует также отметить, что освоение национального наследия не может ограничиваться исключительно рамками изучения, развития и использования художественных форм. Большое значение в этом имеет изучение пространственных представлений с глубоким проникновением в суть творческого метода народных мастеров.

Обследование территории горного Кыргызстана с целью выявления и изучения памятников народного творчества можно считать только началом большой и нужной работы. Необходимо как можно скорее зафиксировать и ввести в научный оборот многие представляющие художественный интерес памятники народного горного жилого зодчества. Вместе с тем работа эта на сегодняшний день ведется медленно и безуспешно, и это приводит к тому, что многие памятники народного зодчества бесследно исчезают, так и оставшись для науки неизвестными. На сегодняшний день еще не выработаны приемы и решения, не выявлены позитивные традиции, которые могли бы стать основой стилевого единства и направленности архитектуры в целом по республике и для горных ее регионов в частности. Обращение современного архитектора к формам

прошлых эпох является региональной особенностью современного зодчества горного Кыргызстана. Порой оно переходит разумные пределы механического использования традиционных форм, что отрицательно сказывается на общем поступательном развитии архитектуры. Национальное нередко отождествляется с патриархальным. Национальные традиции подменяются региональными приемами. Подобный путь поиска национального своеобразия является ошибочным и не дает положительных результатов. В этой связи главным стратегическим направлением в поиске национального своеобразия жилой архитектуры горного Кыргызстана является выявление объективных закономерностей влияния традиций на ее формирование и развитие в условиях современных социально-экономических преобразований.

Обследование горных поселений республики позволило выявить целый ряд своеобразных типов жилищ, сформировавшихся в условиях взаимовлияния культур многих народов. Важным фактором является творческое осмысление, изучение и сохранение этого наследия с целью поиска комплексных основ и объективных путей развития современной жилой архитектуры горного Кыргызстана.

Все изложенное выше, а также необходимость ликвидировать пробел в исследовании жилой архитектуры горного Кыргызстана, имеющийся как в исторической, так и в профессиональной литературе, обусловили обращение к выбранной теме для специального научного исследования. Автор рассчитывает на то, что работа будет способствовать изучению местных условий для строительства сельских жилых домов с современным уровнем комфорта и художественно-эстетической выразительностью.

Цель исследования выявить, теоретически доказать и творчески осмыслить ценность народного горного зодчества, показать особенности формирования и пути развития самобытной национальной архитектуры горных регионов в условиях взаимовлияния и преемственности традиций, и их значение в современной архитектурной практике.

Основные задачи исследования. В соответствии с поставленной целью определен круг основных задач исследования: - определить особенности формирования и развития народного горного жилища и поселений в общих социально-исторических условиях Центральноазиатского региона; - проследить как исторические условия природной среды и климата влияют на объёмно-планировочную композицию поселений и жилищ народного зодчества; - определить композиционные, планировочные, художественные и строительные особенности архитектуры исследуемого региона XIX-XX. вв., дать им типологическую и историческую классификации; - дать анализ преемственности традиций в зодчестве горного Кыргызстана; - проанализировать практику современного проектирования в исследуемом регионе и других горных стран со схожими природно-климатическими условиями; - выявить позитивные традиции зодчества и их роль в современной архитектурно-строительной практике; - определить типологические требования к формированию архитектуры горной жилой застройки и жилища с учетом народных традиций.

Объект исследования составляет зодчество Кыргызстана (прошлого и настоящего), включающее типы поселений и жилищ в сложных рельефных ситуациях горной местности, а также практика современного жилищного строительства на сложном рельефе.

Предметом исследования являются особенности влияния традиций на формирование поселений и жилища горного Кыргызстана, а так же всестороннее развитие современной строительной базы на их основе; - историко-архитектурное развитие горных поселений и жилища Кыргызстана и тенденции в современной горной архитектуре; - в условиях развития и формирования массового индивидуального строительства, освоение исторических и национальных традиций;

Границы исследования заданы объектом исследования и предполагают рассмотрение традиционного жилища и поселений горных регионов Кыргызстана с периода раннего средневековья до наших дней на уровне их

архитектурно-художественных и планировочных особенностей. Территориальные границы исследования ограничиваются пределами современной территории горного Кыргызстана и горными регионами сопредельных республик Центральной Азии ввиду этнической и конфессиональной общности их народов. /илл. 2/

На защиту выносятся теоретически обосновывающая концепция преемственности в развитии и взаимодействии региональных и национальных традиций в горном зодчестве Исторического и Современного Кыргызстана.

Основные положения концепции: - принципы формирования традиционного горного жилища и поселений на сложном рельефе в условиях Кыргызстана; - региональные, объёмно-планировочные, архитектурно-типологические характеристики типов поселений, а также планировочных структур жилищ; - степень преемственности прогрессивных народных традиций в современной архитектуре горной республики; - направленность развития и тенденции формирования архитектуры горных поселений и жилища Кыргызстана; - взаимодействия традиций и новаторства в формировании архитектуры жилища горного Кыргызстана.

Методика исследования основана на комплексном анализе условий развития горного зодчества с древнейших времен до наших дней; изучения литературных, архивных и научных источников (археологических, этнографических, историко-архитектурных); обобщения опыта проектирования и строительства в горных условиях других стран со схожими природно-климатическими характеристиками. Работа выполнена на основе натурного исследования поселений Кыргызстана и объектов жилого назначения. Исследования осуществлялись во время руководства обмерной практикой студентов-архитекторов КРСУ, отдельных самостоятельных поездок в различные горные районы Кыргызстана. Дополнительные исследования проводились в архивах, библиотеках и музеях городов Москвы, Ташкента, Бишкека, Оша, Джалал-Абада.

Научная новизна результатов исследования заключается: - прослежена эволюция традиций формирования традиционного горного жилища и поселений с периода раннего средневековья до наших дней; - впервые комплексно исследованы архитектурно-строительные приёмы организации различных типов традиционного жилища и композиционно-планировочные решения поселений в горных условиях республики; - выработаны графоаналитические выводы по типам горных жилищ и селений, дана им архитектурно-типологическая классификация; - установлены особенности взаимодействия традиций и новаторства в формировании жилой архитектуры в горной местности; - впервые сформулирована концепция о роли взаимодействия преемственности и традиций в формировании современной застройки в условиях сложного рельефа республики.

Практическая ценность работы заключается в анализе и обобщении архитектурной теории и практики освоения традиций в условиях освоения горных территорий и поиска зодчими национального своеобразия в современной архитектуре. Основные положения диссертации могут быть внедрены в реальное проектирование, направленное на рациональное использование территории сложного рельефа под строительство жилища с целью сохранения ценных в сельскохозяйственном отношении земельных угодий. Выявленные в ходе исследования закономерности формирования и развития горных поселений и жилища имеют важное значение для разработки теоретической концепции архитектурного проектирования с учетом сложившегося традиционного архитектурно-строительного наследия зодчества Кыргызстана. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности проектировщиков для улучшения архитектурно-художественного облика горной среды путем включения в застройку новых типов зданий с национальным колоритом. Ряд положений и выводов диссертации имеют практическое значение в деле пропаганды и сохранения построек народного зодчества и для использования в педагогической работе архитектурных вузов Кыргызстана.

Личный вклад: Сформулированные в работе выводы будут способствовать сохранению историко-архитектурного наследия горного Кыргызстана и дальнейшему развитию архитектуры данного региона в увязке с существующими постройками и с учетом взаимосвязи природного окружения и традиционного зодчества. Автором проведены натурные обследования приведенных в работе селений и объектов жилого назначения, в результате которых выявлены и зафиксированы различия вариантов и типов горных жилищ и селений на территориях со сложным рельефом. А так же проведена их фотофиксация.

Апробация работы: основные результаты исследования были изложены в докладах на международно-практических конференциях КРСУ (2009-2011 гг.), опубликованы в сборнике Трудов международно-практических конференций КРСУ (2009-2011 гг.), Вестнике КРСУ (2011 г.), в издании «Труды Института мировой культуры» (2011), журналах «Наука и новые технологии» (2011), «Обустройство и ремонт» (2010-2011), а также в монографии «Архитектура горного Кыргызстана. (Традиции и современные проблемы)» (Бишкек, 2014 г., в соавторстве). Материалы натурных исследований в виде чертежей обмеров используются в курсовом и дипломном проектировании при разработке тематики градостроительного освоения горных территорий, а также чтении лекций по дисциплинам "История национального зодчества" на архитектурной специальности КРСУ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, списка сокращений и терминов трех глав с выводами и заключения общим объёмом 126 страниц машинописного текста, списка использованной литературы (источников), приложения (иллюстраций) на 45 листах.

ГЛАВА 1

Объективные условия развития архитектуры

1.1. Исторические и архитектурно-градостроительные традиции народа Кыргызстана

На территории современного Кыргызстана, как свидетельствуют археологические и литературные источники, история развития народов началась около трехсот тысяч лет тому назад - в период каменного века. Первые следы деятельности человека этого периода - каменные орудия в горах Тянь-Шаня - обнаружены учеными на берегу реки Он-Арча в Южном Кыргызстане, на границе с Таджикистаном, на Капчагае и в ряде других мест.

Вблизи Нарына, в городе Теке-Сенирик и пещере Сары-Джас, сохранились пасхальные изображения быков, козлов, змей и человеческих фигур, выполненных древними обитателями этого края 5-6 тысяч лет тому назад. Значительное количество наскальных рисунков, изображающих сцены первобытной охоты, единичные фигуры животных и людей обнаружены в Чуйской и Таласской долинах, Центральном Тянь-Шане и Прииссыккулье.

В эпоху бронзы (конец третьего - начало второго тысячелетия до нашей эры) на территории современного Кыргызстана появились первые поселения земледельцев и пастушеско-земледельческих племен. Они состояли из 10-15 просторных землянок площадью до 200-250 квадратных метров каждая. Зимой вместе с людьми здесь содержался скот. На юге Кыргызстана земледельцы применяли искусственное орошение. Возле оросительных каналов возникали крупные земледельческие поселения, самые ранние из которых появились в Ферганской долине и относятся к XII-VIII вв. до н.э.

Археологами исследованы два небольших поселения - Чишбай и Кара-Когнор, расположенные неподалеку от Узгена. Жилые дома и хозяйственные постройки этих поселений были возведены из глины и самана и обнесены оборонительными стенами.

В конце VIII - начале VII в. до н.э. пастушеские оседлые и полуоседлые племена перешли к кочевому скотоводству. В этот период появились жилище-повозка и переносное жилище-юрта.

К древнему населению Кыргызстана относятся саки - степные кочевники вв. до н.э. Постоянных поселений они не имели. В III-I вв. до н.э. появились племенные объединения усуней - кочевников-скотоводов. Значительная часть занималась земледелием. Усуни имели ставки на Иссык-Куле.

На юге Кыргызстана находилось царство Давань - одно из древнейших государств Центральной Ферганы. Одной из его окраин была территория современной Ошской области. Здесь жили кочевые и оседлые племена. Первые сведения о Давани относятся к II в. до н.э. В нем насчитывалось около семидесяти малых и больших городов. Обнаружено два типа поселений: обширные городища, такие, как Шурабашат; одиночные дома-усадыбы и усадебные замки, которые сохранились до настоящего времени в виде многочисленных тепе-курганов. Земледельческое население жило в отдельных домах-усадыбах и небольших сельских поселениях. Столицей Давани были город Эржи, развалины которого находятся около современного села Мархамат.

В конце I в. до н.э. Давань вошла в состав Кушанского государства. Кушанские города являлись укрепленными поселениями. Крепостные стены и башни возводились из крупного кирпича-сырца и глины. Жилой дом правителя находился в обособленной цитадели. Наиболее крупные кушанские города занимали десятки гектаров земли. Городища имели в плане форму прямоугольника. Здесь жили земледельцы, ремесленники и торговцы. Жилые дома-усадыбы земледельцев располагались обособленно, их строили отдельные патриархальные семьи. Внешний вид представлял собой мощную башню и массивные стены.

В первой половине VI в. н.э. тюркские племена Алтая вытеснили Жуань-Жауньский каганат, господствовавший в IV в. в Центральной Азии. В 552 г. образовался Тюркский каганат, в который входила и территория современного Кыргызстана. Столицей каганата был г.Суяб на р. Чу. Каганат просуществовал до 745 г. В этот период в Чуйской и Таласской долинах развиваются

земледелие и различные ремесла. Возникают поселения городского и сельского типов.

В V в. началась согдийская колонизация Семиречья. Принесенная ими оседлая, земледельческая культура столкнулась с культурой кочевников-тюрков. Это явилось основанием для создания оригинальной местной культуры. Согдийцы - земледельцы, ремесленники и торговцы - предки современных таджиков. Поселения согдийцев размещались вдоль торгового пути из Мерва в Восточный Туркестан и далее. Их колонии находились и в других местах Семиречья. Небольшие поселения были обнесены оборонительными стенами. На базе согдийских поселений возникли впоследствии города - центры торговли, ремесла и политической власти. Согдийцы были не только отличными земледельцами, но и искусными ремесленниками, строителями. В зодчестве они применяли кирпич-сырец, саман, блоки и пахсу. Значительными центрами становятся города, где развивается строительство дворцов, жилых и культовых сооружений.

С 766 по 940 г. в Семиречье установилось карлукское господство. В этот период развиваются феодальные отношения. Значительная часть карлуков, пришедших сюда с Западного Алтая, стала заниматься земледелием. В это время растут городские и сельские поселения, развиваются ремесла и торговля. В VIII-X вв. в Чуйской и Таласской долинах возникают десятки различных городов и поселений, которые носили своеобразные черты, отличавшие их от других городов Центральной Азии. Населенные пункты, размещались среди массы кочевых племен, в местах, удобных для земледелия. Города-оазисы нуждались в мощной обороне, поэтому их окружали крепостные стены. Центром поселения были цитадель и прилегающие к ней шахристан, плотно застроенный светскими, культовыми зданиями и жилыми домами.

По периметру или вокруг центральной части поселения были кварталы, застроенные усадьбами с садами и огородами, обнесенные стеной, длина которой по окружности иной раз достигала 15 км. Все населенные пункты

имели сложную систему оборонительных укреплений, состоящих из стен и валов.

Наиболее значительными городами на Тянь-Шане были Каджингарбаши (современные развалины Ширдак-бек) на реке Алабука и Ат-Баши (современные развалины Кошой-Кургон) на реке Кара-Калан, в 12 км от райцентра Ат-Баши. Эти города были ставками кочевых феодальных владений. Юг Кыргызстана с VI по VIII в. находился в системе государства Бохань. По различным источникам, в Фергане было шесть больших и около ста малых городов. Резиденциями феодалам служили замки и крепости. Отсюда осуществлялся контроль над головными сооружениями ирригационных систем, питавших влагой земледельческие оазисы. Вокруг замков и крепостей располагались укрепленные жилища. Дома в них возводились из лессовых блоков и были приспособлены не только для жилья, но и для отражения врага.

В конце X в. Семиречье и Фергану завоевывают караханиды, которые образуют Караханидское государство, состоящее из нескольких уделов. Столицей был город Баласагун, находившийся вблизи современного г. Токмок. Наиболее значительными городами были Узген, Тараз, Кашгар, Ош, Медва и др.

При караханидах возникло много новых городов, активно велось строительство культовых и других зданий и сооружений. В эту пору особенно усилилось движение на Тянь-Шане кочевников-кыргызов с Енисея, кыргызы становятся соучастниками этого большого культурно-творческого процесса, дошедшего в памятниках старины до наших дней. /илл. 7/

В X-XI вв. началось распространение ислама в Чуйской долине. Эта новая религиозная идеология оказала большое влияние на развитие культуры и зодчества Центральной Азии в целом, в том числе Кыргызстана. Несмотря на то, что в VI-XII вв., во время владычества тюркской династии караханидов, произошло объединение Северной и Южной Киргизии, культурный облик Тянь-Шаня и Алая с Ферганой имел большие различия. Архитектурная традиция юга Кыргызстана выступает более древней, чем на севере, и ее

генезис своеобразен. Исчезновение локальных черт относится в основном к XI-XII вв.

Разными были и культурные взаимоотношения этих двух районов. Будучи в основном местом, где складывалась тюркская кочевая культура, Тянь-Шань исторически был связан с разными культурными зонами. На юге он граничил с древними земледельческими оазисами Синьцзяна - от Кашкара до Кучи, на западе, через Фергану, соприкасался с древней Уструшаной (область вокруг современного Джизака и Ура-Тюбе) и Согдом (область долины р. Зеравшан), на севере, по р. Чу, - со своеобразной культурой согдийских переселенцев. Это полуокружение, во всяком случае на западе и севере, было иранским, но это была уже периферия среднеазиатской иранской культуры-культура Согды. С юга на Тянь-Шань проникала сложная синкретическая культура Синьцзяна, в которой дальневосточные мотивы (среди них китайские и индо-тибетские элементы), сыграли, особенно в средние века, значительную роль. Вместе с тем в культуре Синьцзяна достаточно ясно выступает большая роль народов Центральной Азии.

Если в древности Запад и Север несли в среду кочевников Тянь-Шаня согдийскую культуру и религию зороастризма Центральной Азии, а позднее по этим путям шел ислам, то с юга все время воздействовали религия и культура буддизма, к которому местная среда кочевников-шаманистов имела, быть может, больше склонности, чем к исламу, ревностными поклонниками которого кочевники никогда не были. К этому следует добавить, что коренное население Тянь-Шаня в течение многих веков, еще с III в. до н.э., не порывало культурных связей с Центральной Азией и Южной Сибирью.

Такова та сложная культурная среда, в которой формировалась архитектурная традиция Кыргызстана и связанное с ней художественное ремесло. Вот почему, решая вопросы генезиса тех или иных форм монументального искусства и архитектуры, равно как и вопросы использования того культурного наследия в современной практике, следует критически оценивать возможности воздействия на культурную жизнь Тянь-Шаня его дальних и близких соседей.

Эти культурные воздействия не являлись механической суммой разнородных элементов: они неизбежно подпадали под влияние местной кочевой культуры, которая критически отбирала и перерабатывала близкие ей элементы, отбрасывая то, что не было свойственно духу аборигенов. В использовании этих влияний господствовали критический отбор и целесообразное усвоение.

Приведем характерные в этом отношении примеры. Зороастрийская религия, по-видимому, проникла в Семиречье еще в середине I тыс. до н.э. из Центральной Азии через посредство саков - кочевых племен Центральной Азии и Семиречья. Культ огня зороастрийцев нашел благодатную почву среди кочевников, в которых он играл важную роль в системе шаманистских воззрений. Культовые предметы зороастризма, например аташданы-ветильники и жертвенные столы, украшались у кочевников Семиречья фигурками зверей - тотемов, исполненных в характерных приемах скифского звериного стиля. Священный огонь и позднее, еще в середине I тыс. н.э., «охранялся» скульптурными фигурками зверей, но изображения эти выполнялись уже менее реалистично, хотя, очевидно, преследовались все ту же культовую магическую цель.

После падения в середине XII в. государства караханидов власть в Семиречье захватило одно из воинственных древнемонгольских племен. Вскоре на их место пришли наймакские племена, возглавляемые Кучлуком. А в 1218 г. в Семиречье вторглись войска, уничтожая на своем пути замки, крепости, города. В конце XIV в. Центральная Азия была объединена под властью Тамерлана, при этом феодальные экономические отношения достигли высшего развития. Была осуществлена обширная строительная программа, повлекшая за собой бурный рост ремесел и торговли, что оставило глубокий след в истории развития Центральной Азии. В это время развивались строительная деятельность и архитектура городов и сельских районов.

В XVII-XVIII вв. в Центральной Азии происходят междоусобные войны, что привело к консервативному состоянию феодальных отношений. В этот период и в Кыргызстане жизнь была беспокойной. Часто набегали кочевники, что

заставляло местных жителей пребывать все время в труднодоступных селитебных крепостях.

В 1865-1866 гг. царское правительство завоевало Кокандское ханство, после чего в Кыргызстане было создано русское генерал-губернаторство. Русский царизм установил в Центральной Азии колониальный режим и образовал военно-административную систему управления. Однако этот факт имел и прогрессивное воздействие на социальное развитие региона. Прекратились разорительные междоусобные феодальные войны, было окончательно ликвидировано рабовладение. Это положительно сказалось и на местных жителях, которые смогли покинуть крепости и образовать селения. В общем, были созданы благоприятные условия для нормального развития хозяйства. Получили довольно широкое развитие животноводство и земледелие. Происходил рост численности рабочего класса и образование национальной промышленности. И, тем не менее, до Октябрьской революции в экономическом отношении Кыргызстан продолжал оставаться аграрным, будучи лишь придатком царской России.

Положительную и прогрессивную роль сыграло хозяйственно-политическое и культурное сближение местного населения с русскими рабочими и представителями демократической интеллигенции России. Это способствовало решительному перелому в социальной обстановке Центральной Азии.

Русские рынки, купцы, торговые караваны в Россию стали весьма важным фактором в культурной и экономической жизни среднеазиатских народов. Особый интерес в этот период представляет народное зодчество XIX -начала XX вв., не испытавшего упадка и продолжавшего развивать лучшие традиции народного творчества.

1.2. Природно-климатические и географические особенности региона

Кыргызстан является страной высочайших гор и обширных долин - расположен в умеренных и частично субтропических широтах (39-43° с.ш.), примерно на тех же параллелях как Италия, Болгария и Монголия. По всей территории

поверхность нигде не опускается ниже 500 м над уровнем моря. Больше половины ее территории располагается на высотах от 1000 до 3000 м, а около трети - на высотах от 3000 до 4000 м, при этом отдельные вершины поднимаются выше 7000 м над ур.м. /илл. 5/

Ландшафт Кыргызстана богат и разнообразен. Основу его формируют мощные горообразования Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской горных систем, занимающих 93% территории республики. И только 7% земли приходится на межгорные впадины и котловины, в которых и размещается практически все население современного Кыргызстана.

Характерный ярко выраженный рельеф как важнейший элемент горного ландшафта оказывает активное влияние на формирование всей системы расселения, а также архитектуру зданий и сооружений.

Взаимодействие архитектуры и ландшафта в природных условиях Кыргызстана проявляет себя в следующих основных аспектах:

- во-первых, ландшафт оказывает непосредственное воздействие на формирование архитектуры как пространственной среды;
- во-вторых, архитектура как социальное явление, как продукт деятельности людей определенным образом вторгается в естественную среду;
- в-третьих, взаимовлияние архитектуры и ландшафта требует гармонизации их взаимосвязей.

Для территории Кыргызстана характерны:

- многообразие рельефа, изменяющегося от альпийского глубоко расчлененного в пределах горных хребтов (абсолютная высота до 4000-5000 м и более - до 7000 м) до слабо пологих подгорных равнин (500-3500 м);
- резкая континентальность и различие климата, изменяющегося от пустынного в некоторых частях краевых межгорных впадин (Чуйская, Таласская, Ферганская) до арктического - в горных и высокогорных районах, со всеми переходами между ними, в основном с хорошо выраженной климатической зональностью. На абсолютных высотах свыше 3200-3800 м. широко развита

многолетняя мерзлота. К высотам свыше 3500-4500 м приурочены площади современного оледенения.

Территория Кыргызстана входит в область интенсивного горообразования юга страны. Этим объясняется высокая сейсмичность всей территории, по уровню которой Кыргызстан значительно превосходит остальные республики, расположенные в сейсмических районах. Подавляющая масса (97,8%) населенных пунктов Кыргызстана расположена в районах с сейсмичностью 8-9 баллов, и только 2,2% населенных пунктов находятся в зоне с сейсмичностью 7 баллов. Следует подчеркнуть, что большинство населенных пунктов (70,3%) приходится на районы с наиболее высокой сейсмичностью - 9 баллов.

Высокий уровень сейсмичности территории горного Кыргызстана оказывает существенное влияние на развитие современной архитектуры республики, которое проявляется, прежде всего, в целом ряде ограничений.

Народные зодчие в строительной практике также учитывали сейсмическое воздействие природы на сооружения, так как тектоническая деятельность в горах Кыргызстана проявлялась достаточно ярко. Так, в горах Северного Кыргызстана с 1865 по 1932 г. зарегистрировано 163 землетрясения. Неслучайно памятники народного зодчества создавались с большим запасом прочности. Так, при сооружении высоких стен из камня или самана было невозможно достичь сейсмостойкости, поэтому мастера возводили дополнительные каркасные стены, несущие перекрытия, контрфорсы. Пример - народные жилища припамирского типа, в которых проживают горные кыргызы.

Кыргызстан, для сравнительно небольшой территории, являет собой поразительное многообразие климата. Вся огромная территория бывшего СССР была поделена на четыре строительно-климатических района. Такая особенность климатического зонирования Кыргызстана связана с рельефом его территории, так как климат в основном меняется с высотой над уровнем моря, т.е. по вертикали. В среднем считается, что на каждые 100 м высоты температура снижается на 0,5°, что сильно сказывается на климате. В

результате на юге республики, где находятся обширные высокогорные долины и самые мощные горные хребты, расположены самые суровые климатические районы. IV климатический подрайон занимает более половины территории Кыргызстана - одной из самых южных республик бывшего СССР занимает, характеризуемый длительной, холодной и суровой зимой с сильными ветрами, снегопадами и значительными территориями с вечномерзлыми грунтами, не говоря уже о высокой сейсмичности. IIВ климатический подрайон занимает четвертую часть территории республики, а примерно пятую часть - остальные три подрайона, хотя подавляющая часть населения республики проживает именно здесь. /илл. 3, 4, 5, 6/

Таким образом, разнообразие климатических условий горного Кыргызстана явилось реальной основой многообразия типов объектов народного зодчества.

Как известно, на архитектурную форму существенное влияние оказывает не только рельеф местности, но и условия аэрации сооружений. Значение ветра определяется в данном случае такими параметрами, как преобладающее направление его в течение сезона, времени суток, от которых, так же, как и от силы ветра, зависят продуваемость жилых помещений и сохранение в них бытового тепла, а также нагрузки, приходящиеся на отдельные элементы здания, главным образом кровлю и стены, что определяет общую продолжительность сохранности сооружений.

Ветровой режим на территории республики обусловлен, в первую очередь, орографией. В результате влияния рельефа в Кыргызстане развиты местные горно-долинные ветры, характеризующиеся регулярной суточной сменой направления.

Горно-долинные ветры могут иметь направление вдоль долин по их оси и поперек долин (ветры склонные). Ветры первого типа наблюдаются в сравнительно узких долинах и со значительным уклоном (например, Каракольском, Иссык-Кульском ущельях и др.); ветры второго типа - в широких долинах (Чуйской, Таласской) и котловинах (Иссык-Кульской). При этом горный нисходящий ветер обычно дует более продолжительное время в

течение суток, чем долинный восходящий. В большей части республики распространены ветры вдоль долин.

В горных зонах хребты являются препятствием развитию больших скоростей ветра. Поэтому здесь скорость ветра значительно ниже, чем на равнинных открытых территориях Центральной Азии. На значительной части Кыргызстана более половины всех ветров приходится на штили, 30-40% - на слабые ветры (от 2 до 5 м/сек), умеренные или свежие ветры (6-10 м/сек) составляют всего несколько процентов, а ветры со скоростью более 10 м/сек. крайне редки.

Такое своеобразие ветрового режима наложило отпечаток на планировку поселений. Это проявлялось в том, что ярко выраженная направленность воздушных потоков определяла рациональное направление улиц как коридоров для проветривания воздушного бассейна селений.

Кыргызстан имеет богатую растительность. В частности, в поймах рек, среднегорьях и горных районах распространены мелколиственные леса (ива, арча, тополь, ель), которые с глубокой древности использовались в строительных работах.

Кыргызстан богат различными полезными ископаемыми и строительным материалом (природный камень, известняк, мрамор, гравий, глина и т.д.), которые еще в раннем средневековье были объектами разработки и находили применение в средневековом зодчестве.

Природные ресурсы. Народные зодчие при строительстве сооружений исходили в основном из имевшихся материалов. Поэтому народная архитектура горных регионов отличается разнообразием конструктивных решений и применяемых строительных материалов. В горных районах Памира господствует толща кристаллических сланцев, а также известняков и мрамора, поэтому для стен использовались эти материалы. Горные хребты Ферганы имеют более благоприятный рельеф. Здесь в верховьях гор, на их склонах и горных лугах распространены арчовые плантации. Ущелья сплошь покрыты тополями и орешинами. На северных склонах верховьев Зеравшанского хребта преобладает арча. В горах Чаткальского и Ферганского хребтов

широколиственные леса частично занимают пояс на высоте 1100-2700 м над уровнем моря.

Следует сказать, что культурные насаждения грецкого ореха распространены в Центральной Азии повсеместно. В горах дно ущелий всегда утопает в зелени. Помимо орешин, здесь растут груши, сливы, туркестанские клены, яблони, березы и ясени. Наряду с этим в горах Центральной Азии произрастают осины и тополя. Крайний верхний предел лиственных лесов - от 1700 до 2800 м. над ур.м. Наиболее стройное, высокое, с прямым стволом дерево - тянь-шаньская ель, достигающая 60 м в высоту, растет на западных хребтах Тянь-Шаня. В ущельях высокогорного Памира много пирамидальных тополей.

Наличие лесных массивов отражалось на архитектуре указанного региона. Обилие лесоматериалов способствовало широкому распространению здесь деревянно-каркасных конструкций.

На наш взгляд, целесообразно сказать несколько слов об использовании тех или иных деревьев.

Тополь растет во всех горных ущельях и долинах Центральной Азии, применяется главным образом для изготовления балок в перекрытиях построек. Он относится к твердым породам леса. Из одного тополя можно сделать до десяти балок.

Горная арча - засухоустойчивое дерево - применяется для изготовления колонн и балок, кроме того, в некоторых горных селениях Джалал-Абадской и Ошской областей при строительстве мостов и фундаментов сооружений. Для второстепенных частей перекрытий стен и простенков наряду с арчой применяется джида.

Бет (тол) - разновидность ивы - применяется для изготовления мелких резных деталей и декора.

Из чинара (платана) делали колонны, балки для крупных сооружений. Его древесина наиболее крепкая и долговечная.

Орех. Стволы этого дерева сравнительно высокие, поэтому его применяли в качестве прогонов и балок перекрытий домов. Ореховые стволы дают

возможность увеличить площадь помещений. Это четко видно в жилищах Памиро-Алая. Здесь дома состоят в основном из одной большой жилой комнаты. Площадь помещений домов отличается большими размерами по сравнению с домами других долин из-за наличия здесь больших ореховых плантаций.

С конца XIX в. в городах Центральной Азии широкое применение нашел привозной лес (сосна и другие породы). Он был сравнительно дешевым и обработке поддавался намного легче, чем местный.

Не только в городах, но и в некоторых горных селениях всегда был дефицит лесного строительного материала из-за его огосударствления.

Строительный лес (чаще всего арча, тал и тополь), как и топливо, обходился населению чрезвычайно дорого, а большинству был недоступен. Поэтому в Ферганской долине создавали земельные участки с искусственными древесными насаждениями, которые давали весьма дорогой строительный материал.

Широкий размах строительства, появление строительных материалов, развитие ремесел и строительного искусства обусловили культурный подъем в окрестных горных селениях Ферганской долины.

Таким образом, местные жители для строительства максимально использовали местные подручные материалы. Близость их к городам, где происходил обмен товарами, также влияла на уровень народной архитектуры и ее декоративного убранства.

Здесь нельзя не сказать, что указанные специфические черты характера строительных материалов, созданных местной природой, влияли на образ местной национальной архитектуры и определяли ее типичные черты, о которых речь пойдет далее.

Формы рельефа определяют характер использования и степень пригодности территории для нужд сельского хозяйства, промышленного и городского строительства. Типология рельефных ситуаций позволяет определить условия развития отдельных населённых пунктов в пределах элементов рельефа

(склоновые, платовидные, террасные ситуации), его форм (вершинно-гребневые, долинные, котловинные) и комплексов этих форм (овражно-холмистые, мелкосопочные, смешанные ситуации).

Наибольшее влияние на размещение и организацию планировочной структуры горных поселений и его застройки оказывает экспозиция горных склонов, характер рельефа и перепад участков застройки.

Исходя из физиологического аспекта и особенностей хозяйственного освоения территории для целей градостроительства, А.Э.Эсенов выделяет три основных высотных пояса:

- территории с отметкой до 1000 м. над уровнем моря, имеющие наиболее благоприятные условия для развития хозяйства и нормальной деятельности человека;
- территория на высоте от 1000 м. до 2000 м., имеющие ограниченную годность для развития хозяйства и расселения населения;
- территории, расположенные выше 2000 м., используемые для размещения объектов лечебно-оздоровительного назначения и других специальных целей.

К проектированию жилой застройки в условиях Кыргызстана следует предъявлять особые требования, обусловленные ограниченностью равнинных территорий и преобладанием участков со сложным рельефом местности. Эта специфика оказывает существенное влияние на организацию планировочной структуры поселений, размещение, приёмы и плотность застройки. Рельеф местности также в значительной степени определяет функциональное решение и объемно-пространственную композицию горного жилища в целом.

В зависимости от уклонов, существуют различные строительные классификации территории. В Кыргызстане, где преобладают большие уклоны, представляется целесообразной классификация, предложенная Е.С.Шакарян для горных районов Грузии; участки с уклоном до 3 % - равнина; 3-8 % - малый уклон; 8-20 % - средний уклон; 20-40 % - крутой уклон; 40-60 % - максимально-крутой, уклон.

В настоящее время наиболее выгодными для строительства жилой и общественной застройки, согласно нормативным документам, считаются уклоны до 10 %, наиболее крутые уклоны - до 20 % - менее благоприятными, а вообще неприемлемыми уклоны более 20 %.

Вместе с тем, народная архитектура горных районов Кыргызстана демонстрирует примеры освоения склонов крутизной 30 % и более и имеет большие традиции строительства на рельефе в самых неблагоприятных условиях. Изучение и выявление опыта народных зодчих в горном регионе, где основой формирования национальных традиции служили природно-климатические факторы, может оказаться очень полезным для выработки основных положений по застройке горных территорий республики неосвоенных к настоящему времени жилищным строительством, как и сопредельных горных территорий республик Центральной Азии.

1.3. Этногенетические особенности населения

Оседлые земледельческие народы Центральной Азии, такие, как кочевники и полукочевое население, между собой этнографически связаны тесными узами и однообразными условиями проживания. В процессе этногенеза, осложнявшегося перемещением больших масс населения и частыми завоеваниями, в течение длительного времени, одни и те же средневековые и древние племена входили в состав различных формирующихся народностей: к примеру, согдийцы входили в состав таджиков и узбеков, огузы – туркменов и каракалпаков, кипчаки – киргизов, каракалпаков, узбеков и т.д.

Основной причиной социального и культурного единства этих народов явилась их этническая судьба. История этих народов, которые в течение продолжительного времени входили в состав одних и тех же крупных государств средневековья и древности, а так же совместная борьба против иноземных завоевателей способствовали постоянному общению между собой и их тесной связи.

Многовековой процесс истории этноса кыргызов и формирование кыргызской народности охватывает обширную территорию от верховьев Енисея и Монголии до Памиро-Алая и Сыр-Дарьи. Миграция массовой доли кочевого населения, начиная с гуннского передвижения до завоевательных походов Чингисхана, Тимура и джунгарских ханов, привели к тому, что разрозненные части кыргызских племен обосновались на огромной территории - от Монголии до степей Приволжья и Причерноморья. В процессе формирования национальной идентичности целого ряда тюркских народов они вошли в их состав отдельными компонентами, лишь иногда сохраняя воспоминания о своих корневых истоках в генеалогических приданиях.

На сегодня около 3 млн. кыргызов проживает по всему миру. На территории Кыргызстана проживало свыше 2 млн. кыргызов, по результатам последней переписи. На территориях сопредельных государств, таких как Узбекистан, Казахстан и Таджикистан, а также в некоторых регионах России проживало более 300 тыс. кыргызов. Помимо этого около 200 тыс. кыргызов проживает за пределами СНГ, преимущественно в пределах Китайской Народной Республики, Афганистана, Пакистана, Индии, Монголии, Иордании и Турции.

В современных исторических и топонимических документах есть сведения, что этнотопонимика кыргызов зафиксирована на громадной территории - от Манчжурии и Монголии до Причерноморья и Крыма. В географических названиях которых она закрепились, как Киргиз, Выш-Киргиз, Киргиз-Китай, Кыргыз-Нор, Одоман-Киргиз, и т.д. Исторически можно выделять два основных региона, которые стали центрами расселения кыргызов в разное время, - Средний Енисей, а впоследствии Тянь-Шань.

Первые упоминания о поздних енисейских кыргызах встречаются в путевых заметках российских послов к монгольскому Алтын-Хану от 1567 г. Позже кыргызами стали называть конгломераты разных родов и племен, непосредственно один из которых именовался кыргызским.

На Енисее, в середине XIX в., кыргызы уже не являлись единым этническим целым. Ранее занимаемые воинственными кыргызами просторы степей,

заселяют племена, в основном обитавшие в лесистых горах Минусинской котловины: койболы, бельтиры, качинцы, арины, маторы, и др. В их состав входили и отдельные роды и енисейских кыргызов.

Кыргызов, вошедших в состав башкиров некоторые ученые непосредственно связывают со средневековыми кыргызами Енисея. В сложении башкирского народа участвовали различные родовые образования и племена, являвшиеся основой формирования кыргызского народа. На первое место здесь выходит племя с этническим самоназванием «кыргыз».

Исследователь этногенеза башкирского народа Р.Г.Кузеев в своих трудах констатирует, что кыргызы пришли в Башкирию в составе кыпчакской войны в XII-XIX вв. Кыргызы возводят свою генеалогию к Чингисхану, а через него к своим предкам - Кыдык-Бию и Тонак-Бию, по именам которых называют два кыргызских рода: кадыкей и тенкей.

Кыргызы Енисея, попавшие под общую волну кочевнических передвижений, первоначально выбрали местом своего проживания Сыр-Дарью, где в VIII-X вв. обосновались в огузской этносреде, потом в составе кыпчакских объединений, проникли на Западную Волгу, а в эпоху Золотой Орды - на Бугульминскую возвышенность. Наряду со многими другими, эти кыргызские племена участвовали в этногенезе башкирского народа. Впоследствии их образ жизни ничем не отличался от того уклада, которым жило окружающее башкирское население.

В результате переселения енисейских кыргызов и ассимиляции их с местным населением на Алтае еще в IX-XII вв. сложился алтайско-кыргызский субэтнос. Монгольские ханы не раз расселяли алтайских кыргызов в другие регионы. Кыргызский эпический герой Манас, согласно преданиям, родился на Алтае. В конце XV в. алтайские кыргызы заселили территорию Тянь-Шаня и Семиречья, образовав основную сформировавшуюся здесь кыргызскую народность.

Среди населения Алтая, в середине XIX в. сохранились еще многочисленные родоплеменные названия, идентичные с кыргызами Тянь-Шаня: кыргыз, телес (доле), тейит, сарыг (сару), мундуз и др.

Очень близки между собой и языки современных кыргызов и алтайцев.

Наряду с кыргызами Монголии Лобнорские кыргызы имели древний пласт, возможно, более ранний енисейского, который добавлялся частями енисейских кыргызов неоднократно переселяющимися сюда. Это было связано с периодом монгольских завоеваний (XIII в.), а экспансионистская политика джунгарских ханов вызвала последнюю волну переселений (в источниках последняя зафиксированная дата увода джунгарами части кыргызов с Енисея в Монголию - 1703 г.).

Пришлые кыргызы, сохранявшие самобытный язык, постепенно ассимилировались, сближаясь с окрестным населением на базе хозяйства, культуры и быта. Издревле территория Восточного Туркестана была населена многочисленными народами тюркского происхождения, в число кыргызами. Их общественное и экономическое положение, а так же социальная структура фактически были единым целым с основной частью кыргызского населения Тянь-Шаня. Проживавшие здесь кыргызы в XVI-XVIII вв., являлись самым активным политическим этносом. Многие города Восточного Туркестана, в первой половине XVIII в., находились во власти кыргызских феодалов. В частности, правителем крупнейшей области Кашгара был чонбаш Кайсары-бий. Завоевание в 1758-1759 гг. Восточного Туркестана китайцами и включение его в состав Маньчжуро-Цинской империи под названием Синьцзян послужило началом разделения кыргызов Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. А проживавшие здесь кыргызы принимали подданство богдыхана.

Отсутствие прямых источников о причинах и точном времени прихода кыргызов на Памир вызвало ряд трудностей при изучении вопроса об их расселении. Существует ряд гипотез, однако среди ученых нет единого мнения на этот счет.

Одной из теорий видвинутой исследователем Востока В.В.Бартольдом служит то, что вытесненные с Тянь-Шаня ойратами (калмаками), кыргызы появились на Памире в XVIII в. Вместе с тем, другие ученые Н.Я.Бичурин, Ч.Валиханов, относят появление кыргызов на Памире к древнейшим временам, ссылаясь на китайские источники. И между этими гипотезами разница - два тысячелетия.

По свидетельствам средневековых авторов о расселении в припамирских районах кыргызов, они жили между владениями кимаков, тугуз-гугузов и океанов. В современное время это районы Аральского моря. Так же они описывают расселение других племен, отрогов, смыкающихся с Памиром, Центральноазиатских гор, известные рудники средневековья, находящихся в главном хребте этих гор и горных цепях, примыкающих к нему до страны кыргызов: в Шельфии, Илахе, Фергане и Лабане.

Согласно описаниям этих авторов, если посмотреть на средневековую карту Средней Азии, «земли хыргыз» попадают на памирские районы.

В сочинении XI в «Тарих аль-Камиль» Илн-Ал-Асира, повествующем о событиях в Северном Афганистане (Памире), упоминается эмир Хиргиз. Здесь в то время (X-XII вв.) существовала могущественная Газневидская держава (с центром в г.Газна в Афганистане). Она включала в себя Афганистан, ряд областей Центральной Азии, Ирана, Индии и весь Памир. Эмир Хиргиз был крупным газневидским военачальником.

Захириддин Бабур (1483-1530 гг.) - знаменитый основатель империи великих моголов, в своих трудах упоминает племя чограк, кочующее между Ферганой и Кашгаром в труднодоступных горах. «У чограков, кроме коней и овец, есть множество «кутасов», т.е. яков. Нам неизвестно ни одной народности Центральной Азии в прошлом, кроме кыргызов, которые разводили бы яков». Это дает основание полагать, что племя чограк вошло в состав кыргызской народности.

В одном сходятся устные предания памирских таджиков и кыргызов: прежде таджиков некоторые области Памира (Каратегин) были заселены кыргызами.

Эти предания собрали независимо друг от друга несколько ученых: Н.Я. Кисляков, В.В.Бартольд и др. /16, 17, 18, 19, 115, 116, 117/

У среднеазиатского историка Махмуда ибн-Вали можно найти достоверные сведения о пребывании кыргызов на Памире в 1-й половине XVII в. В них говорится о Шах-кыргызе, который правил на Памире от имени узбекских властителей Балха. Местные предания гласят, что Шах-кыргыз объединил под свою власть памирские области Рушан Бадахшан, Каратегин и Шугнан. Все сказанное выше является основанием для того, чтобы говорить о многоэтапном длившемся свыше тысячелетия расселении кыргызов на Памире. Разделение Памира в XIX в. было между кашгарским эмиром, кокандским ханом, и ваханским правителем. Однако кыргызы, продолжая вести замкнутый образ жизни, в рамках патриархально-феодальных отношений, лишь формально признавали власть этих правителей. Считая себя полноправными хозяевами пастбищ, они свободно пересекали так называемые «границы», и их особенно не заботило, кто претендует на ту или иную территорию. Кыргызы исторически компактно расселялись и на территории современного Таджикистана в окрестностях Каратегине, Ура-Тюбе, и Горном Бадахшане. А проживавшие здесь каратегинские родовые подразделения, были более рассеяны: кыргыз-кыпчак, кыдырма, тейит, бостон, найман, охтаци и др. Исторические свидетельства неоднократного заселения Каратегина кыргызами подкрепляются и фольклорными материалами. Профессор Н. А.Кисляков записал в 1936 г. кыргызское предание: «Первоначальными обитателями Каратегина были кыргызы, которые заселяли его дважды. Первым переселенцем был некто Тегин-Ата, родом из кыргызского духовенства; он имел двух братьев Сайрам-ато и Аугло-ато. Тегин-ато пришел в Каратегин со своими народами и был правителем ряд лет... Вскоре в Каратегине появилась эпидемия какой-то страшной болезни, во время которой погибло почти все население. Среди немногих уцелевших оказался сын Тегина - Кара, который взял себе в жены кыргызку Тегин-ой. Он привел из Кыргызстана новых поселенцев, и по имени его самого и его жены стала называться страна».

Традиционное соседство с узбеками, общий тип хозяйства - скотоводство - способствовали тому, что часть кыргызов издревле была расселена совместно с узбеками. Особенно это характерно для Ферганской долины, но до сегодняшнего дня отдельные группы кыргызов расселены и в некоторых других областях Узбекистана, в Ферганской, Андижанской, Наманганской, Сыр-Дарьинской, Ташкентской областях, небольшими группами в Каракалпакии и даже в окрестностях Бухары и Самарканда. В работах узбекского этнографа К.Ш.Шаниязова по этому поводу написано:

«Этнокультурные контакты населения Мавераннахра с Кыргызстаном начались давно. Однако непосредственные взаимоотношения (экономические, этнические и культурные) узбекского и кыргызского народов начались в XVI в., когда некоторая часть последних переселилась в горные и предгорные районы Ферганской долины». /256/

Джунгарское нашествие вызвало массовое передвижение кыргызов из Семиречья и Тянь-Шаня в Ферганскую долину. В воспоминаниях приташкентских кыргызов фигурирует процесс переселения кыргызов, связанным с походами Кенесары Касымова: не сумев преодолеть Аму-Дарью, они совершили переход в Гиссар и далее - в Заамин. Этнически ташкентские кыргызы были выходцами из родов нойгут, чапкылдык, ават. В Сыр-Дарьинской области закрепились тейит и кесек, а в Ходжентской области - шырдай, копеки, барак.

Расселению на территории современного Казахстана части кыргызов во многом способствовало сходство исторических судеб, разные по своему характеру взаимоотношения – мирные и не всегда мирные, а так же соседство проживания. И стрик А.Левшин, еще в 1757 г., сообщал в своих работах о такой группе кыргызов, принявших российское подданство вместе с казахами. Он писал о пребывании кыргызского рода в составе казахов Среднего жуза, «известного под именем Яны-Кыргыз или Джаны, т.е. новые кыргызы». Позже в упоминаниях Чокана Валиханова они назывались Яны (новые) или Бай (богатые) кыргызы. Ч.Валиханов полагал, что они были пленными казахского

султана Аблай-хана, который «взятых в плен бурутов отослал в Северную часть Средней Орды, где они и дети их ныне живут».

Завершившийся процесс присоединения Кыргызстана к России (1876 г.) послужил началом формирования многонационального населения края, установлению культурно-экономических взаимоотношений между народами. Разные народы традиционно имели свой особенный уклад хозяйственного быта и по-разному расселялись. Основным занятием кыргызов было в основном кочевое и отгонное скотоводство. Их айлы располагались на высокогорных (внутригорных) долинах. Наряду с подвижным скотоводством, часть кыргызов, проживавших в горно-долинных районах, которые обрамляли Фергану с востока начала заниматься земледелием. Численно в этих районах преобладали кыргызы, однако в конце XVIII в. они были оттеснены узбеками из равнинных районов в предгорья.

Возникшие возле бывших кокандских укреплений оседлые поселения кыргызов и узбеков, занимались содержанием скота на соседних пастбищах и обработкой земли. В конце XIX в. появлялись отдельные оседлые волости, состоящие из выросшей численности кыргызов. В долинах Восточной Ферганы росло количество кыргызских кыштаков. Основным занятием оседавших здесь кыргызов было отгонное скотоводство и орошаемое земледелие, подобно обосновавшимся с давних времен здесь узбекам, а также уйгурам, поселившимся с конца XVIII в. и с 1877 г. дунганам. В Приферганье к началу XX в. образовались не только однонациональные по составу жителей кыргызские и узбекские поселения, но и селения смешанного типа с узбекским, таджикским, кыргызским и др. народностями. По мере притока крестьян-переселенцев из Центральной России и с Украины, в 90-х годах XIX в., сначала в Кегартской и Куршабской долинах, а затем в Чуйской и Иссык-Кульской долинах, стали появляться первые русские и украинские села. Внешний вид переселенческих жилищ, застройка поселений имели заметные отличия от кыштаков и айылов проживавшего здесь населения. Первые переселенческие села в Кыргызстане появились в конце XIX - начале XX в.

1.4. Строительная культура

Многочисленные исследования последних десятилетий архитектурных памятников на территории Кыргызстана, включая и наше изучение произведений народного зодчества, выявили богатейший материал по ее строительной культуре. Вместе с этим ощущается необходимость в систематизации и обобщении ее для выявления закономерностей развития зодчества в условиях горного Кыргызстана, определения различия его строительной культуры от сопредельных государств горного региона.

Строительная культура на территории средневекового Кыргызстана, рассматриваемая нами как единство производственного, конструктивного и художественного начал, служит примером высокого уровня технического исполнения сооружений различного назначения. Не смотря на непрерывное совершенствование строительной техники, традиции в выборе материалов прочно сохранялись. Как правило, основой для строительства служили местные материалы. Выбор последних был predetermined различными природными условиями. Отсутствие строительного леса и ограниченность камня в равнинных и предгорных районах Кыргызстана еще в древности обусловили широкое распространение его производных - сырцового кирпича и пахсы не только в массовом, но и в монументальном строительстве. Почти все жилищное домостроение, возведение культовых и надгробных построек (мазари, гумбезы, мечети) были основаны на использовании указанных выше материалов.

Лесс прежде всего служил отличным вяжущим материалом, раствор из которого употреблялся для кладки стен из камня, сырцового кирпича и гувалья - сухих комков глины. Кроме того, лесс служил единственным материалом для штукатурки стен и обмазки пола. Лес в смеси с ганчем (местный алебастр) дает вяжущий раствор, пригодный не только для штукатурки внутренних поверхностей стен, но также для кладки сводов. Густота замеса лессового раствора зависит от назначения: для кладки стен, сводов - очень густой, для

повышения прочности или гидростойкости к нему добавляют ганч, камышовую золу, известь и другие материалы.

Глина служила прекрасным материалом для архитектурной декорации и произведений монументального искусства. Глиняными скульптурами правителей и божеств были украшены многие замки Мавераннахра, а так же известная глиняная терракота мавзолея Сафид-Булана, Узгенского комплекса и мн. др.

Пахса, т.е. глинобитная кладка, являлась в Центральной Азии и сопредельных странах повсеместно распространенным материалом. Она укладывалась, высотой около метра, толстыми пластами, которые делились на блоки. Примерами такой кладки могут служить крепостные сооружения Ошской области. Глинобитная кладка применялась в строительстве культовых, жилых и хозяйственных сооружений. С конца XIX в. пахсовые стены, при строительстве жилых домов, стали уступать место деревянно-каркасным. Только при возведении хозяйственных построек все еще использовалась пахса.

Исчезновению пахсовых стен способствовали, по-видимому, следующие причины. Во-первых, пахсовая кладка очень трудоемкая, во-вторых, она не очень прочная. Поэтому кладка употребляется в комбинации с другими видами. Стены жилых домов имели несколько слоев битой глины - пахсы. Высота одного слоя пахсы в 80-х годах XIX в. составляла 71-106 см, постепенно уменьшаясь к середине нашего столетия до 30-40 см. В Ферганской долине распространены три вида пахсовых стен: блочная, слоеная из широких лент и ленточная. Последняя состоит из валиков. Эти виды стен имели место и в древней архитектуры Восточного Туркестана, что свидетельствует о существовавших в древности культурных связях между населением Ферганы и Восточного Туркестана.

Ферганской долине повсеместно можно встретить стены, слой битой глины (пахсы) которых чередуется с узкими валиками «пильта». По свидетельству А.К.Писарчик, такие стены в жилых домах не применялись, а служили исключительно для ограждения дворов и садов.

С целью декорирования наружная поверхность пахсовой стены украшалась орнаментами несложного мотива, который наносили по сырой кладке острым предметом. Почти для всех загородных усадеб Центральной Азии характерна подобная традиция декорирования стен, она имеет очень древние корни.

Гуваляк - это сухие комки глины на глиняном растворе (лой). Стены из гуваляка встречаются в равнинных и предгорных местностях Ферганы. Производится такая кладка по-разному: в «елочку» - с наклоном в одну сторону, второй слой укладывался в противоположную, в другом случае один ряд выкладывался плашмя, другой вертикально. Иногда можно встретить стены, где гуваляк только вертикально уложен на глиняном растворе. Применялся гуваляк, в основном, при возведении стен жилищ и надворных построек. Чаще гуваляк применялся на юго-западе Кыргызстана.

Кирпич-сырец является древним строительным материалом. На Ближнем Востоке его применение началось, по более 10 тыс. лет назад. Древний прообраз сырца сильно отличался от современного кирпича-сырца, пройдя долгий путь развития до превращения в правильно сформированные блоки. В центральных районах Центральной Азии (Уструшана, Фергана) - почти повсеместно применялся кирпич прямоугольной формы. Формат кирпича, с соотношением сторон 1:2, позволяет чередовать кладку рядов ложком и тычком. При кладке сырцового кирпича использовали глиняный раствор. Глина подвергалась длительной обработке: ее замачивали, перекапывали несколько раз, тщательно перемешивали до тех пор, пока она не приобретала нужную вязкость. Приготавливали глину за пять дней до применения. Повсеместно на территории Кыргызстана кирпич сырец находил наибольшее применение при сооружении культовых сооружений и жилищ.

Традиция применения кирпича-сырца устойчиво сохраняется не только в средневековый период, но и в более поздние века. Меняются в основном его размеры, причем в сторону уменьшения. Так, по историческим данным, если в I в. до н.э. применялся прямоугольный кирпич размером 50x50x10 см, то в V-VII вв. эти размеры при сохранившихся пропорциях уменьшаются. В XI-XII вв.,

например, в селении Карабулак Ошской области, кирпичи приобретают размеры 30x20x10, 38x19x10, 37x18,5x10 см.

В произведениях народного зодчества на территории равнинных районов Кыргызстана, где часто в строительстве использовался сырец, наиболее популярным кирпичом был прямоугольный с соотношением сторон 1:2, что позволяло производить хорошую перевязку при кладке.

В Центральной Азии Жженный кирпич часто применялся с первых веков нашей эры. Из жженого кирпича выстилали полы, делали лестницы, использовали как прокладку в основании сводов, а также в конструктивных частях здания. По пропорциям кирпичи в основном квадратные размером 19,5x10,5x3,5 см /178/ или 18x18,5x3,5, 14x14x3,5 или 25x25x5 см.

Изготавливали кирпичи, в близких по устройству к керамическим, небольших обжиговых печах. Они были двухкамерные, прямоугольные в плане, где в нижней камере сжигалось топливо, а поступающий по специальным трубам горячий воздух поступал в верхнюю камеру для обжига находящегося там кирпича.

Из-за обилия камня, жженный кирпич в горных районах не получил широкого применения. Его использовали в исключительных случаях, в основном в крупных культовых сооружениях, таких, как мавзолеи и минареты Узгена, Минарет Бурана, гумбез Манаса и др. Кирпичи в основном формовали и обжигали на местах. Формовка производилась вручную в специальных деревянных формах, затем его высушивали в тени, а потом на солнце, после чего обжигали.

В народном горном зодчестве Кыргызстана обожженный кирпич особого распространения не имел, если не считать городского строительства. В основном в городах находились немногочисленные печи для производства жженого кирпича. При строительстве крупных зданий с применением жженого кирпича в селениях их обычно изготавливали приглашенные мастера, которые строили временные печи. Из жженого кирпича возводились бани, базары, а

также дома богатых жителей, имеющих возможность привезти его из ближайших городов.

Естественный камень (сланец, песчаник, известняк, гранит и др.) благодаря доступности и многообразию свойств по сравнению с деревом и глиной издавна использовался как строительный материал в горных и предгорных районах Центральной Азии, а значит, и на обширных территориях Кыргызстана. Пожалуй, на Древнем Востоке это самый первый строительный материал, о чем наглядно свидетельствуют материалы протонеолитических сооружений в Палестине и Иордании.

В античной Центральной Азии камень использовался не только для строительных целей, но и в архитектурной декорации и монументальном искусстве. В истории архитектуры известны эпиграфические памятники эпохи Кушан в виде надписи, высеченной на каменной плите, каменные статуи Будд в буддийских храмах Ак-Бешимского городища VII-VIII вв. и др. В горных районах Кыргызстана обнаружены сооружения, полностью построенные из камня. Таковы караван-сарай Таш-Рабат XV в., Карабулакское поселение XI-XII вв., покоящееся на каменном фундаменте.

Камень обычно применялся без предварительной обработки, и предпочтение отдавалось постелистым по форме породам, т.е. камням сложного строения. При отсутствии последних при устройстве фундаментов, стен и оснований стилобатов использовали часто грубоколотые камни различных пород.

Дерево является составной частью конструкций стен, перекрытий и несущих опор. На территории Кыргызстана не везде оно имеется в достатке. В основном склоны Зеравшанского, Ферганского, Чаткальского и некоторых других хребтов покрыты арчовником, служившим основным материалом для деревянных частей зданий. Из дерева изготавливали не только балки и колонны, но и решетки, ограждения, предметы домашней утвари и быта.

Из видов древесины преимущественно использовался тополь, применявшийся в конструктивно ответственных частях сооружения, - в нижней и верхней обвязках каркаса, стойках стен, балках перекрытия. Из него изготавливали

двери, окна, детали потолка. В качестве материала основных конструкций использовалась также арча - разновидность ели, которая произрастала в изобилии в ущельях хребтов Кыргызстана. Для изготовления ценных деталей наилучшим считалось ореховое дерево, которое в большом количестве имелось в Южном Кыргызстане.

Фундаменты. В архитектуре Кыргызстана фундаменты сооружались в основном из камня. В горных районах, где стены сооружались также из камня, грани между фундаментом и стеной практически не существовало. Отличить их можно было только по размерам используемых камней: в фундамент укладывались большие камни, в стены - меньших размеров. Надо отметить, что такой прием кладки продиктован в основном конструктивными соображениями. /илл. 8/

В некоторых горных районах Джалал-Абадской области в фундаментах используются деревянные брусья и балки, которые делают из арчи. Фундамент состоит из нескольких рядов балок, продольно уложенных друг на друга.

Количество рядов балок колеблется от 3 до 5. Балки в местах стыковки закрепляются металлическими скобами. Такая сейсмостойкая прокладка применялась во многих монументальных сооружениях средневековья.

Возведению стен дома предшествует устройство фундамента (пай дувал). Для этого роют канавку глубиной 25-30 см и шириной примерно 60-80 см. В нее укладывают предварительно собранные валуны, камни разной величины и засыпают песком и мелким щебнем. В домах старой стройки канавки не делали, стены ставили прямо на землю или на камни, положенные в ряд на землю.

Дома каркасной конструкции чаще возводят в западных районах области, при этом повторяют приемы, известные узбекской строительной технике. Каркасы применяются одинарные и двойные. Стены заполняют глиняными комками (гуваляк) или кирпичом. Фундамент делали каменный в 3-5 рядов. Камни брали округленные, поэтому их укладывали в «елочку», с толстым слоем раствора, который обеспечивал надежную связку. /илл. 12/

Кровля. На юге Кыргызстана применяются три вида кровли. Это - высокая двускатная, плоская, плоско двускатная кровли. Для устройства плоской кровли, в поперечном направлении, на стены кладут балки (торсун), затем на балки кладут доски или короткие жердочки (уваса), предварительно распиленные вдоль, которые обращены вниз выпуклой стороной. Укладывают жердочки плотно или на расстоянии 10-20 сантиметров друг от друга. Поверх настилают камаш или вешки (шак); для этой цели, широко используют (преимущественно на западе области) циновку из камыша (барул). Сверху набрасывают, а затем разравнивают землю, после чего ее обмазывают толстым слоем раствора из глины. /илл. 11/

Кровля с двусторонним скатом имеет несколько другое устройство. В таком случае боковые стены заканчиваются треугольными выступами, заполненными тем же строительным материалом, что и стены. Крутизна ската кровли зависит от высоты этих треугольных выступов. Поверх выступов кладется толстая балка - матица (кара), которая составляет основу плоско двускатной кровли. В некоторых случаях в середине комнаты ставится столб (устун), который поддерживает балку.

Устраивают кровлю и без боковых выступов стен. В таком случае высота ската равна толщине матицы. На продольные стены и на матицу прикрепляются жерди или доски, которые покрывают так же, как и плоскую кровлю.

Отличаем от предыдущей высокой двускатной кровли является наличие специально построенной деревянной конструкции, которая ставится на плоскую крышу. Потолок в домах с двускатной кровлей обычно замазывают глиной и белят, как и стены, известью. Реже делают потолок из досок. Уваса совершенно не характерна для домов, крытых высокой двускатной крышей. Конструкции таких кровли и потолка похожи на устройство кровли в крестьянских русских и украинских домах. Остов кровли скрепляется из боковых слег, коньковой балки, стропил, и жердей. Обычно, высота коньковой балки варьируется в пределах 2,5-2,7 м. Сверху остова к слегам и жердям прикрепляют камыш, железо, черепицу, шифер. Первые дома с высокой

двускатной кровлей, появившиеся у южных кыргызов, покрывали камышом. Их отличительной особенностью являлись открытые боковые стороны.

Строителями кыргызских домов в XIX в. были мастера узбеки, таджики, уйгуры, русские (с конца прошлого века). В некоторых районах дома строили местные кыргызы, а также приезжавшие из Кашгарии. Мастеров по строительству жилищ делят на тех, кто имеет дело с глиной (их называют дувалчи), и на плотников (жыгач уста). В постройке дома в той или иной мере участвуют и члены семьи, но распорядителем работ и главным работником остается приглашенный мастер.

Антисейсмические мероприятия. Разрушительные действия землетрясений обусловили конструктивные специальные меры. Народные мастера Кыргызстана учитывали влияние природной стихии, выработав и усовершенствовав в веках строительные приемы и архитектурные формы, наиболее целесообразные в сейсмически опасных районах. Так, строители монументальных сооружений для предотвращения их от разрушения вводили в конструкцию основания горизонтально уложенные деревянные балки в качестве упругой антисейсмической прокладки. Эта традиция почти без изменения дошла до начала XX в. Во многих мечетях Южного Кыргызстана каменные фундаменты покоятся на крупных арочных балках. Сейсмические воздействия значительно ослаблялись также методом кладки стен. Например, в строительной практике зодчих, более распространена была комбинированная кладка пахсовых блоков с кирпичными рядами именно из-за ее антисейсмичности.

Другим примером антисейсмических мероприятий является тонкий слой песка, подсыпaeмый под основание сооружений. Повсеместное распространение при строительстве массовых сооружений в Центральной Азии в XVII - XIX вв. каркасных конструкций было обусловлено сейсмическими условиями изучаемого региона.

В целом, при общих принципах развития архитектуры Центральной Азии, строительная культура Кыргызстана сохранила своеобразие и региональные

особенности, обусловленные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций.

Архитектурные детали. В архитектуре Центральной Азии и в том числе Кыргызстана, декоративному убранству построек уделялось особое внимание. Однако не на всей территории Кыргызстана это нашло широкое отражение. В основном в равнинных районах Южного Кыргызстана применялись сюжетная и орнаментальная живопись, резьба по алебастру и дереву. Вместе с тем дерево играет не только конструктивную, но и художественно-композиционную роль. Основным украшением построек жилого и культового назначения были деревянные детали. К их числу можно отнести колонны, подбалки, консоли карнизов, двери, решетки.

Сведения о деревянных резных деталях и их значение в архитектуре Центральной Азии в целом и отдельных ее регионов в частности достаточно часто встречаются в работах М.С.Андреева, Н.М.Бачинского, В.Л.Ворониной, Р.С.Мукимова, Д.А. Назилова. А.К.Писарчик, Г. А. Пугаченковой, Л.И. Ремпеля, М.Рузиева. Поэтому в данной работе мы затронем лишь некоторые декоративные элементы деревянного зодчества Кыргызстана и попытаемся выявить их характерные черты, присущие исследуемому региону.

Колонный ордер. Как известно, в каждом районе Центральной Азии на основе местных традиций формируется свой колонный ордер. В работах многих исследователей зодчества Востока этому вопросу уделялось должное внимание. Колонный ордер играет важную роль в народном зодчестве Центральной Азии. Деревянные колонны являются обязательной принадлежностью айванов жилищ и мечетей исследуемого региона. Это обосновывает значение колонного ордера как архитектурного элемента фасада в общей композиции сооружения. /илл. 10/ В интерьерах помещений колоннам отводилась не менее важная роль, так как применяемая в строительстве система балочного покрытия при значительных размерах помещений требовала введения дополнительных колонн. Колонны XVII-XX вв. по внешнему виду представляют собой широкую палитру.

XVIII век ознаменован, в Центральной Азии, политической нестабильностью, завоевательными походами кокандских ханов, оспаривающих соседние земли, что явилось причиной хозяйственной разрухи и обеднения населения. Это не могло не сказаться и на архитектуре. В этот период украшаются деревянные детали преимущественно культовых сооружений. По мере стабилизации жизни коренного населения, начиная со второй половины XIX в., это распространяется и на жилую архитектуру. И хотя орнамент колонн этого времени беднее многих образцов прошлого периода, по форме они многообразны.

Классификация форм колонного ордера, применяемого в народной архитектуре Кыргызстана, чрезвычайно затруднена в связи с большим их разнообразием. Последнее продиктовано влиянием близко расположенных архитектурно-художественных школ Узбекистана и Таджикистана. Узость политических и культурных границ республик Центральноазиатского региона способствует взаимовлиянию традиций художественных школ. Почти все школы имеют аналогии в том или ином регионе. Однако можно выделить группы колонн, получившие распространение в определенных районах.

В горных районах Памиро-Алая, изолированных от культурных центров долин, было сильно влияние строительной культуры таджиков Горного Бадахшана, выработанной веками. Это отразилось на художественном решении колонн, выполненных в виде бочкообразных форм, имеющих базы с перехватом и пояском. В ордере колонн отсутствуют кузаги с резным орнаментом. Стволы колонн встречаются как круглого, так и квадратного сечения с широким кантом и угловыми выступающими бордюрами. Кверху он иногда немного расширялся.

На деревянное зодчество долин Ошской и Джалал-Абадской областей сильное влияние оказала Ферганская школа зодчества. Стволы колонн здесь гладкие или граненые без резьбы, сужающиеся кверху. Форма капителей деревянного ордера колонн разнообразна.

Встречаются сталактитовые капители сложного типа, смонтированные из отдельных элементов, что характерно в основном для мечетей. Но хотя они появились позднее, чем все остальные, и художественно более значительны, применение их было ограничено из-за сложности изготовления.

Шарообразная кузаги примыкает к основанию ствола колонны. Базы преобладают дынеобразные, кувшиновидные, установленные на конусовидное основание.

Обязательной принадлежностью ордера является подбалка над колоннами. В зависимости от местоположения колонны она может иметь две, три или четыре подбалки в плане здания. Вынос подбалок различен, он зависит от размеров помещения и пролета и достигает до 1 м.

В архитектуре Кыргызстана встречаются подбалки, имеющие воллуту в виде рогов диких козлов - архаров, лепестков растений в сочетании с фигурными профилями. Распространенный в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, завиток-спираль известен со времен античности. Это, по-видимому, свидетельствует о пережитках доисламских верований, в которых рога диких животных считались амулетом, приносящим в дом счастье и благополучие. Этим также объясняется широкое применение рогов баранов и диких животных в архитектуре культовых сооружений, которые якобы охраняют умерших в загробной жизни.

Если в целом проанализировать деревянное зодчество Кыргызстана XVII - начала XX в., можно сделать вывод, что, несмотря на заметное влияние таджикской и узбекской школ зодчества, оно имеет самобытные черты, сформировавшиеся в условиях взаимовлияния художественных культур соседних народов и своего собственного понимания архитектуры.

Взаимовлияние строительно-художественных традиций. Выявить самобытные черты строительной школы Кыргызстана, определить сферы воздействия ее традиций или, наоборот, восприятия культурных ценностей других школ помогает сравнительный анализ при изучении строительной культуры прошлого. Особенность местоположения Кыргызстана на

пересечении великих торговых путей, сложная природно-климатическая характеристика края и его особые социально-этнические условия позволяют сделать такое сопоставление.

Достаточно легко решается вопрос взаимовлияния в строительной культуре, где на первый план выступают природно-климатические условия. Именно постоянство последних на обширной территории древнего Востока определило большую устойчивость, прежде всего в выборе строительных материалов. Огромные запасы отложений на равнинах Востока, в том числе Центральной Азии, способствовали употреблению доступной глины в самых ранних сооружениях оседлых народов.

Пахса и кирпич-сырец, как показывает приведенный выше анализ строительной культуры, преобладают в течение тысячелетий в архитектуре. Причем эти строительные материалы можно с полным правом считать впервые освоенными как на Ближнем Востоке, так и на территории Центральной Азии. /илл. 8, 9, 10, 11/

На территории Центральной Азии VI тыс. до н.э. датируются поселения джейтунской культуры в Туркестане, дома которых были выстроены из глины. Эти древние традиции возведения зданий из глины и сырца почти без изменения дошли до раннего средневековья Центральной Азии, в частности Кыргызстана.

Много сходного можно обнаружить при сопоставлении бескружального способа кладки свода поперечными отрезками, распространенного на территории Центральной Азии, в том числе Кыргызстана, с подобным способом устройства сводов в архитектуре Ирана, Египта. Прием поперечных отрезков имеет антисейсмическое значение, делает конструкцию более эластичной. Помимо этого, метод кладки поперечными отрезками был воспринят византийскими зодчими и стал одной из основ строительного искусства Византии. /илл. 11, 12/

Взаимовлиянием строительных культур можно объяснить сходство южнокыргызских каминов с азербайджанскими «бухар», а также наличие

близких друг другу решетчатых подъемных ставен «равон» в жилищах Ферганской долины со ставнями «шебеке» в народном зодчестве Азербайджана.

Процесс взаимовлияния и взаимообогащения строительной культуры наиболее ярко проявляется в пределах территории Центральной Азии, где традиции пронизывают архитектуру от целого до деталей в течение тысячелетий. В первую очередь устойчивость традиций наблюдается в устройстве плоских балочных покрытий с земляной кровлей жилищ и других типов сооружений.

Примером взаимовлияния строительно-художественных традиций служат балочные перекрытия и устройство световых брусчатых фонарей, распространенных и в более ранний период на обширной территории Востока. Этот вид конструкций нашел декоративное воплощение в народном зодчестве Кыргызстана - жилых домах и мечетях селений юго-западных районов.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в результате взаимовлияния строительно-художественных традиций зодчие перенимали друг у друга и совершенствовали конструкции, придавали им художественное совершенство. Тем самым в народном зодчестве накопился положительный опыт знаний, откуда строители последующих эпох черпали свои достижения. А это значит, что традиция способствует накоплению опыта, позволяет сделать качественный скачок в своем развитии и служит прочной базой новаторства в архитектуре.

При общих принципах развития архитектуры, по всей Центральной Азии, сохранились своеобразие и местные черты, обусловленные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций прошлого. Строительство, стимулируемое социально-экономическим развитием Кыргызстана, осуществляли зодчие, отлично знающие технологию, прикладную геометрию, владеющие средствами построения архитектурной формы, чувствующие технологические системы построек различного назначения.

Памятников раннего средневековья и более позднего периода на территории Центральной Азии сохранилось мало. Поэтому дошедшие до нас в

сравнительно хорошем состоянии древние постройки Кыргызстана, несомненно, помогают судить не только о строительной технике исследуемого региона, но и всей Центральной Азии в целом. Последнее обстоятельство ставит подробные исследования в особое положение и придает им исключительную актуальность.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

На основании изложенного выше можно сформулировать ряд общих закономерностей в условиях развития архитектуры и строительной культуры на территории Кыргызстана:

- Национальное своеобразие архитектуры народного жилища горного Кыргызстана основано на этнической близости и однообразии условий проживания населяющих его народов, схожими региональными условиями, что явилось главной причиной их социального и культурного единства.
- Возникновению материальной и художественной культур и архитектуры, на территории Кыргызстана, берущих свое начало в конце третьего - начале второго тысячелетия до нашей эры, т.е. в эпоху бронзы, способствовали наличие природных богатств и долин с орошаемыми плодородными землями.
- В процессе многовекового этногенеза кыргызов и зарождения кыргызской народности, а также их миграция привели к тому, что целый ряд тюркских народов, в ходе этногенеза, отдельными компонентами входили в их состав, лишь в преданиях сохраняя воспоминания о своих корневых истоках.
- Природные условия и ресурсы региона определили степень применения строительных материалов, от которых в определенной степени зависели конструктивные особенности жилищ.
- На формирование архитектуры традиционного жилища горного Кыргызстана непосредственное влияние оказала строительная культура проживающего на его территории народа, знавшего в совершенстве свойства местных строительных материалов, их применение в конструкциях и владеющего

строительными приемами, что обусловило выразительность и национальное своеобразие возводимых ими сооружений.

- Применяемые в традиционной жилой архитектуре конструкции, выдержавшие многовековую проверку, доказавшие свою практичность и пригодность применительно к местным условиям, кроме своего функционального назначения играют роль декоративных элементов. Особое место занимает деревянный колонный ордер, который в каждом регионе республики имеет свои разновидности.

- Становление и развитие архитектуры традиционного жилища горного Кыргызстана основано на преемственности традиций во всех областях материальной и культурной жизни населяющего его народа, взаимовлиянии и взаимосвязях последнего с народами горного Центральноазиатского региона и всего Востока в целом.

ГЛАВА 2

Характерные особенности и традиции формирования поселений и жилища Кыргызстана

2.1. Планировочные особенности формирования поселений

Первые поселения на территории горного Кыргызстана появились на юге более чем за две тысячи лет до н.э. Жилищами служили полуземлянки с кровлей из лесса. Здесь раньше. Чем на севере, население начало заниматься земледелием, орошением и ремеслами. Этому способствовали согдийцы - переселенцы из междуречья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Они расселились на одной из трасс Великого шелкового пути, который был проложен из Китая в Иран через Чуйскую долину. Развитие феодальных отношений, ремесленного производства и торговли способствовало возникновению городов в Семиречье и Ферганской долине.

Города в Чуйской долине стояли на торговом пути из Центральной Азии в Восточный Туркестан. Теплый климат и плодородная земля способствовали развитию земледелия. Возникновение и развитие крупных земледельческих и торгово-ремесленных поселений, как устанавливают письменные и археологические источники, относятся к VI-XII вв.

В конце VI в. Семиречье и Кыргызстан в целом принадлежали Западно-Тюркскому каганату, расцвет которого относится к концу VI в. и продолжается до середины VII в. Столицей его был г. Суяб (около современного с. Шабдан). Поселения возникали вокруг ставок родоплеменных вождей и зимовок знати.

В начале VIII в., с переходом власти к тюркешским племенам в Чуйской долине уже было несколько городов и поселений, окруженных крепостными стенами. Возле городов жили кочевые племена, имевшие экономические связи с оседлым населением. Некоторые города имели площадь 15 кв. км и более. Длина внешних валов иногда достигала 28 км.

В X-XII в. в Чуйской долине города обрастают сельскими поселениями. Появляются крупные городские центры, которые играют ведущую роль в развитии ремесел и торговли. Возникают феодальные замки с мощными стенами и крепости, охранявшие владения городов. Вокруг городов-шахристанов развивались торгово-ремесленные предместья - рабады.

Наиболее значительные городские поселения в Чуйской долине - Шиш-Тюбе, Краснореченское, Ак-Бешимское, Буранинское, Степнинское. Эти города по тому времен считались крупными торговыми, ремесленными и административными центрами.

Все сооружения поселений долины строились из лесса и кирпича-сырца с примесью гальки, травы и соломы. Жженный кирпич, дерево и металл применялись крайне ограниченно.

В Ферганской долине (Давань) во II в. до н.э. насчитывалось около 70 больших и малых городов, которые представляли собой обнесенные стенами укрепленные общинные поселения. Главным городом Ферганы был Эрши. Он имел в плане форму прямоугольника с размерами сторон 500x750 м. Стены и башни сложены из кирпича размером 40x40x10 см. Отдельные дома-усадыбы обычно располагались у горных речек и арыков. С IV в. начинается период тюркинизации Ферганы. На смену кушанским замкам приходят города - центры оазисов.

По литературным источникам, в IV-VII вв. в Фергане было около ста городов, из них шесть городов-оазисов. Центром Ферганы становится Ахсыкет.

В XI-XII в. высокого развития достигают ремесленное производство и торговля, складывается тип средневекового города Центральной Азии.

Крупнейшими городами раннего средневековья становятся Ош и Узген, которые дошли до нашего времени. Из остальных городов в настоящее время ни один не сохранился.

Из древних поселений Тянь-Шаня наиболее значительными являются Ат-Баши (современный Кошой-Кургон) и Ширдак-Бек, возникновение которых относится к X-XII вв. В настоящее время в Иссык-Кульской долине известно около 100 городищ.

Кошой-Кургон находится в 12 км к западу от современного Ат-Баши. Городище в плане имело форму прямоугольника с размерами сторон 250x280 м, высота стен доходила до 6 м, ширина основания стен - до 1 м. Стены укреплены выступающими башнями, контрфорсами и входными пилонами при въездах, сложены из пахсы. Оазис Ширдак-Бек возник на пересечении караванных дорог. Размер городища 120x117 м. Крепостные стены высотой до 6 м хорошо сохранились. По углам возвышаются массивные башни. В стенах и башнях устроены бойницы. Все сооружение построено из пахсы и самана.

Наиболее значительное городище Ак-Тюбе, находящееся восточнее современного г. Талас, расположено по берегам р. Талас. Это был крупнейший населенный пункт средневековья. Недалеко от с. Кировское находится Шальджи. Город этот возник в VIII в. и просуществовал до XV в. Археологи Кыргызстана обнаружили в Таласской долине несколько десятков городов и поселений, существовавших до XIII в. городская жизнь в долине замирает.

XVIII в - век коренного перелома в жизни кыргызов. Он ознаменовался началом процесса их оседания на землю. Важнейшим среди факторов, вызвавших постепенный переход на оседлость южных кыргызов, было такое историческое событие, как присоединение Южной Киргизии к России. Оно решительно изменило образ жизни кыргызов: прекратились раздоры и войны между самими кыргызскими племенами и с соседними народами, хозяйственная жизнь начала стабилизироваться, кыргызы освободились от служб и повинностей, которые они несли в Кокандском ханстве.

Переход южных кыргызов к земледелию был ускорен развитием хлопководства в Туркестане, которое отмечалось в конце XIX - начале XX в.

Стимулом к оседанию в значительной степени послужил и упадок скотоводства, который наблюдался в Туркестане, а также на юге Кыргызстана в последней четверти XIX в. С этого времени отмечается наиболее интенсивное оседание южных кыргызов и сооружение глинобитных жилищ.

Материалы этнографии позволяют говорить о том, что переход к оседлому образу жизни был неравномерным. Глинобитные жилища, в таких районах Кыргызстана, как Баткенский, Фрунзенский, Наукатский, Араванский, Ошский, юго-западная часть Алайского, в конце прошлого века получили уже значительное распространение. В то же время в северной, северо-восточной части Кыргызстана жилища постоянного типа стали строить значительно позже, и появление большинства домов датируется в пределах 20-30-х годов XX в.

Многие селения строились на неосвоенных местах. Переход на оседлость, будучи чрезвычайно сложным процессом, когда происходит замена одной формы экономической жизни скотоводческо-кочевой другой - земледельческо-оседлой, повлек за собой большую перемену привычных вековых традиций, прежде всего изменению формы жилища.

Многие кыргызские селения в Кыргызстане возникли в тех населенных пунктах, где до этого располагались зимние стойбища. Они расселялись обычно компактными родоплеменными группами. Для зимних пастбищ выбирали места у гор, скал, в ущельях на небольшой высоте, где меньше дуют ветры. Основным фактором при выборе зимних пастбищ было наличие водных источников. Селились не только у рек, но и родников (булак), которых встречалось очень много. Отсюда и названия селений: Кара-Булак, Тогуз-Булак, Сары-Булак, Кызыл-Булак и т.д.

Обследуя поселения кыргызов, в начале XX в., Стокасимов² писал: «Размеры поселений на зимних пастбищах определялись зажиточности скотоводов и земледельцев. Кыргызы, имевшие небольшое количество скота, селились более тесно. Для зимних стоянок было характерно, прежде всего, наличие загонов для скота. В одном из отделений обычно ютится семья хозяина. Окон нет, в жилом же помещении в потолке имеется небольшое отверстие, не свыше квадратного аршина, служащее для выхода дыма из очага, устроенного под ним».

Ценные сведения, позволяющие судить о времени возникновения жилищ у кыргызов, оставлены А.П.Федченко. /241/ В 70-х годах XIX в. во время путешествия по югу Киргизи он отмечал населенные пункты, где жили кыргызы, занимавшиеся земледелием.

В характере поселения, а также самого жилища в Кыргызстане прослеживается большое разнообразие, обусловленное рядом исторических, экономических и географических факторов.

Кыргызские селения (кышлаки) в XIX - начале XX в. резко отличались от граничащих с ними таджикских и узбекских. В узбекских селениях были типичны узкие (кривые и прямые) улочки с высокими дувалами, огораживающими каждую усадьбу. Облик этих селений свидетельствовал собой о прочной и давней оседлости. В селениях и возле них было много садов, виноградников и огородов.

Н.С.Лыкошин дает описание кыргызских селений, расположенных в гуще таджикских поселений в Чапкулукской волости. Описанный им тип кыргызского селения характерен для начального этапа их образования и в некоторых других местах Южного Кыргызстана. Кыргызские селения совсем не имеют строго разбитых переулков и жилищ: в большинстве случаев это расположенные по сторонам сухой лощины или по течению реки в один или два ряда отдельные усадьбы, напоминающие собой больше хутора. Большую редкость здесь представляют заборы, которые не рассчитаны на укрытие от

² Стокасимов. Военно-историческое описание Туркестанского военного округа. Ферганский район. - Ташкент, 1912.

постороннего глаза внутреннего двора, а служат больше как защита от ветра.
/136/

По сравнению с предшествующим временем в эпоху феодализма в Кыргызстане развились планировочные особенности сельских поселений, что подтверждается данными исследований по археологии, а также материалами раскопок городищ. Об этом свидетельствуют и этнографические исследования, проводимые Институтом истории НАН Кыргызской Республики.

На территории Кыргызстана кыргызская народность в основном сформировалась в XV-XVI вв., хотя впервые этноним «кыргыз» был упомянут в 201 г. до н.э. в китайской летописи, о чем свидетельствуют источники китайских ученых. Благодаря этому мы знаем, что в конце III в. до н.э. уже существовало владение Кыргыз. Этноним «кыргыз», таким образом, является самым древним из всех ныне существующих названий тюркского корня. Такие этнонимы, как узбеки, уйгуры, туркмены, татары, башкиры и другие появились значительно позже.

За период своего существования и развития кыргызский народ сформировал культурные и материальные традиции, которые включают в себя приспособления к местным природно-климатическим условиям, большой опыт строительства поселений, жилых образований, отдельных объектов жилищно-гражданского строительства, а так же высокое художественное мастерство архитектурно-декоративной обработки камня, дерева, ганча и красочной росписи. До сих пор, изучение этого колоссального опыта, оставалось вне поля зрения историков архитектуры. В монографии в результате личных наблюдений автора, материалов о композиционно-планировочных особенностях сельских поселений в условиях Кыргызстана, делается первая попытка обобщения этих сведений.

2.2. Особенности композиционно-пространственной и функционально-планировочной структуры традиционной застройки

Селения располагались как в горных условиях, так и на равнинах. Для формирования планировочной структуры поселения местоположение имело решающее значение, обладавшей нередко весьма интересными композиционными особенностями. Наибольшее распространение имели равнинные и предгорные селения, планировка которых всецело зависела от особенностей рельефа и ландшафта местности.

Еще в период средневековья в Кыргызстане был выработан ряд основных требований к выбору участка, соблюдение которых являлось необходимым для существования поселений. Таких как удобство обороны от вражеских нападений, связь поселений с сельскохозяйственными угодьями, наличие подъездных путей, водоснабжение, ветровая защита, наличие местных строительных материалов и др.

При выборе участка в Кыргызстане, изучение строительных традиций указывает на устойчивость средневековых методов формирования поселений в данном регионе. Сюда можно отнести учет естественно-географических условий, которые включают ряд обязательных факторов. Так, независимо от рельефа местности, все селения Кыргызстана размещаются у родников или рек. Часто, протекающая через селение, река на равнинах разделяет его на две части. Рек, в горных районах, обычно протекает по одной стороне поселения, обгибая его, в таком случае дома фасадами всегда обращены к реке.

В равнинных селениях для провода воды непосредственно в жилые кварталы (Сокулук, Арчалы, Беловодское, Кашка-Су, Чуй Чуйской области, Базар-Курган, Сузак, Кочкор-Ата Джалал-Абадской области, Шекер-Джида, Кара-Ой, Талды-Булак Таласской области, Кара-Суу, Араван, Иска-Наукат Ошской области) устраивался водоотвод. В связи с тем, что в горных селениях (Джекенды, Кара-Мык, Чак, Кара-Тейит Алайского района, Караул, Майдан Фрунзенского района, Палал, Раут, Кштут, Баткен Баткенской области) невозможно подвести воду непосредственно к жилой застройке, горные кишлаки в отличие от равнинных и предгорных поселений, утопающих в садах и зелени, лишены растительности.

Для горных и предгорных селений, при выборе места, учитывались возможности схода снежных лавин, камнепадов и паводковых вод. Для предотвращения стихийных бедствий, поселения старались устраивать в стороне от опасных мест, часто возводя, на верхней границе застройки подпорные стенки из камня, укрепленные деревянными связями. В целях защиты от снежных лавин, оползней, паводковых вод и осыпей селения в Припамирии располагались на гребнях горных отрогов.

Ориентация фасадов домов на юг являлась обязательным условием. Особенно важно выполнение этого требования было в горных селениях, которые нередко располагались в узких ущельях хребтов.

Одним из важных условий организация селений является близость орошаемых земель. Так как Кыргызстан отличается разнообразием рельефа, конкретная ситуация местности влияла на вопрос расположения сельскохозяйственных территорий. Орошаемые земли в основном располагались вне застройки селения, что способствовало стремлению жителей выбирать под строительство жилья более неблагоприятные для орошения территории со скальными грунтами и большими уклонами. Таким образом, это влияло на формирование поселений во всех горных районах Центральной Азии и Закавказья.

Наличие относительно ровных участков и условий ирригации в равнинных селениях Ферганской и Чуйской долин, позволили располагать сельскохозяйственные угодья в непосредственной близости от жилых домов, т.е. сельскохозяйственная территория была включена в границы селения. Так, в селениях Араван, Фрунзенское Ошской области река, проходящая через аил, разделяет селитебную и сельскохозяйственную части: в одной располагаются кварталы с жилыми домами, а в другой поля и сады.

Под посевами жителями селений в горных ущельях выбирались более пологие склоны гор. Для облегчения подвода воды, эти участки земли находились в низменной части рек. В некоторых случаях поля располагались на ровных участках, находящихся выше аила. Жители горных поселений в летнее время уходили на летовки и проводили там весь сельскохозяйственный период.

Отдаленность сельскохозяйственных территорий от жилища не превышала 2-3 км.

В предгорных селениях Кыргызстана, из-за развития усадебной планировочной структуры поселений, переход на летовки не был распространен. Окруженные садами и полями дома-усадыбы формировали протяженные на несколько километров селения вдоль торговой дороги или реки.

Сказанное выше свидетельствует о том, что сезонное перемещение жителей имело место лишь в тех поселениях, где летом создавались дискомфортные условия проживания, а усадебная застройка с садами и полями была невозможна. Под жилую застройку, в некоторых предгорных селениях, выбирались вытянутые узкие естественные террасы, в связи с этим поселения делили сельскохозяйственные территории. Благодаря чередованию жилой застройки и садов селениям придавалась живописность, определяемая не архитектурой отдельных жилищ и не общей планировочной структурой, а рациональным использованием рельефа местности. К таким селениям относятся Исфана, Капчыгай, Чаувай, Хайдаркан, Сары-Таш, Кызыл-Кия.

При выборе места поселения, большое значение имели социально-исторические традиции населения, по принципу профессиональной ориентации жителей. В основном такое разделение присуще равнинным селениям, которые более подвержены влиянию городской культуры.

В большинстве селений кварталы объединяют ряд жилых строений, принадлежащих семьям, связанным родственными узами. В таких кварталах (махаля) жили в непосредственной близости от 10 до 40 семей.

Сельская застройка, как правило, была однообразной. Большинство сооружений составляли жилища с хозяйственными постройками, совмещенные в едином комплексе, располагающиеся на нескольких уровнях. В горных и предгорных селениях первый уровень обычно занимали хозяйственные помещения - хлебы, кладовые, хранилище для дров, конюшня, а второй - жилые. В некоторых селениях хозяйственной зоне отводилась часть селения, т.е. жилая часть полностью изолировалась от помещений для скота и хранилищ.

Это позволило более рационально использовать территорию села под жилую застройку, исключало антисанитарию. Так, в некоторых селениях (Палал, Раут Баткенской области, Кара-Мык, Чак Алайского района) хозяйственные постройки расположены на расстоянии 1,5-2 км от жилища, причем отдельными массивами для каждой части кишлака. Внешне эти постройки производят впечатление аила со скученно расположенными строениями.

Ремесленные мастерские, маслобойни входили в комплекс жилища и определяли профессиональную ориентацию семьи. Мельницы располагались на окраине селения или в отдаленности от него, у водного источника.

Композиционным центром служила мечеть - общественный и культурный центр селения. В предгорном и горном селении мечети обычно отводили наиболее возвышенное место, в равнинных местах мечети имели небольшой двор с водоемами среди густой зелени. Численность населения в зависимости от величины и значимости поселения достигала 2-2,5 тыс. жителей. Более мелкие селения имели до 1-1,5 тыс. жителей.

2.3. Типологическая классификация поселений

Многообразие природно-климатических условий горного края с сильно пересеченным рельефом, резкие контрасты температур, часть на очень небольшой территории, ограниченность лесных угодий, большие запасы природного камня, обусловившие его широкое использование в строительстве, вызвали различные композиционные приемы объемно-пространственной организации селений. Всесторонний анализ наиболее типичных планировок в зависимости от природного окружения и исторических традиций населения позволил нам классифицировать селения на три типа: горный, предгорный и равнинный.

В условиях сложного рельефа Кыргызстана, в частности в межгорных ущельях Памиро-Алая, развился горный тип селения, который имеет много общего с архитектурой горных поселений сопредельных республик – Таджикистана, Узбекистана и Закавказья. Сложный рельеф местности, а так же стремление

рационально использовать и сохранить пахотные и поливные земли сельскохозяйственного назначения, защитить жилища от селей и паводков привело к компактной и оптимальной планировочной структуре селения. Привело к созданию наиболее удобного функционального зонирования территории. Жилища горного типа развились в едином планировочном приеме - террасном расположении жилых групп. При этом индивидуальность жилища зависела от рельефа участка и его особенностей.

Большая часть горных селений (Кара-Шивак, Кара-Мык, Чак, Кара-Тейит, Палал, Раут, Кштут, Баткен, Баетово, Чаек, Нарын и т.д.), органически вписывается в окружающий горный ландшафт и подчеркивает рельеф местности расположением и объемами построек. /илл. 16, 17, 18/

В горных селениях сельскохозяйственные территории всегда располагаются в нижней части склона горы, вблизи источника водоснабжения и отделены от застройки. В летнее время, обычно, выпас скота производится на высокогорных пастбищах, а большинство жилищ горного аила остаются пустыми, так как жители на время сельскохозяйственных работ спускаются к садам и полям. Горная архитектура селений отличается большой живописностью и художественной выразительностью. Объемно-пространственный визуальный эффект ступенчато-террасной застройки достигается ярко выраженными глубинными и панорамными перспективами.

Характерно, что кыргызы стремились строить свои жилища как можно выше. Несмотря на наличие, подчас, крутого склона, жилище располагается наверху, а не внизу, где оно было бы ближе к водному источнику. Застройка шла, как говорят старики. Сверху вниз. В этом, несомненно, сказались традиции скотоводов-кочевников, привыкших к горным просторам и чистому воздуху. Таким примером может служить селение Джекеды в Алайском районе, с. Раут в Баткенском районе, с. Кара-Джигач во Фрунзенском районе и т.д.

Равнинный тип селения распространен на всей территории Кыргызстана. Основная их масса расположена в Чуйской, Ферганской и Таласской долинах. Это предопределило своеобразие равнинного типа поселения в виде плотной

застройки одно-, двухэтажными жилыми общественными и хозяйственными зданиями с редкими вкраплениями зеленых насаждений, особенно характерной для южных районов республики (Ошская и Джалал-Абадская области). Узкие улочки небольших кварталов здесь оживлялись небольшими озелененными площадками перед общественными и культовыми сооружениями - мечетями и чайханами. Закрытые дворики, отделенные стенами и дувалами от пыльной и знойной улицы, создавали благоприятный микроклимат в условиях жаркого климата региона. В качестве примера можно назвать селения Кара-Суу, Ош, Араван, Иски-Наукат, Караван, Янги-Наукат, Кок-Джер, Заргер, Мирза-Али, Базар-Курган.

Для севера Кыргызстана характерен иной подход к формированию объемно-пространственной структуры поселений. Они располагались в основном на широких равнинах вдоль реки или около нее, а также вдоль торговых дорог. Здесь отмечается расположение усадеб по одной, двум или более линиям, что указывает на определенную тенденцию к образованию улиц. Нет глухих тупичков и узких улиц, отсутствуют также глухие заборы. Характерной особенностью усадеб севера республики является большое количество зелени. В качестве примера можно привести Сокулук, Каинда, Беловодское, Орловка, Джаны-Алыш Чуйской области, Тору-Айгар, Чок-Тал, Чон-Сары-Ой, Бостери, Ак-Булак, Тюп, Джеты-Огуз, Барскаун, Каджи-Сай Иссык-Кульской области, Ленинполь, Маймак, Чет-Базар Таласской области.

Поскольку долинные селения находились в непосредственной близости к городам, они быстрее восприняли новшества в строительной технике, которые принесло в конце XIX в. присоединение Центральной Азии к России. Это обстоятельство ускорило процесс отмирания старой застройки в долинной части Кыргызстана. /илл. 21, 22/

Предгорный тип селения большей части территории Кыргызстана со сравнительно умеренным климатом в ущельях хребтов, характеризуется террасным планом рельефа. От характера рельефа и расположения водных источников зависит функциональное зонирование селений в предгорной

местности, а так же их ориентация. В этих селениях, как правило, жилая застройка окружена густой зеленью. В связи с отсутствием какой либо определенной канонической схемы в планировке селений, в зависимости от типа микроландшафта местности, в каждом отдельном случае, она приобрела собственный определенный облик.

Типологически предгорные селения находятся между равнинным и горным типами селений, здесь отсутствует хаотичная, плотная застройка жилых участков с замкнутой структурой, а так же и ярусная застройка, для которой характерно отсутствие улиц и дворов (Гульча, Кызыл-Кия, Фрунзенское, Сулюкта, Сары-Таш, Ала-Бука, Кок-Янгак, Кара-Куль, Таш-Кумыр). /илл. 19, 20/

Предгорные селения часто включают в себя одновременно равнинный, и предгорный типы планировок, это усложняет их классификацию. В связи с этим разнообразие планировочных композиционных приемов нужно рассматривать не отвлеченно, а в связи с конкретными природными факторами внешнего окружения селения. Вместе с тем существуют некоторые общие закономерности в организации объемно-планировочной структуры поселения.

Так же, как и в горных селениях, здесь можно наблюдать четкое по функциональному назначению зонирование сельскохозяйственных, селитебных и производственно-хозяйственных территорий, в частности, предгорное селение всегда непосредственно связано с садами и поливными территориями. Жилища стараются строить на неблагоприятных для сельскохозяйственных работ территориях, что послужило поводом, в условиях горного рельефа, создания многообразных объемно-пространственных решений жилищ. При выборе участка для поселения, главнейшую роль играет наличие водного источника и возможность ирригации для всего селения. Следует отметить, что предгорный усадебный тип селения характерен для всех горных районов Центральной Азии, а также Закавказья. Так, поселения Таджикистана, в особенности Западного Памира, также имеют усадебный тип застройки в котором жилые и хозяйственные постройки располагаются отдельными

группами жилищ среди полей и садов, что было продиктовано специфической средой обитания. /илл. 15/ Как и в горных районах Южного Кыргызстана, на архитектурно-пространственную организацию селений, во многом повлияли рельеф и климат Западного Памира. В связи с простой композицией усадебных домов, нерегулярностью планировок, непосредственной связью усадеб с пахотными землями, обилием зелени и воды возникала органическая связь их с окружающим горным ландшафтом.

Для равнинных районов Закавказья, в частности Армении, также характерен свободный тип размещения домов усадебного типа, которые имеют ограждения в виде невысоких каменных заборов и зеленых насаждений, которые вместе с каналами способствовали смягчению жаркого климата. /илл. 15, 18/

2.4. Архитектурно-планировочные и объемно-пространственные особенности формирования традиционного жилища.

Архитектура жилища, как известно, есть творчество народа, которое отличается большим разнообразием и самобытностью даже в пределах небольшого по территории историко-культурного региона, каким является Кыргызстан. По образному выражению В.Л.Ворониной, «народное жилище, как жемчужная раковина, таит сокровища искусства внутри скорлупы глухих и невыразительных глиняных стен». /57-77/ Так давайте, заглянем вовнутрь этой жемчужной раковины, чтобы понять искусство наших предков, которое складывалось в течение сотен лет. Так же, как народные сказания и песни, которые передаются из уст в уста, впитывая по капле мудрость и поэзию народа, так накапливаются художественное мастерство, строительные приемы и техническое совершенство из поколения в поколение. Народный мастер являет собой проводником и носителем этой коллективной художественной идеи. О мастерстве и мудрости народного мастера в первую очередь и говорит жилище Кыргызстана.

Народное жилище представляет собой важный раздел истории зодчества XVII - начала XX в. Именно в этой отрасли строительства находят непосредственное и

полное отражение характер окружающего ландшафта, потребности и вкусы широких слоев населения. Веками в народном строительстве накапливается опыт, как предохранить жилище от нежелательных климатических воздействий, сделать его удобным и уютным. Жилище несет явный отпечаток социальных условий, бытового уклада, этнической принадлежности его обитателей, и их эстетических взглядов. Причем все это наиболее полно проявляется в сельском жилище, в котором долго сохранялись архаичные формы планировки, формирования внутреннего пространства и декоративного убранства.

Недостаточная изученность сельского жилища Кыргызстана XVII -начала XX в. - региона, где еще в средние века существовали оригинальные народные традиции, великолепная школа обработки камня, орнаментальной резьбы по дереву и ганчу, предопределила необходимость широкого охвата изученных объектов с подробной графической фиксацией.

Попытаемся на конкретных примерах выявить характерные черты сельского жилого дома Кыргызстана в различных селениях.

В зависимости от природных условий региона сельский дом, как и селение, подразделяется на три типа - горный, предгорный и равнинный. /илл. 26, 29/

Анализ планировок жилищ всех трех типов позволяет разделить их по архитектурно-планировочному решению на четыре основных варианта. /илл.25/
I вариант - однокамерный дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части;

II вариант - двухкамерный дом, включающий жилую комнату и кухню с прихожей;

III вариант - трехкомнатный дом, в котором жилая часть связана с кухней посредством промежуточного тамбура-прихожей;

IV вариант - аналогичен III варианту, только здесь между гостиной и жилой частью находится углубленная веранда, которая выполняет функции кухни, веранды и распределительного вестибюля.

Горный тип жилища. К этому типу жилищ относятся дома, получившие название «памирские». Чертами этого типа жилищ являются: кровля, покоящаяся на столбах, расположенных внутри жилища, особой конструкции высокие глинобитные стены и дымовыводное отверстие. Вариантом домов этого типа являются более поздние постройки с аналогичной кровлей, но без дымовыводного отверстия. /илл. 26/

Дома строили в основном одноэтажные, но возводили и двухэтажные, в связи с чем мы их выделяем особо. Кровля в большинстве случаев плоская. Иногда второй этаж представлен в виде одной комнаты, называемой «балакана». Строили их обычно в горных районах. Теперь они популярностью не пользуются и их строительство совсем прекратилось.

Двухэтажные дома характерны для таджиков, живущих в горных местностях, а также узбеков.

Особенностью усадьбы припамирского жилища являются хозяйственные постройки, примыкающие к домам и расположенные с ними под одной крышей. В таком случае двор отсутствует. В усадьбу ведет только один вход, через который проходят люди и скот. Глинобитные дома имеют высокие стены (до 3-3,2 м). Конструкция кровли всегда плоская, не имеет краевых выступов и, как указывалось выше, опирается на массивные столбы, расставленные внутри помещения в середине и у стен. Потолок выполнен из досок и бревен.

Наиболее примечательным в домах этого типа является устройство деревянного ступенчато-сводчатого перекрытия. В потолке оставляется дымовое отверстие, которое по аналогии с юртой называют «тундук». Сделанное из балок, оно расположено на одной из половин потолочного пространства. Балки соединены в квадраты, которые положены один на другой в три-четыре ряда таким образом, что углы каждого квадрата приходятся на середину стороны нижележащего. Каждый верхний квадрат несколько меньше предыдущего. Нижний держится на продольных толстых потолочных балках, которые покоятся на столбах. Дымовое отверстие закрывается на ночь циновкой, сплетенной из чия или ветвей тала. Отверстие это служит не только для выхода

дыма, но и для освещения, так как в стенах нет оконных проемов. Под ним на полу размещается очаг.

В некоторых домах в селении Джекенды Алайского района сохранились очаги в виде углублений по краю глинобитного возвышения под дымовым отверстием в потолке. Здесь обнаруживается полная аналогия с очагами, широко распространенными в домах горных таджиков. /илл. 36-41/

Другая часть дома-усадыбы занята хозяйственными помещениями. Среди них обязательны конюшня, помещение для скота, сарай и кладовая. Крыша хозяйственных построек иная, чем в доме. Основу ее составляют жерди, которые держатся на столбах. Поверх жердей кладут ветви, затем заливают глиняным раствором. Крыша всей усадьбы обычно неровная, так как крыша дома выше кровли хозяйственных построек.

Дома-усадыбы располагаются на горных склонах, на крутых откосах. Здесь нет оград. Обычно дома двухэтажные. Первый этаж используется в качестве хозяйственного помещения, где часто размещается скот. Второй этаж служит для жилья. Иногда крыша первого этажа несколько выступает и является свободной площадкой, на которой летом отдыхает семья. Вблизи дома строятся различные хозяйственные здания.

Усадьбы такого типа наиболее характерны для Ляйлякского, Баткенского, Фрунзенского районов и Алайской долины.

Для домов-усадеб характерно их тесное расположение. Иногда они примыкают друг к другу, и взгляду сверху представляется сплошной покров крыш без дымовых труб.

О планировке домов-усадеб, расположении в них домашней обстановки писали Г.В.Покровский и Н.И. Стогов.³

Сохранившиеся еще дома такого типа позволяют воспроизвести эту обстановку. Один из таких домов-усадеб построен в конце XIX в. Его строителями были кыргызы. Занятая под дом площадь имеет прямоугольную

³ Покровский В.Г., Стогов Н.И. Алайские аульные общества Маргеланского уезда в 1909 г.: Стат.-эконом. иссл. Приложение к стат. отчету. - Ферганская область, 1914.)

форму. Размеры 10,8x12,1 м. Высота глинобитных стен - 3 м, толщина внизу - 70 см. Дом грубо оштукатурен изнутри.

Перед домом-усадебой находится навес, которые местные жители называют «пеш-далан» (в некоторых районах «айван»). Здесь устроены глинобитные ясли (акыр). Вход в помещение через одностворчатую дощатую дверь, которая ведет в прихожую (далан, дализ), размеры ее 4,8x2,6 м. В углу помещения также устроены ясли. Из прихожей две двери ведут в жилое помещение, третья - в хозяйственное.

Под жильем занято две комнаты: одну, площадью 5,5x6 м, называют «ашкана», другую (4,7x3,4 м) - «ажур», или «мейманкана».

В ашкане вдоль стены, против входа, устроено глинобитное возвышение высотой 0,5 м, шириной 1,7 м, на котором уложен джук и постланы войлочные ковры (ала-кийиз).

Налево от входа расположено сделанное из глины хранилище для зерна (камна). Оно имеет вид ящика высотой 155 см, длиной 240 и шириной 140 см. Верх его открытый, внутри - сплошная перегородка. Такой способ хранения зерна типичен для таджиков. В углу за хранилищем зерна - хозяйственный уголок. Здесь на глинобитных выступах у стен размещается домашняя утварь. Складывают ее в небольшие, низко расположенные глубокие ниши.

В ашкане готовят пищу. Огонь разводят на полу под отверстием в потолке. В стороне устроен аврез. Справа от входа в ашкане сделана глиняная загородка, вход в которую закрывается жердевой дверцей. За этой перегородкой держат новорожденных телят и ягнят.

Таково главное помещение в доме, в котором семья проводит большую часть времени.

Вторая комната предназначена для приема гостей. В стенах имеются полуметровые квадратные окна (стекла), вмазанные в глину. В одной стене сделаны ниши с полками. Три четверти комнаты занимает деревянный настил высотой 60 см, носящий название «такта». На нем сложен джук.

Часть дома-усадыбы, отведенная для хозяйственных надобностей и скота, имеет более тонкие стены (40 см). Она состоит из двух помещений: конюшни и сарая для хранения топлива и разных хозяйственных вещей. Конюшня соединена дверью с прихожей. В сарай можно войти только через жилое помещение. В него ведет небольшая низкая одностворчатая дверь.

Несколько иное расположение жилых комнат и хозяйственных помещений в другой усадьбе, построенной в 1913 г. Здесь «айваном» называется закрытое помещение, центр которого занят двумя рядами столбов, поддерживающих крышу. Он как коридор разделяет два жилых помещения - кухню и гостиную. Но обе комнаты граничат с конюшней, в которую вход тоже через айван. В кухне два очага: один у края глинобитного возвышения (супа), второй разжигается на полу, несколько в стороне от дымовыводного отверстия. Очаг этот называют «чегелен».

Примерно с 20-30-х годов дома-усадыбы стали видоизменяться. В жилищах начали устраивать печи-камины и оконные проемы.

В начале XX в. кыргызы также строили дома, близкие к описанному типу, но без ступенчато-сводчатого перекрытия. Их конструкция, по всей вероятности, генетически связана с конструкцией домов припамирского типа. Об этом свидетельствует, прежде всего, совпадение территории их распространения. Для таких домов остается характерным наличие столбов, на которых держатся кровля, деревянный потолок, а также проложенная по полу балка, разделяющая помещение на две равные части. В меньшей части, составляющей треть помещения, у входа устраивается печь-камин (мору), в большей - джук. В некоторых домах встречаются ниши в стенах. Иногда около жилой комнаты устраивается сарай для топлива, вход в который расположен около печи-камина.

Дома усадыбы припамирского типа в Кыргызстане строили кыргызские мастера. Это подтверждает давность их бытования у кыргызов. Многие мастера являются выходцами из Каратегина и Дарваза.

Постройки домов-усадеб припамирского типа имеют в Кыргызстане определенный ареал распространения. Они расположены на территории древнейшего пути, связывающего Алай с Восточным Туркестаном, Ферганой (через перевал Тенгизбай), западной частью Памирского хребта. Такие усадьбы зарегистрированы в Алайском (с.Карамык, Кара-Тейит, Джекенды), Фрунзенском (с.Караул, Майдан) и Баткенском (с.Раут, Палал) районах, где были расселены родоплеменные группы тейиш, найман, нойгу. /илл. 16, 17/

Жилище припамирского типа распространено на обширной территории, охватывающей Западное Припамирье, южные склоны Гиндукуша, Восточный Туркестан. Наличие сводчатых потолков отмечено также в Закавказье. А.К.Писарчик указывает, что спорадически дома припамирского типа встречаются и в Фергане.

Как позволяют судить краткие описания, жилища подобного типа бытуют у кыргызов Джиргатальского района Таджикистана (Каратегин) и в мургабских кыргызов. Наличие жилищ-усадеб припамирского типа у алайских и приалайских кыргызов связано с этнической историей кыргызских племен тейиш и нойгут, пребыванием их в прошлом в Каратегине.

Появление у кыргызов домов-усадеб припамирского типа - одного из древних типов оседлого жилища в Кыргызстане - обусловлено их длительным соседством с таджиками. По-видимому, этот тип жилища был воспринят кыргызами у таджиков еще до их расселения на территории современного местообитания.

Предгорный тип жилища. К домам данного типа можно отнести и припамирские, но основу его составляют ферганские, хотя название последних условно, так как границы их распространения выходят далеко за пределы Ферганы, включая и Восточный Туркестан. /илл. 19, 20/

Основные черты дома этого типа - плоская крыша, открытая терраса (айван), ниши (такча) в стенах внутри дома, двустворчатые двери. Имеется много вариаций этого типа в зависимости от наличия или отсутствия отдельных характерных черт.

К подтипу ферганского дома следует отнести постройки с плоской двускатной кровлей, хотя и здесь отмечается довольно большое число вариаций, которые выражаются в форме кровли (разная степень крутизны ската), отсутствии или наличии ниш, айвана. Более свойственны, для этих домов, одностворчатые двери. Дома с плоской двускатной кровлей, по данным В.Л.Ворониной, характерны для окрестностей Андижана. На них, возможно, отразилось европейское влияние. /57-77/

Если распространение жилища горного типа, по имеющимся данным, ограничено, то дома предгорного и равнинного типа на юге Ошской области строятся давно и имеют наиболее широкое распространение из всех существующих типов домов.

Для предгорных типов домов характерна усадьба замкнутого типа. В ней наиболее полно проявляются традиции средневековой архитектуры. Усадьба имеет прямоугольную форму, обнесена высокой глинобитной стеной (дувалом) и по внешнему виду напоминает феодальное укрепление. По углам, а иногда и у входа, сооружаются круглые башенки, а по верху ограды тянутся выступы в виде зубцов. Вход в усадьбу только один, обычно через высокие двустворчатые дощатые ворота (дарваза), расположенные в большинстве случаев в середине длинной ее стороны.

Ворота обычно укреплены на шипах у основания массивных столбов, врытых в землю, и у верхней перекладины. По верху перекладины устраивается дощатый навес, двускатный или плоский в виде крыши, выступающей над входом и продолжающейся вглубь двора на два-три метра и более, где она обычно поддерживается системой столбов и перекладин.

Жилые дома, а так же хозяйственные постройки, огород, виноградник и сад размещаются за стеной.

Усадьбы замкнутого типа дают отчетливое представление о социальном расслоении в прошлом. Они принадлежали преимущественно богатым кыргызам, занимавшим ту или иную должность в аппарате царской администрации, а также представителям нарождавшейся торговой буржуазии.

Некоторые авторы относят появление у кыргызов усадеб замкнутого типа примерно к началу XX в. Однако имеются данные, подтверждающие, что такие усадьбы существовали еще в период Кокандского ханства. А.П.Федченко, который в 1871 г., проезжал по территории современного Фрунзенского района, оставил такие сведения: «Все поля и вообще плантации, виденные нами, принадлежат уже киргизам, и, прибавлю, носят киргизский характер: это все одиночно стоящие курганчи с несколькими деревьями». /241/ О подобных усадьбах, в которых живут кыргызы, писал в конце XIX в. и В.Наливкин.

Собранные нами материалы подтверждают сведения о том, что усадьбы замкнутого типа у кыргызов имелись уже в середине XIX в. Они были отмечены в равнинных частях Фрунзенского, Баткенского и Ляйлякского районов.

Обычно усадьбы замкнутого типа расположены поодиночке на значительном расстоянии друг от друга. Но в селении Самаркандык Баткенского района, где живут кыргызы, относящие себя к группам кыпчак и аватат, встречаются усадьбы, расположенные довольно близко.

Территория распространения усадеб названного типа совпадает с территорией расселения групп кыргызов, объединяемых под названием «ичкилик». В восточной части современной Ошской области усадеб типа «курганча» кыргызы не строили.

Усадьбы, обнесенные высокими стенами, распространены в Зеравшанской долине у таджиков, где они носят названия «кала» или «курганча». Характерны они и для туркмен. Старинные укрепленные усадьбы, типичны для узбеков Южного Хорезма, здесь они имеют вид военной крепости «с высокими, в 6-7 слоев пахсы, стенами, охватывающими со всех сторон усадьбу, включающую в себя все хозяйственные постройки и скотный двор», как пишет в своем исследовании М.В.Сазонова. /219/

В большинстве обследованных усадеб закрытого типа обнаружены дома ферганского типа с более богатым архитектурным обрамлением айванов, потолков. Во Фрунзенском районе имеются усадьбы с домами замкнутого типа,

которые могут быть отнесены к припамирскому типу, но без ступенчато-сводчатых перекрытий. Примером может служить усадьба, построенная в 1903 г. Вход в усадьбу через большие двустворчатые ворота, перед которыми со стороны двора устроен глубокий навес. Строилась усадьба с расчетом, что в ней будут жить хозяин, его брат и сын. Соответственно с этим спланированы и жилые ячейки, которые располагаются вдоль дувала.

Разновидностью усадеб замкнутого типа считаются также усадьбы, окруженные дувалом и имеющие в плане разные очертания. Широкое распространение они получили в Ошской области, преимущественно на западе. Обычно в таких усадьбах два выхода. Один ведет на приусадебный участок, устроенная здесь калитка не отличается особым архитектурным оформлением. Другую входную калитку делают двустворчатой, массивной и укрепленной в раме на шипах. Иногда калитку устраивают в нише, обращенной внутрь двора или несколько выступающей в сторону улицы. Чаще она расположена по линии дувала, а над ней сделан плоский или двускатный навес. Высота калитки 170-180 см. Она явно не рассчитана на въезд в усадьбу, так как часто бывает неширокой и имеет порог высотой примерно 25-30 см. Подобного характера вход типичен для замкнутой узбекской усадьбы. /219/

Во дворе другой усадьбы, построенной в 1930 г., большая площадь отведена под огород. Середина двора засажена урючными деревьями, создающими тень в жаркое время. Одна входная калитка ведет на улицу, другая - в приусадебный участок, занятый фруктовыми деревьями.

К закрытым типам усадьбы можно условно отнести усадьбы, имеющие ограждение только с трех сторон. Не огражденной обычно остается та сторона двора, которая граничит с приусадебными участками.

Равнинный тип жилища в основном представлен ферганскими домами и смешанными, так как в становление его включаются архитектурные конструкции, характерные как для русской, так и узбекской (и таджикской) стройки. В этих домах не всегда имеются стенные ниши и айваны, но обязательна высокая двускатная крыша. Стены чаще сложены из кирпича.

Третий, равнинный, тип, начиная с конца XIX в. и особенно в начале XX в., получил определенное признание. Он все чаще встречается в практике домостроения, отмечается его дальнейшее усовершенствование. Особенно популярным он становится в последнее время. Такими домами застраиваются целые селения. /илл. 22/

Планировка домов предгорного и равнинного типов имеет несколько вариантов. Наиболее прост однокомнатный дом с одним небольшим окном и дверью, расположенной у края стены. В плане - это прямоугольник. У входа, обычно справа, ставят печь-камин. В этой части комнаты готовят пищу. В другой половине, обычно большей, размещают постели, сундуки и пр.

Двухкомнатный дом строят по тому же принципу. В нем помещения разделяются стенкой, в которой ставится дверная рама и навешивается дверь. Первая комната при входе носит название «ашкана», т.е. кухня. Вторую называют «мейманкана», «катта уй» или просто «уй», и она является одновременно гостиной, столовой и спальней. Подобная планировка дома наиболее отвечает потребностям одной семьи. Распространенная в области повсеместно, она является характерной для домов и ферганского и смешанного типов.

Для семьи, состоящей из нескольких брачных пар, характерен иной план дома в виде вытянутого прямоугольника, разделенного на отдельные жилые ячейки. Каждая жилая ячейка - однокомнатное (или двухкомнатное) помещение с отдельным входом. Число таких жилых помещений в один ряд зависит от числа женатых сыновей или братьев главы семьи. Подобные строения распространены по всей территории Южного Кыргызстана. Характерными для них являются плоские крыши. В домах такого типа, построенных в последние годы, обычно имеется по две-три жилых ячейки.

Нередко встречаются дома, состоящие из трех комнат; средняя комната при такой планировке отводится под кухню. Из нее - вход в боковые комнаты, одна из которых обычно является гостиной.

В планировке некоторых трехкомнатных домов отмечается Г-образное построение: одно из боковых помещений выступает несколько вперед.

Широкое распространение получили также дома, состоящие из двух комнат, располагаемых по краям здания. Между ними находится помещение без передней стены - типа глубокого закрытого айвана - чукур-айван. В подобных домах живут отец с сыном или одна семья. Печь обычно находится на чукур-айване и в той из комнат, где помещаются родители. Дома такой планировки строили еще на зимних стоянках. Теперь их возводят и под двускатной высокой и под плоской кровлями. В домах стройки более раннего времени в задней стене чукур-айвана делали дверь, которая вела в примыкающую к дому конюшню.

Весьма характерно для южнокыргызских домов устройство открытой террасы - айвана, особенно, как отмечалось выше, для домов ферганского типа. Крыша айвана является продолжением дома и поддерживается столбами с открытой стороны; боковые стенки его образуются продолжением стен дома. Украшением айвана иногда служит резьба на архитектурных деталях деревянных частей - столбов, консолей, потолка. От материальных возможностей хозяина зависел тип и характер украшений. Айван используется в течение всего теплого времени года. Поэтому его стремятся устроить в каждом доме. Он становится все более типичным для новых домов. В прошлом многие его не строили только из-за отсутствия материальных возможностей или трудности доставки леса. С боковых сторон на айване устанавливают печь-камин (мору), в которой готовят пищу; для удобства ставят деревянный стол-кровать (сере) или делают глиняное возвышение (супа).

Отличительная черта жилища смешанного типа - это усадьба без двора и ограды, хотя место перед домом называется двором. Хозяйственные постройки размещаются в непосредственной близости от дома в различных вариациях. Архитектура дома в подавляющем большинстве характеризуется двускатной высокой крышей русского типа. Сосредоточены такие усадьбы в восточной части области (Алайском, Советском, Узгенском, отчасти Наукатском районах).

Усадьбы без двора, но с домами смешанного типа имеют повсеместное распространение в Кыргызстане. /илл. 29/

Печь-камин. Характерной особенностью жилища Кыргызстана, в особенности его южной и юго-восточной частей, является наличие печи-камина с широкой трубой, несколько суживающейся кверху. Поэтому кыргызы такую печь называют «мору» (труба). Она никогда не закрывается. Массовое ее появление относится, очевидно, к концу XIX в., так как во многих домах того времени пользовались еще домашним очагом и в крышах делали дымовыводное отверстие. Об этом упоминается в некоторых литературных источниках. /57-61/ Основное назначение печи то же, что и очага - приготовление пищи. Котел ставят на глиняный полуовал высотой 30-35 см, устраиваемый у основания печи. Камин, как правило, ставят в середине стены, которая используется как задняя сторона печи. При этом сам камин имеет то или иное архитектурное решение. По своей конструкции эта печь-камин аналогична печам-каминам в узбекских и таджикских домах (мури). /илл. 36-41/

Поскольку для обогрева помещения печь-камин не имеет существенного значения, зимой кыргызы прибегают к некоторым другим способам отопления. В таких случаях, для этой цели, раньше использовали сандал, имеющий широкое распространение у узбеков и таджиков. Однако у кыргызов сандал просуществовал недолго, да и пользовались им не везде на юге области. В период после революции начинают появляться железные и чугунные печи, которые ставились на зимнее время посреди комнаты. Теперь эти печи используются редко. В домах устанавливались плиты из сырцового кирпича, реже жженого, причем иногда с обогревателями, выходящими в смежную комнату.

Окна. В жилищах Кыргызстана представлены все варианты светового источника и таким образом прослеживается его эволюция. В них представлены все его варианты. В домах припамирского типа, построенные в прошлом веке высокие стены не имели ни одного оконного проема, свет проникал в помещение через дымовыводящее отверстие в потолке и входную дверь.

Современные дома строятся с окнами больших размеров с двойными рамами, подоконниками и резными ставнями.

В домах припамирского типа в верхней части стен устраивали световые отверстия размером около 20х20 см. Их не застекляли, а в холодное время закрывали тряпками. Называли их просто «тешик», т.е. дыра.

В старых домах другого типа делали оконные проемы (размером 30х40, 40х50, 40х60 см), которые устраивали на полуметровой (и выше) высоте от пола. Они имеют одностворчатую ставню, укрепленную на петлях и открывающуюся внутрь или наружу. Служат они в качестве светового источника и для вентиляции помещения. Повсеместно на юге их называют «дарча».

Иногда в небольшие стенные проемы вмазывали стекла без рамы и ставни. Их так и называли «айнек», т.е. стекло. Надо отметить, что широким массам населения стекло стало доступно лишь после возникновения колхозов.

Застекленные окна с рамами (терезе, дереже) наиболее характерны для домов ферганского и смешанного типов. Их размеры и устройство варьируются: в большинстве случаев в домах ранней стройки их делали глухими (особенно это относится к домам с плоской двускатной крышей), позднее - двустворчатыми. Двойных рам в прошлом почти не делали. Размеры окон разные - от 30х40 до 160х180 см. Последние встречаются не только в домах нашего времени, но и в домах, построенных в конце XIX в. При этом типичным является их расположение на уровне 30-35 см от пола. Целесообразность такого устройства объясняется отсутствием мебели в доме, семья располагается на полу, куда при низкой постановке окна проникает больше света. Теперь окна в большинстве домов устанавливают на высоте 60-70 см.

В западной и северной частях Кыргызстана принято делать оконные ставни, часто их украшают резьбой. В старинных домах окна расположены в одной стене, обращенной во двор, и выходят на айван, если он имеется. В домах стройки последнего времени количество окон увеличено, и их строят не только в стене, граничащей с айваном, но и с противоположной, выходящей на улицу.

Двери (ашик) в Алайской долине (эргичек) также достаточно наглядно характеризуют время строительства жилища, его тип, а также достаток владельца дома. В домах припамирского типа двери одностворчатые, грубо сбитые из досок, укреплены на шипах; при этом порог обычно бывает высотой до 40 см. Части дверного косяка сохраняют названия, употребляемые для соответствующих частей косяков в юрте.

В старых домах ферганского типа двери держались на шипах, а в современных домах их прикрепляются на петли. Для богатых кыргызских домов в прошлом были характерны высокие двустворчатые двери с резьбой, нанесенной и с внутренней и с внешней стороны. Резной узор различен. Часто встречается трехгранно-выемчатая резьба с простым геометрическим узором (круг, прямоугольник). В таком случае узор на двери соответствует узору на ставнях. Двери более старинной работы выполнены плоскорельефной резьбой со сложными растительными узорами. Мастера-резчики - в основном узбеки и таджики.

На западе Кыргызстана, в частности в Алайской долине, широко употреблялись деревянные замки. С их помощью запирали двери, ведущие в жилое помещение, а также в кладовые. Деревянный замок носит название «калит», ключ к нему - «калиттин баласы». Делают их кыргызские мастера, научившиеся, по всей вероятности, у горных таджиков, у которых бытуют аналогичные замки.

Пол. Пол в домах старинной стройки был земляной. Деревянные полы делали лишь в богатых домах. Широко распространено было устройство глинобитного возвышения (супа) высотой 15-20 см, которое обычно занимает полкомнаты или всю; неподнятым остается лишь пространство (примерно 1 кв. м) около входа. В некоторых домах, особенно припамирского типа, устраивали деревянное возвышение, доски настилались на уровне 40-60 см от пола. Супа содержится в чистоте, ее часто смазывают глиной, застилают коврами, здесь же складывают постельные принадлежности, принимают гостей. Устройство глиняных возвышений на полу распространено на больших пространствах Азии

и характерно для узбекских и уйгурскихстроек. В Кыргызстане их делали преимущественно в домах ферганского типа. Однако тенденции к дальнейшему сохранению этой особенности в кыргызском жилище не наблюдается. В новых домах никаких возвышений не делают, так как по мере распространения мебели надобность в них исчезла.

Стенные ниши - один из характерных признаков жилища Узбекистана, Таджикистана, а также домов Восточного Туркестана. Популярны они и в Кыргызстане, но наиболее типичны, как отмечалось выше, для домов ферганского типа с плоской кровлей. Ниши придают особый стиль интерьеру комнаты и при отсутствии мебели являются удобным введением. Они заменяют шкафы, позволяют держать в порядке предметы домашнего обихода и придают жилищу своеобразную привлекательность. Поэтому их стремятся устраивать во всех домах современной стройки. В современной строительной практике ниши приобретают форму застекленных стальных шкафов.

Форма, расположение и назначение ниш в кыргызском жилище приняли определенный порядок. Распространены три рода ниш: большие и высокие - от пола (иногда на высоте 20-30 см) до потолка шириной 110-150 см; узкие (60-70 см шириной) на высоте 80-100 см от пола и ниши, устраиваемые примерно на той же высоте, но широкие. Последние строят во всех комнатах и на всех стенах, за исключением стены, разделяющей смежные комнаты, и передней стены гостиной (мейманканы), где устраивают две высокие ниши и между ними одну узкую. Ниши этой стены имеют особое название как у таджиков, так и у узбеков («михраб»⁴ или «тагман»⁵).

Здесь размещается джук, который является необходимым элементом убранства кочевого жилища - юрты, реже складывают его у боковых стен.

В боковых стенах гостиной делают ниши высотой от пола до потолка. Некоторым из них придают вид полок, на которых развешивают и расставляют посуду.

⁴ *Михраб* - арабское слово, означающее нишу в стене (западной или южной) мечети, к которой обращаются лицом молящиеся.

⁵ *Название «тагман» встречается реже и только в западных районах Кыргызстана.*

Ясно, что народное творчество всегда жизненно, умение и способность украшать интерьер своего жилища в соответствии с национальными традициями и вкусами развивается. Тенденция к созданию новых форм, техники, средств художественного выражения повышается с возрастающим культурным уровнем и эстетическими потребностями народа. На юге Кыргызстана, например, ощущается склонность к созданию в жилище своеобразных фриз. С помощью нанесенных на бумагу красочных ритмично повторяющихся узоров кыргызские женщины украшают стены. По верху стен развешивают вышивки, выполненные на полосах белой ткани. Этот тип убранства перекликается с декоративными полосами - етигирич, которыми украшают интерьер юрты. На востоке Кыргызстана своеобразными узорами растительного характера украшают стены.

Хозяйственные постройки в жилище Кыргызстана довольно однообразны, но в размещении их по отношению к дому имеется много вариантов. Строительство их в прошлом определялось характером и размером хозяйства. В подавляющем большинстве старых усадеб обязательны были конюшня (ат-кана, агыл). Для этих же целей использовали навесы (бастырма) с плоской крышей. Навесы укрепляли на балках, покоящихся одним концом на ограде (дувале), другим - на столбах, врытых в землю в 2-3 м. от дувала. Вдоль стен конюшен и навесов, а также в углах пристраивались ясли (акыр), сделанные из глины, реже деревянные. Устраивали их во дворе, у входа и около дома. Все это говорит о большом значении коня в прошлой жизни кыргызов. Навесы использовались также для коров и овец, но обычно для них строили отдельные помещения.

Такие хозяйственные постройки, как сукен, кампа - склады для хранения зерна, муки и других продуктов чаще устраивали непосредственно вблизи жилого помещения. Иногда использовали для этих целей свободные жилые комнаты, или в углах жилого помещения делали глинобитные загородки. Возле дома часто вырывали специальные ямы (ороо), в которых хранили зерно.

Топливо, сено, солому хранили в сараях, называемых «отункана», «чанкана», «саманкана». Во многих селениях западной и северной частей Кыргызстана

принято на зиму сено складывать на крыши домов. Топливо во многих местах тоже оставляют во дворе открытым, особенно кизяк, являющийся одним из наиболее распространенных видов топлива.

В летнее время во дворе около дома устраивают очаги, на которых готовят пищу. Их делают из камней, лепят из глины в виде полуовала, приспособив для варки пищи в котле. Для выпечки лепешек распространены специальные печи - тандыр. Ими издавна пользуются оседлые народы Центральной Азии. Тандыр стал входить и в кыргызский быт. В некоторых селениях, преимущественно Ошского и Наукатского районов, тандыр используется уже давно. Но в ряде кыргызских селений его не делают, лепешки пекут по старинке: или в котле на очаге, или еще более древним способом - на сковородке, которая ставится в горячую золу.

В Кыргызстане бытуют три типа тандыра. Для одного основа покупается у узбеков в готовом виде, для второго все изготавливается на месте. Основой тандыра, приобретаемого у узбеков, является большая корчага в виде хума без дна. Его ставят боком на помост, придавая круглый вид. Вводом в печь является венчик хума, подом - его стенки.

Такое устройство печи распространено у узбекского и равнинного таджикского населения Средней Азии. /илл. 41/

Тандыр другого типа делают так: в глину, очищенную от посторонних примесей, прибавляют различные очески шерсти, воду, тщательно и долго перемешивают массу ногами, после чего делают глиняный пласт прямоугольной формы размером 980x130 см. и толщиной до 3 см. Из этой же массы лепят кольцо диаметром 30-32 см. После чего пласт загибают дугой и оставляют в таком виде для просушивания. Затем его ставят на помост, который предварительно смазывают толстым слоем глины. Заднюю стенку тандыра закладывают глиной, а спереди вставляют кольцо, которое является вводом в тандыр. По форме описанный тандыр отличается от второго тандыра, которым пользуются северные (иссык-кульские) кыргызы, где последний имеет

вид цилиндра или куба, поставленного на землю с отверстием, расположенным сверху.

Двор (короо) служит также местом отдыха семьи. Для этого около дома устраивают деревянные помосты (сере, или чарпая, келеват, устол). Они широко распространены в Средней Азии и представляют собой деревянный настил (2х3 м), поставленный на столбики (50х60 см) и огороженный с трех сторон невысокими перилами. На таких помостах обычно располагается семья во время принятия пищи, здесь же принимают гостей, а на ночь раскладывают постели.

При постройке дома у кыргызов соблюдаются некоторые обычаи. Прежде всего, повсеместно устойчиво сохраняется обычай взаимопомощи (ашар). К нему прибегают при выполнении наиболее трудоемких процессов: при возведении стен и кровли.

При закладке фундамента приглашается самый старший в селении. По обычаю, он обращается с молитвой к богу строителей (лайчи) - Ибрагиму. При этом обязательно он должен упомянуть имя своего отца.

У кыргызов группы адигине существует следующий обычай. В ямку на место будущего дома выливают расплавленный свинец. Когда свинец остынет, его вынимают, завертывают в кусочек белого войлока и тщательно прячут. Суеверие это связано с надеждой на приобретение богатства в новом доме.

Архитектурно-пространственная композиция жилища, прежде всего, обусловлена планировочной структурой дома, взаимосвязью жилых и хозяйственных помещений, а также природно-климатическими условиями.

Структура жилищно-хозяйственного комплекса, прежде всего, зависит от состава семьи и профиля сельскохозяйственного производства. Для горной зоны - это в основном животноводство, для равнинной - земледелие. На примере малой семьи это можно проследить довольно четко. Жилище здесь имеет три вида помещений, различных по назначению: жилые, хлев и складские бытового назначения. В зависимости от рельефа местности эти помещения объединяются между собой по-разному, вследствие чего создаются

разнообразные планировочные композиции жилища, что не может не отразиться на его внешнем облике.

В домах горного типа помещения возводились в два и более уровня, которые располагались по рельефу. При этом первый уровень отводился для скота. Здесь же находились помещения для хранения сена и других кормов. Хозяйственно-бытовые помещения располагались на втором уровне, рядом с жилыми помещениями. Однако в очень тесных, плотно застроенных селениях оба этажа обычно отводились под жилье. Постройки для скота и кормов строили отдельно, в определенном удалении от жилья. В таких селениях крыши домов служили двориками для верхних домов.

В жилых домах предгорного типа хозяйственные постройки находятся напротив жилого блока. Они могут также перпендикулярно примыкать к торцу жилого дома. Здесь помещения жилого и хозяйственного назначения четко разграничиваются невысокими стенками, резким спадом рельефа и т.д.

В жилищах равнинного типа жилые и хозяйственные помещения могут образовывать общий двор, или отдельно жилой и хозяйственный дворы. В первом случае жилой блок размещается на платформе, что обеспечивает его нормальное санитарное состояние, а также сохраняет первостепенную композицию жилого блока в комплексе всего жилища. Во втором - жилой двор отличается большим объемом, айваны и парадные обращены во двор.

Главным элементом усадьбы является жилой дом, композиционно объединяющий все остальные объемы. Он своими размерами, расположением на приподнятой платформе, отделкой фасадов и архитектурных элементов доминирует на фоне многочисленных небольших строений хозяйственного назначения.

Жилища горного типа размещаются на удобных для строительства горных территориях, что предопределяет создание его из отдельных объемов. Жилые и подсобные помещения планировочно и композиционно взаимосвязаны айванами, коридорами, переходами, входными элементами - дарваза и т.д.

Сочетание этих элементов со ступенчато расположенными объемами придают жилищу в целом живописность.

Ступенчатость композиции домов обусловлена рельефом местности, что дает возможность утверждать, что природный ландшафт - объективный постоянно действующий фактор в формировании горного жилища.

Несмотря на многообъемность горные дома просты по своей композиции и используемым конструкциям. Так, в Припамирье жилые кубовидные объемы резко выделяются на фоне хозяйственных построек. В селениях Ляйляка и Баткена хозяйственные блоки возводятся из камня, а жилые - на деревянном каркасе с заполнением, причем последние по высоте значительно превосходят первые. Такой контраст также резко усиливает приоритетность жилого объема.

В архитектуре горных селений Припамирья внешний вид жилища соответствует их внутреннему плану: по контурам крыш можно точно представить внутреннюю планировку дома.

Принципы решения конструкций, отделки стен и потолка основываются на использовании местных строительных материалов.

Для жилища равнинного типа Кыргызстана, как и для всей Центральной Азии, характерным центральным элементом являлся двор, вокруг которого группировались жилые и хозяйственные помещения. В горном жилище отсутствие двора, по-видимому, обусловили природные, социально-бытовые условия, дефицит земли.

Равнинный тип жилища Кыргызстана представлен в ряде селений Ферганской долины Ошской области, в окрестных селениях Оша, Исфаны, Джалал-Абада, Узгена, Чуйской долины.

Он характеризуется как многокомнатный дом с однородной застройкой внутреннего двора одно-, двухэтажными жилыми и хозяйственными помещениями. Архитектурно-пространственная композиция дома отличается замкнутостью по отношению к улице и участкам соседних домов и органическим слиянием закрытых помещений дома с пространством внутреннего двора.

Организация замкнутого двора имеет несколько вариантов планировок с крытыми айванами. Обычно однокомнатный айван примыкает к постройке под углом или в одну линию. Такая система планировки жилища равнинного типа очень близка характеру жилой архитектуры Оша, где архитектурная композиция жилья представляла собой комбинацию из одной или двух комнат и узкой передней.

Различные типы айванов обеспечивают постепенный переход от внутреннего двора к помещениям дома, что определяет важную роль в архитектуре равнинного типа сельского жилища Кыргызстана, организация пространства его внутреннего двора, куда в основном обращены двери и окна жилых и хозяйственных помещений. Сопоставление дворовых и уличных фасадов наглядно показывает, что двор является главной частью жилища - на улицу выходят глухие стены, а дворовые фасады и интерьер дома раскрывают его содержание. Поэтому в задачу мастера в основном входит организация интерьера, под которым следует понимать интерьер помещений, айваны, формирующие фасады окружающих построек двора, т.е. здесь понятие о фасадах складывается в результате последовательного раскрытия интерьеров.

Отличие дома равнинного типа от традиционного жилища горной части региона характеризуется многофункциональным назначением единственного жилого помещения и вызвано тем что селения равнинного типа испытывали в своем историческом развитии влияние строительных и архитектурно-художественных приемов близрасположенных городов. Одной из отличительных черт жилищ рассматриваемого типа является обязательное наличие в планировочной структуре дома гостиной (мейманкана), наиболее нарядно оформленной комнаты. Впоследствии эта характерная деталь жилища равнинного типа стала появляться в домах горных районов Алая, Баткена, Ляйляка и др.

Деление дома на две части, что было характерно для городского жилища, в сельском жилище почти не встречается. Замкнутость жилища была вызвана не

только догмами ислама, но и стремлением создать благоприятный микроклимат в условиях сухого жаркого климата долин.

Декоративное убранство неотделимо от внутренней организации замкнутого жилища. Архитектура и декор жилого дома раскрываются постепенно, по мере продвижения в интимную часть жилища. Поэтому основу архитектурной композиции жилых домов можно охарактеризовать как резкое разграничение внутреннего и внешнего пространства. Дом строится как бы изнутри, его богатство сосредоточено внутри, ничем не напоминая о себе снаружи. Так как каждое жилое помещение в доме было замкнутым по отношению к соседним, композиция интерьеров жилых комнат также трактовалась как замкнутая. Оформление отдельной комнаты не связывалось с оформлением других помещений.

В жилищах горного и предгорного типов селений Кыргызстана основными объектами украшения являлись дымоходные трубы, деревянные запоры, покрывающиеся резьбой колонны, балки, подбалки, двери, деревянная утварь и мн.др. Сельское традиционное жилище Кыргызстана с многообразием планировок, композиционно-художественных приемов, формированием внутреннего пространства представляет собой, безусловно, одно из самых ярких и цельных проявлений народного творчества не только Кыргызстана, но и всей Центральной Азии. /илл. 10, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41/

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

На основании изложенного выше можно сформулировать следующие выводы:

- За период своего существования и развития кыргызский народ сформировал культурные и материальные традиции, включающие богатейший опыт строительства поселений, объектов жилищно-гражданского строительства, адаптацию их к местным природно-климатическим условиям, а так же высокое мастерство народных художников в архитектурно-декоративной обработке местных строительных материалов.

- Анализ исторических и этнографических материалов развития Кыргызстана позволяет сделать вывод о неравномерности перехода к оседлому образу жизни отдельных его регионов. Стимулом к оседанию в значительной степени послужил упадок скотоводства на юге Кыргызстана в конце XIX в. С этого времени отмечается наиболее интенсивное оседание южных кыргызов и возникновение стационарных поселений, в то время как на севере Кыргызстана жилища постоянного типа, а вместе с ними и поселения стали возникать лишь в 20-30-е годы XX в.

- Изучение опыта народного зодчества Кыргызстана, построенного на полном учете региональных условий его формирования и развития, в том числе природно-климатических особенностей, может стать основой для разработки принципов взаимодействия архитектуры с окружающей средой, позволяющих выработать композиционные приемы этого взаимодействия, которые в свою очередь явятся оперативным инструментом в руках современных архитекторов при создании гармонично взаимоувязанных, имеющих индивидуальный облик и национальное своеобразие поселений в целом и отдельных сооружений в частности.

- Народное зодчество Кыргызстана отражало социально-экономические условия своего времени, характеризующееся примитивным общественным укладом, слабыми материальными и низкими техническими возможностями. В этой связи основополагающим принципом применения опыта народного зодчества в современных условиях должно явиться не слепое копирование его лучших образцов, а критически осмысленный и творческий подход при отборе композиционных и творческих приемов их решений, продиктованных объективной необходимостью своего времени и явившихся результатом многовекового опыта.

- На формирование приемов средневековых поселений, в условиях Кыргызстана, влияет изучение строительных традиций при выборе участка. Которые основаны на учете природно-географических условий и включают ряд обязательных факторов, как например, способы и защита от вражеских

нападений, связь поселений с сельскохозяйственными угодьями, наличие и удобство подъездных путей, защита от ветрового воздействия, водоснабжение территории, наличие строительных материалов и др.

- Многообразие природно-климатических условий горного края, ограниченность лесных угодий, большие запасы природного камня вызвали разнообразие композиционных приемов объемно-пространственной организации селений. Всесторонний анализ наиболее типичных планировок в зависимости от природного окружения и исторических традиций населения позволяет классифицировать все селения Кыргызстана на три типа: горный, предгорный и равнинный.

Обзор традиционного жилища Кыргызстана показал, что оно находится в тесной связи с этническим составом населения, родом его занятий, уровнем социально-экономического развития, географической средой (рельеф, климат) и наличием строительных материалов.

- Сопоставление жилища XIX - начала XX в. с более отдаленным временем по дошедшим до наших дней отдельным историческим и археологическим материалам показывает глубокую историческую преемственность местных архитектурно-строительных традиций.

- В жилой архитектуре Припамирья XIX - начала XX в. благодаря особенностям социально-бытового уклада, изоляции горных долин от цивилизации равнин, природно-климатическим условиям и материальным возможностям почти полностью сохранились принципы планировки крупнокамерного дома. Литературные источники говорят о широком распространении в древности крупнокамерных домов во многих районах Средней Азии. Такие дома, несколько видоизмененные, были характерны для Памиро-Алая, Каратегина. Более отдаленные связи домов этого типа можно найти в очагах культуры Передней Азии и Закавказья.

- Самобытность жилища Кыргызстана обусловлена своеобразием климата, наличием природных ресурсов и традициями, корнями, уходящими в глубь веков. В планировке жилищ многих горных долин и равнин сохранились общие

черты. Так, глубокий айван характерен для жилой архитектуры горных долин Припамирья, Алая и поселений Ферганы.

- Внутренняя отделка жилищ проста. Функционально и конструктивно необходимые элементы (ступенчато-сводчатое перекрытие, лежанки, фигурные колонны) составляют художественную композицию интерьера. Кладовые, водосливы, ниши, антресоли, лари для зерна («кампа»), очаги, камины, находящиеся внутри дома, удовлетворяют хозяйственные запросы семьи.

- Специализация хозяйственной деятельности (животноводство, земледелие, садоводство) влияла на формирование планировочной структуры дома и его объемно-планировочную композицию. От этого зависел набор помещений, включаемых в планировочную структуру дома. В горных условиях, где преобладало животноводство, требовался ряд подсобных помещений для скота и хранения кормов. В условиях крутого рельефа нижние ярусы отводились для помещения для скота, на пологих склонах для этой цели организовывались хозяйственные дворы. В равнинных местах с развитым садоводством и земледелием хозяйственные и производственные постройки окружали жилую часть дома, составляя с ней единое целое. В некоторых селениях хозяйственные постройки возводились недалеко от дома. В местах с развитым ремесленничеством в структуру жилища включали мастерские со складскими помещениями для хранения сырья и готовой продукции.

- Природно-климатические условия местности, несомненно, оказывали влияние на планировку жилищ (удаление зимнего помещения в глубину дома, устройство тамбуров, закрытых проходных, айванов и т.д.).

- Архитектурно-художественная ценность композиционных и пластических приемов народного зодчества, используемых в формировании облика жилища, заключалась не только в его внешнем и внутреннем декоративном оформлении, решении архитектурных деталей и элементов, но и в учете зрительного восприятия объекта архитектуры в контексте с окружающим пространством и природной средой.

- Сказанное выше обосновывает возникновение в условиях сельских поселений трех типов жилища: горного, предгорного и долинного:
- изолированность горных селений, суровые климатические условия и устойчивые народные традиции определили решение планировочной структуры жилища горного типа в виде строгой непритязательной архитектуры, как в интерьере, так и во внешнем облике дома с минимальным числом жилых помещений, функционально обусловленной организацией внутреннего пространства;
- разнообразие приемов пространственной организации жилого дома предгорного типа вызвано стремлением к единству с природным окружением путем формирования пространства на сложном рельефе вокруг полузамкнутого центрального двора, служащего промежуточным звеном между интерьером и внешней средой;
- объемно-пространственная структура жилого дома равнинного типа создается однородной обстройкой внутреннего двора одно-, двухэтажными жилыми и хозяйственными помещениями с колонными айванами, примыкающими к постройкам.

ГЛАВА 3

Преимственность традиций в архитектуре жилища и застройки горного Кыргызстана

3.1. Анализ практики строительства в горных условиях

В настоящее время накоплен колоссальный опыт в зарубежной практике градостроительного освоения территории со сложным рельефом. Изучение этого опыта, позволит выявить наиболее оптимальные варианты архитектурно-планировочных решений застройки домов и степень их пригодности и соответствия местным своеобразным условиям Кыргызстана.

Практика строительства и проектирования показывает, что наибольшее влияние на размещение и организацию планировочной структуры поселений и застройки оказывает форма рельефа, величина уклона, ориентация склона, ветровой и температурный режим местности, условия градостроительной ситуации и др.

В зависимости от этих факторов находятся: выбор типов зданий и приёмов их размещения, компоновка жилых групп, система коммуникаций, санитарно-гигиенический комфорт в жилище и качество архитектурно-художественной застройки.

Исследования ряда авторов /3, 80, 81, 83, 84, 86, 110, 112, 121, 123, 134, 135, 147, 148/ показывают, что размещение здания на склоне возможно террасным, бестеррасным или смешанными приёмами. Установлено, что террасный прием целесообразен на уклонах до 20 % при привязке зданий параллельно горизонталям. При больших уклонах при террасировании образуются откосы высотой более 3-6 метров, что затрудняет инсоляцию и проветривание нижних этажей зданий. Террасный приём широко распространён, так как позволяет использовать жилые дома и блок-секции "равнинных" серий в застройке на рельефе.

Бестеррасный приём позволяет избежать больших изменений поверхности склона за счет приспособления объёмно-планировочной структуры здания и его

конструкций к уклону. Установлено, что при этом способе, размещая здания параллельно горизонталям, уклоны до 8 % можно застроить "равнинными" домами без подвалов и до 12 % - с подвалами.

При расположении зданий перпендикулярно или под углом к горизонталям и при больших уклонах применяются следующие приемы: сдвигка отдельных частей (блок-секций, секций, полу секций) по вертикали с уклоном поверхности; применение домов с развитой цокольной частью; постановка зданий на точечные опоры.

Иногда эти приёмы встречаются в различных комбинациях друг с другом и образуют смешанный приём, при котором изменяются и объёмно-планировочная структура дома, и рельеф местности. Он характеризуется большой гибкостью решений и может быть использован при различных уклонах.

В настоящее время в научной литературе и градостроительной практике установилась следующая градация склонов, определяющая качественное различие приёмов и методов их освоения:

- на уклонах до 15 % функционально-планировочная организация жилых образований сохраняет, главным образом, структуру равнинной с расположением основных функциональных зон вдоль горизонталей; в основном могут применяться разработанные для равнины здания, размещаемые вдоль горизонталей при террасном способе привязки к склону или с переработкой цокольных частей;
- на уклонах от 15 до 30 % требуется создание микрорайонов с поперечной к склону функционально-планировочной организацией вдоль трассы механического транспорта и меньше среднего размера; необходимо преимущественное применение специальных типов жилых зданий; размещение зданий возможно как вдоль, так и поперёк горизонталей террасным, бестеррасным или смешанным приёмом;
- на уклонах свыше 30 % застройку следует вести группами жилых домов на 1,5-3 тыс. жителей (по безмикрорайонной структуре), формируемыми вдоль

поперечной трассы механического транспорта; для этого требуются специальные типы жилых и общественных зданий; непригодные типовые проекты, разработанные для равнинных условий.

Ввиду относительно малого периода строительства жилых зданий специальных типов, на сложном рельефе, пока не сформировалась их окончательная типология. Основы её заложены В.Р.Крогиусом. /120, 121/

Классификация специальных типов жилых зданий для местности со сложным рельефом приведена в диссертации Д.В.Махороблишвили. Основываясь на работах своих предшественников /148/, он разделил здания по их объёмно-пространственным характеристикам и планировочной структуре. Объёмно-пространственная структура отражает главным образом, внешнюю форму здания, способ его приспособления к склону, композиционные особенности. По этому признаку они делятся на два класса - точечные и линейные, и два подкласса – ступенчатые и переменной этажности, существующие в рамках каждого класса.

Классификация, предложенная Д.В.Махороблишвили, достаточно полно дифференцирует многоэтажные типы специальных зданий для местности со сложным рельефом, но не учитывает в должной мере разновидности террасных домов, имеющих широкое применение в зарубежной практике. Наличие террасы при каждой квартире приближает комфорт проживания в этих домах к комфорту городских блокированных домов. Это положение и особенности объёмно-планировочной структуры позволяют отнести террасные дома к группе малоэтажных. /148/

Исследованию малоэтажных типов зданий для местности со сложным рельефом посвящено большое количество работ. В них преимущественное внимание уделено террасным домам.

Существует несколько предложений по классификации малоэтажных зданий для сложного рельефа. В частности, Т.Ц.Хачатрян в своей работе /248/ выделяет три типа блокировки квартир, представляющие собой расположение квартир параллельно горизонталям местности; вертикальная блокировка

квартир, представляющая собой расположение квартир непрерывными ярусами в вертикальном направлении; сетчатое расположение квартир, представляющее собой непрерывную структуру жилых блоков с системой взаимопересекающихся проходов, в которой квартиры группируются вокруг изолированных двориков или площадок общественного назначения.

Архитектор Л.Горниак предлагает для террасных домов свою классификацию. /86/

В рассматриваемую классификацию типов домов для застройки склонов А.В.Калабин вводит новые типы домов; террасно-блокированные и комбинированные дома. /112/

Нельзя не сказать о требованиях, предъявляемых к архитектурно-художественным качествам жилой застройки на рельефе. Они обусловлены объективно присущими ей особенностями зрительного восприятия - застройка на крутых склонах обзревается из разных точек в виде панорамы, а из домов и внутренних пространств её открываются перспективы и виды на окружающий ландшафт. В этом плане наиболее общие композиционные принципы освещены в работах Гозака А.П., Григорян А.Г., Крогиуса В.Р., Ликина А.М., Сопилка В.В. и др. /83, 90, 120, 121, 132, 230, 231/

Анализ практики по проектированию и строительству показывает, что особое звучание облику застройки, придаёт включение в архитектурную композицию построек - мотивов народного зодчества, которые придают особый местный колорит и своеобразие застройке. При этом, выявление местного колорита происходит не за счет формально-элементарного наложения национального декора на современные формы, а основано на глубоком и всестороннем исследовании и анализе традиционного народного зодчества. Яркий пример тому - застройка высокогорного села Гудани в Грузии.

Фасады жилых домов характеризуются простотой и изяществом форм, тонким чувством понимания национальной архитектуры. Суровость облика застройки, во многом определенная применением местного строительного камня-сланца, находит прекрасное созвучие с суровым обликом окружающего ландшафта.

Всё это ставит архитектуру нового села Гудани в ряд неординарных произведений грузинской архитектуры.

Попытки современной интерпретации исторически сложившихся традиционных приёмов застройки предприняты в планировке сел Хахматы и Биссо в Хевсуретии, где, сочетая традиции с современностью, авторы проявили новаторство в общей планировке села, а также в планировке отдельных жилых домов. Жилая часть дома располагается на одном или двух уровнях в зависимости от количества комнат, ниже размещены традиционные хозяйственные помещения.

Живописное чередование объёмов по склонам формируют типичную пространственную среду для хевсурских сел.

В духе национальных традиций возведён жилой квартал в городе Горис Армения. Девятнадцать одинаковых террасных жилых домов расположены на 20-30%-м уклоне диагонально к горизонталям рельефа. В них в общей сложности 143 квартиры, рассчитанные на 700 жителей. В каждом доме, в зависимости от уклона рельефа, семь или восемь квартир. У каждой квартиры широкая терраса и самостоятельный вход с проходящей между домами шестиметровой по ширине улицы. В архитектуре зданий нашли своё отражение национально-стилевые мотивы и элементы жилища, а в отделке фасадных плоскостей стен удачно использованы традиционные приёмы местной строительной техники. Высокие архитектурно-художественные качества проекта принесли ему на Софийском Биенале 1985 года один из главных призов.

Другой пример органического сочетания традиции и новаторства мы видим в застройке селения Демир Ходидей близ города Бодрум в Турции. Жилой комплекс состоит из отдельных сблокированных домов усадебного типа, ярусами поднимающимися к вершине утопающего в зелени холма. Несомненно, строители ориентировались на местное каменное традиционное строительство с использованием специфических черт народной горной архитектуры Турции, в результате чего современные дома и застройка в целом

ассоциативно наполнены духом историзма и древних архитектурных традиций стран Средиземноморья.

3.2. Современные проблемы формирования поселений в условиях горного региона Кыргызстана

Проблема современной системы планировки и застройки сельских населенных местностей в горных и предгорных районах республики включает в себя достаточно обширный спектр вопросов, среди которых расселение сельского населения. Использование трудовых, рекреационных, гидроэнергетических, земельных и других ресурсов, экономическое развитие горных районов. Обеспечение их инженерной и социальной инфраструктурой, инженерная защита территорий, продовольственное обеспечение и многое другое.

Это далеко не весь перечень вопросов современного градостроительства стал объектом внимания лишь с начала 80-х годов нашего столетия в связи с необходимостью возрождения горных и предгорных поселений Кыргызстана, поиска новых мест приложения труда для населения районов трудоизбыточного плана, улучшения социально-экономической и материальной сферы в сельской местности и др.

Стало очевидно, что на современном этапе нужна комплексная программа градостроительного освоения горных районов, которая учитывала бы весь комплекс их природных ресурсов, т.е. необходимо было отказаться от отраслевого подхода в проектировании и перейти к аграрно-промышленной и аграрно-рекреационной интеграции населенных мест, обеспечивающих пропорциональную и полную занятость жителей, а также нормальное культурно-бытовое обслуживание для постоянного и временного населения с учетом специфики горных территорий.

Известные события, последовавшие после объявления независимости Кыргызстана, на некоторое время приостановили процесс реализации программы возрождения горных аилов. Только начиная с 2002 года появилась реальная возможность вернуться к насущным проблемам горных территорий,

что было связано не только с нормализацией обстановки в республике, но и с началом масштабных работ многими международными неправительственными организациями по устойчивому развитию горных территорий провозглашенных на Всемирном горном саммите, о которых говорилось в водной части настоящего исследования. В этом плане перед Кыргызстаном стоят крупные задачи по преодолению негативных явлений, вызванных массовым переселением населения, что привело к перегибам в системе расселения населения. В связи с этим есть необходимость чуть подробнее остановиться на названных явлениях нашего недавнего прошлого, связанных с всеобщей системой расселения в бывшем СССР.

В целом, в Кыргызстане за 70-ти летний период Советского строя наблюдается три стадии развития расселения. Первая стадия приходится на период с 1974 по 1941 гг., когда по всей стране был объявлен курс на коллективизацию и индустриализацию народного хозяйства. В это время в республике начинается освоение долин, куда переселяется население горных регионов Кыргызстана, а также России.

Вторая стадия охватывает 1941-1960 годы ознаменованные процессом индустриализации Кыргызстана, связанного с переносом промышленных предприятий и переселением рабочей силы из районов военных действий во время Великой Отечественной войны. В это время резко растет городское население, которое в 1960 году достигает 30-35% от общего числа населения республики.

Третья стадия расселения охватывает период с 1960-х годов по настоящее время, который можно разделить на три этапа. Первый этап расселения связан со строительством гигантов индустрии Кыргызстана (Токтогульская ГЭС, электроламповый завод в Майли-Сае и др.), когда появляются новые города и поселки городского типа, осваиваются новые орошаемые земли в Чуйской, Таласской, Ферганской долинах. В результате этого городское население увеличивается до 40% и более от общего числа жителей республики.

Второй этап (1965-1991 гг.) приводит к уменьшению доли городского населения из-за миграции из городов Кыргызстана за его пределы, связанный с развалом СССР. Третий этап связан с социально-экономическим и политическим кризисом в 1991-1995 гг. В это время городское население уменьшается до 30%.

В настоящее время современная сеть поселений горных районов республики представляет собой мелкоочаговую дисперсную структуру расселения, в котором преобладают мелкие населенные пункты с населением в 100-200 человек и только в 3% из общего числа поселений количество жителей превышает 1000 человек.

В структуре расселения на территории бывшего СССР, Кыргызстан выделяется рядом существенных особенностей сложившегося расселения, а также своеобразной урбанистической и демографической ситуацией, которые в значительной степени определили перспективные проблемы и основные направления комплексного развития расселения республики.

Основные региональные особенности современного расселения горных районов Кыргызстана следующие:

- низкий удельный вес городского населения, имеющий тенденцию к уменьшению;
- сохраняющиеся стабильно высокие темпы воспроизводства сельского населения, определяющиеся повышенной рождаемостью населения;
- слабая территориальная мобильность коренного населения при постоянном положительном сальдо (остатке) межрайонной миграции, с одной стороны, и интенсивном маятниковой подвижностью населения, характерной для пригородных зон крупных и небольших городов – с другой;
- концентрация сети городских поселений в долинах и приуроченных к ним формирующихся групповых форм расселения на общем фоне неравномерного внутриреспубликанского территориального размещения городов, что отражает несовершенство территориальной структуры расселения;

- развитие городских поселений в условиях плотного окружения поливных земель и общего слабого развития инфраструктуры;
- высокая концентрация производства и городского населения в столице республики при ярко выраженном слабом экономическом потенциале малых городов;
- неразвитость функциональной структуры большинства городов и поселков городского типа, преобладание местных районообразующих центров со слабым уровнем развития градообразующей базы;
- мелкоселенность сельского расселения в горных районах при большом количестве крупных сельских поселений в районах обильного поливного земледелия.

Важнейшая стратегическая цель планомерного размещения производительных сил и формирования рациональной системы расселения, особенно в горных районах, является дальнейшее развитие и создание новых аграрно-промышленных, аграрно-рекреационных мест, где в результате развития системных связей с городами сельские жители могут получить широкий выбор мест приложения труда. Из этого следует, что развитие малых городских поселений (до 50 тыс. человек) становится на современном этапе одной из важнейших задач социально-экономической и градостроительной политики республики.

3.3. Современный опыт проектирования и строительства в горных районах Кыргызстана.

В настоящее время жилищная застройка в Кыргызстане формируется, в основном, в равнинных и частично в предгорных поясах. Их архитектурно-планировочная структура, в большинстве случаев, сложилась в зависимости от градостроительных и природных условий, включая рельеф местности, направления главных транзитных магистралей, наличия относительно ровных участков и наличия ирригационной сети.

Как показало исследование наиболее характерных приемов планировки и застройки современных поселений, многие из них, расположенные на территории предгорного пояса, имеют растянутую планировочную структуру и большую разбросанность территории. При населении в 2,5-5 тыс. человек территория населенных пунктов колеблется от 75 га до 130 га, а некоторые из них вытянуты вдоль дорог на 2-3 км и разбросаны на нескольких участках. По форме плана существующие поселки можно разбить на три основные группы: компактные (соотношение сторон 1:1 до 1:1,5), вытянутые линейные (соотношение условно принятых сторон 1:2 и более) и расчлененные, разграниченные оврагами, горными ручьями, каналами и т.д.

Для поселения равнинного пояса характерна регулярная планировка и компактная форма плана. Жилая застройка, расположенная в условиях предгорного пояса, на сложном рельефе, характеризуется растянутостью, линейным развитием вдоль склона и разобщенностью с весьма экстенсивным использованием территории.

Из-за стихийности формирования планировочной структуры, поселения вытягивались одно-двухрядными лентами домов вдоль хозяйственных и шоссейных дорог, а также оросительных каналов и рек. В результате объекты культурно-бытового обслуживания оказывались в большом отдалении от жилья. Нерациональная планировка поселков и больших участков индивидуального пользования непомерно растягивала инженерные коммуникации. Кроме того, населенные пункты занимали значительные площади ценных орошаемых земель, которые достигают в отдельных участках 20-25% от всей площади землепользования. Такая территориальная разобщенность растянутость планировочной структуры характерна, например, для селений Сокулук, Беловодское, Кашка-Су, Базар-Курган, Араван. Кочкор-Ата, Сузак и т.д., получивших растянутую застройку в 1,5-2 км. /илл. 21/ Такое положение дела связано в первую очередь с тем обстоятельством, что не только строительство жилья, но и общественных объектов ведется в основном на ровных (или с небольшим уклоном 6-8%) участках. В результате чего,

архитектурно-планировочная структура и размещение основных элементов поселков становятся нерациональными, не достигается и гармоничное единство жилой застройки с горным ландшафтом местности.

Попытки использовать рельеф местности, мы видим в селениях Чаек, Нарын, где застройка формируется с учетом сложившейся старой застройки и учета демографических особенностей региона. Они расположены вдоль рек и каналов и раскрываются к ним. Вдоль берега расположены жилые дома.

Протяженная линейная структура поселения Нарын обосновано топографическими особенностями участка. Геометрический центр служит местом размещения общественного центра с целью обеспечения равной доступности от наиболее удаленных точек селитебной зоны. Жилая застройка имеет линейную однорядную структуру и опоясывает общественный центр, за исключением отдельных участков. Однако большая протяженность поселка создает общественный центр. Однако большая протяженность поселка создает определенные трудности в культурно-бытовом обслуживании населения.

Такую же планировочную структуру имеет и поселение Красная Речка, Ивановка, Кемин растянувшиеся вдоль автомобильной трассы Бишкек-Балыкчи.

В застройке поселка Кок-Янбак Джалал-Абадской области общественный центр, размещен в зеленой зоне, с примыкающими к нему школой и детскими яслями. Жилая застройка решена компактно с учетом рельефа местности. Жилые дома, размещенные по склону, образуют живописные группы и создают впечатления ярусного членения поселка.

Такую же компактную архитектурно-планировочную организацию имеет и поселок Кштут Баткенской области, где жилые структуры малоэтажных усадебных домов полукольцом сгруппированы вокруг общественного центра и зоны зеленых насаждений. Транспортно-коммуникационные магистрали, проложенные вдоль горизонталей рельефа, удачно вписаны в горный ландшафт местности и служат композиционной основой планировочной схемы, создавая

при этом удобную функциональную связь между отдельными структурными элементами поселка. /илл. 16, 17/

Как видно из приведенных примеров, в практике проектирования и строительства поселений с пересеченным рельефом не выработаны еще определенные эталоны, что вызвано, в первую очередь, отсутствием типовых проектов домов для условий сложного рельефа, что ведет за собой территориальную разобщенность и растянутость планировочной структуры застройки, с одной стороны, и изъятие сельхозугодий – с другой.

В настоящее время накоплен определенный опыт в проектировании жилища в условиях рельефных ситуаций Кыргызстана. Примером тому могут служить разработки проектных институтов Кыргызгипрострой, Кыргызколхозпроект, ЦНИИЭПовцепром.

Весьма интересна как по внешнему облику, так и по планировке серия трех – и четырехкомнатных жилых домов усадебного типа, разработанных также специалистами Кыргызстана. Главное отличительное качество проекта – максимальное использование рельефа участка строительства.

Представляет определенный интерес объемно-пространственное решение индивидуальных жилых домов, выполненных в ГПИ “Кыргызколхозпроект”, а также творческими архитектурными мастерскими для условий сложного рельефа. Здесь авторы стремились сохранить существующий рельеф, сократить до минимума объем земляных работ. Фасады отличает простота и лаконичность форм, без лишней детализировки и декоративизма. Предусмотрено характерное для условий горного села зонирование квартиры с выделением всех подсобных помещений, в том числе теплового узла, в отдельный блок, имеющий самостоятельный доступ со двора. Такое решение создает не только определенные удобства, но и значительно повышает гигиенические качества квартиры.

Заслуживает внимания проект “Экпериментального жилого комплекса” привалках с южной стороны г.Бишкек, разработанный кафедрой архитектуры КРСУ. Основной идеей проекта стало создание полноценной жилой среды,

учитывающей традиционные приемы ее формирования в условиях экстремальных летних температур и рельефа местности. Сложность проектирования этого комплекса была в том, что до сих пор освоение предгорных территорий, вплотную примыкающих к городу, было затруднено большой толщей просадочного грунта и высокой сейсмостойкости. Отсутствие типовых проектов жилых домов на рельефе обусловило проектирование индивидуальных двух-трехуровневых жилых домов и общественных зданий для застройки склонов. Планировка жилого комплекса учитывает перспективную застройку холмов. /илл. 46 – 48/

Приведенные примеры свидетельствуют о поиске архитекторами новых, разнообразных архитектурно-планировочных решений и приемов соответствующих местным особенностям Кыргызстана.

3.4. Преемственность традиций в архитектуре поселений и жилища

Преемственность традиций - это одна из важных категорий развития зодчества на всём этапе его истории, именно она осуществляет связь времен в архитектуре, преодолевая инерцию времени и многовековую толщу наслоений стилей, направлений различных эпох, взаимодействия с соседними культурами и т.д. Именно традиции являются средством, обеспечивающим преемственность и поступательное развитие творческого процесса.

Освоение наследия, а значит и традиции (архитектурных, градостроительных, художественных и т.п.) происходит на основе динамического закона отрицания с критическим использованием всего исторически развивающегося, объективно ценного, прогрессивного в принадлежащего народу, нации, человечеству. Это ценное перерабатывается, сплавляется и воплощается в новое содержание, новых образов и формах архитектуры и развивается в них в новом качестве.

Традиции, остановившиеся в своём развитии, уже не отвечающие изменяющимся социально-экономическим, эстетическим, техническим, культурным и другим условиям, отбрасываются и заменяются новыми, более

жизнеспособными. Традиция не является нечто неизменным, константным - она находится в постоянном и непрерывном развитии и движении.

Произведения народного жилого зодчества надо воспринимать не как объект слепого копирования и эталон для подражания, а только как исходную точку в поисках эффективности застройки. Народная жилая архитектура олицетворяет в себе источник готовых образцов, пригодных к "употреблению" во все времена, выработанную на протяжении долгих лет единую систему творческого мышления народных зодчих, осуществленную модель жилой среды, прошедшую некий естественный отбор и отражающую жизненные нужды и духовные ценности народа. При этом положительными архитектурными традициями считаются лишь те, которые выдержали испытания временем и пригодны для применения в современной практике жилищного строительства.

Забвение этих принципов как раз и приводит к рождению на свет аляповатых, безвкусных, перенасыщенных разнохарактерными декоративными деталями и элементами жилых домов "в зональном стиле", чужих общему направлению и развитию современного жилищного строительства, что весьма далеко от правильного понимания и профессионально-грамотного учета народных архитектурных традиций.

Одно из основополагающих особенностей народной архитектуры горных районов является, с одной стороны, ее подчеркнута гуманистический характер, который нашел свое проявление в частности, в масштабности, соразмерности жилой застройки по отношению к человеку, а с другой стороны, к свойственным элементам природной среды, что обеспечивает установлению более близкого и надежного контакта, а также узкое взаимодействие природного окружения, жилища и человека. Данная традиционная характерная черта народного зодчества имела огромное значение для достижения единой связи естественного ландшафта с искусственными сооружениями.

Пример тому - опыт зодчих в горных районах Таджикистана, где еще в глубокой древности выработаны определенные принципы деликатного вторжения в окружающую среду. Наглядным подтверждением сказанному

является формально-композиционный анализ селений и отдельных зданий юго-западного Кыргызстана (села Кшут, Палал), показывающий, что народные зодчие чутко воспринимали свое творение и природу как единое целое. Это находило отражение в их градостроительной деятельности, зодчие подсознательно применяли принципы пластического синтеза архитектуры и природных форм, принимая во внимание роль ландшафтных элементов.

«Именно суровый горный ландшафт и климатические условия являлись основной причиной своеобразного принципа построения пространственной структуры жилого образования, именно в ландшафте складывалась определенная традиция материальной культуры.

В этой связи, архитектор Б.М. Полуй⁶ справедливо отмечает, что возникновение устойчивых региональных и национальных черт архитектуры, её языка и традиций - во многом результат действия конкретной экологической среды. "Именно экологический подход, экологическое мышление, питают корни и древо традиций, помогают устанавливать постоянную и непрерывную связь между делами прошлого и настоящего с их последствиями в будущем".

Представляет определённый интерес, с социальной точки зрения идея возрождения многих незаслуженно забытых традиций общинной жизни, которые сейчас, в новых условиях социально-экономического развития страны, являются богатейшим кладом неиспользованного потенциала человеческого бытия.

Нельзя не затронуть вопрос и о прогрессивных традициях архитектуры горных районов Кыргызстана, выявляемых в недавнем градостроительном прошлом, т.е. XIX-XX. вв. Здесь вновь хотелось бы вернуться к рассмотрению градостроительного искусства Кыргызстана в ландшафтном аспекте, т.е. в экологическом плане. Изучение и выявление опыта народных зодчих в горном регионе, где основой формирования национальных традиций являлись природно-климатические факторы, может оказаться довольно полезным для разработки основных положений по взаимодействию природного ландшафта и

⁶ Полуй Б.М. Архитектура и градостроительство в суровом климате. – Л.: Стройиздат, 1989 – С. 300

архитектуры. Этот опыт позволял народным мастерам не только воедино связать постройки с окружающей природной средой, но и разработать ряд композиционных приемов объединения архитектуры с ландшафтом, вследствие чего каждое селение обзаводилось своим особым, хорошо запоминающимся лицом, своим индивидуальным обликом.

Кроме того, заслуживает пристального внимания опыт рационального использования дефицитной в горной республике пахотной земли. В целях сохранения и экономного использования посевной площади селения возводились в большинстве случаев на неподходящих для обработки каменистых участках. При этом, народные строители с большим мастерством решили вопросы взаимосвязи архитектуры и природного окружения, используя для этого все имеющиеся на участке ландшафтные элементы без уничтожения рельефа и растительности. Учет и использование многих строительных приемов народного зодчества будут способствовать планомерному сохранению рациональному использованию природного ландшафта как неотъемлемой материальной и духовной части жизненной среды человека.

Следует обратить внимание и на сам принцип объемно-пространственной организации горных селений, где под застройку используют скалистые участки с уклоном свыше 30-50%. Система террасной и блокированной застройки на склоне гор ущелья, ее ступенчатый объемно-пространственный эффект является ведущим приемом в архитектуре горного села, а применение близкого по тону горной панораме естественного камня в контрасте с акцентирующими пятнами зеленых насаждений является своеобразным приемом колористического единства сооружений селения и окружающего горного ландшафта.

Если в равнинных селениях ландшафт не играет первостепенную роль, то есть он существенно не влияет на архитектурный облик села, то в горных кишлаках природный ландшафт является основой построения пространственной структуры жилого образования. Это позволяет утверждать, что окружающая среда является объективным, постоянно действующим условием формирования

каждого архитектурного объема, а также составным композиционным элементом всего организма народной архитектуры в горных районах.

Другим принципом взаимодействия народного зодчества и окружающего ландшафта, как один из прогрессивных черт планировочной структуры горного селения, является прием визуальной пространственной связи сооружений с природной средой. Возводя постройки непосредственно среди ландшафта, обладающего высокими эстетическими достоинствами, народный мастер, не ставя перед собой сознательно задачи чисто художественного порядка, интуитивно стремился максимально объединить интерьер помещений с двором, связав оба пространства в единое целое. Это наглядно видно в организации жилого дома, в котором традиционная триада "дом-айван-двор" дает возможность наиболее полно осуществить принцип взаимопроникающих пространств.

Положительным в планировочной организации горных селений, является также принцип зонирования функциональных частей, выразившийся в отделении селитебных территорий от хозяйственных или в параллельном чередовании жилья и сельхозугодий и другие принципы зонирования.

Анализ современной зарубежной практики освоения горных территорий в развитых странах мира показывает, что использование традиций прошлого своих народов дает великолепные результаты, подтверждением этому являются строительство сооружений на склонах в Японии, Германии, Швейцарии, Австрии, Франции, Нидерландах, Турции и других странах, в том числе, в странах содружества. (Грузии, Армении, Таджикистана, Узбекистана).

Следует отметить, что во многих странах горная застройка, помимо всех прочих своих достоинств, имеет ярко выраженный национальный характер, колорит и адресность по которой она легко узнаваема. Примером тому, жилой квартал в Горисе (Армения), селение Гудани (Грузия), жилой комплекс Демир Холидей (Турция) и другие, имеющие каждый свое неповторимое, индивидуальное лицо и прочную этническую связь с родной землей в прямом значении этих слов.

К сожалению, современная строительная и проектная практика Кыргызстана не изобилует примерами подобного рода. Причиной тому непонимание и нежелание архитекторов-практиков глубоко вникать в суть проблем национальных традиции и национального своеобразия, что и приводит, в конечном счете, к нивелировке зодчества в республике, к его обезличиванию, к интернационализму форм и содержаний. Касаясь путей освоения прогрессивных традиций, Р.С. Мукимов, отмечает, что «национальный колорит в современной архитектуре создать невозможно; его нет в чистом виде и в опыте прошлого зодчества. Следовательно, архитектура Кыргызстана приобретает национальное своеобразие только тогда, когда зодчий сможет на основе комплексного изучения истории и культуры своего народа взять из прошлого самое лучшее. А для этого требуется тесная совместная работа архитекторов-практиков с искусствоведами, историками, социологами и представителями других специальностей. Национальная архитектура складывается из множества крупиц, накопленных народным зодчим». /154 -164/ Отрицая путь поиска своеобразия в архитектуре с помощью декоративных средств, необходим поиск колорита в градостроительных и планировочных приёмах, особенно в планировке самого здания, использовании местных материалов, и, наконец, в учете психологического национального склада, который накладывает неизгладимый отпечаток на произведения искусства, в том числе и архитектуру.

Высокое развитие строительной базы плюс мастерство архитектора является первоосновой для создания интересных, ярких и самобытных произведений архитектуры.

Уместно привести, в этой связи, высказывания доктора архитектуры профессора С.М.Мамаджановой "...только ли мастерство зодчего определяет своеобразие архитектуры? Наверное, не только, - пишет она,- но и личностные отношения мастера к самой архитектуре, к проблеме национального в архитектуре, преемственности, к традициям прошлого. Зодчество - это очень сложное профессиональное понятие, включающее множество сфер

человеческой деятельности - социологию, культуру, демографию, экономику и т.д. И это всё помимо профессионального мастерства. Только высокообразованный архитектор, в психологии которого нераздельны понятия народ и его культура, способен создать не просто интересные сооружения, но и глубоко национальные по духу произведения".⁷

Таким образом, можно сделать заключение, что проблема национального своеобразия и адресности архитектуры не оставлена без внимания архитекторов, специалистов и ученых, работающих в области архитектуры. Есть отдельные проектные разработки, в частности, в области жилищного строительства, где заметны тенденции абсолютно другого подхода к освоению традиций прошлого, а именно поиска исходных корней национального зодчества, позволяющего выявить синтетическую связь с традициями прошлого.

В этой связи необходимо предельно внимательное отношение и детальное изучение накопленного опыта и традиций народного зодчества Кыргызстана, особенно в его горных районах, о которых говорилось выше, и где в силу ряда причин сложилась выразительная и самобытная по своей стилевой природе архитектура. Незнание прошлого и тем более пренебрежительное отношение к нему уводят от творческого процесса проектирования с учётом лучших традиций.

При этом, конечно, не стоит идеализировать народное зодчество, порожденное весьма примитивным общественным укладом и скромных материальных и технических возможностей. Современным проектировщикам необходимо взять на вооружение сами принципы древнего зодчества и обогатить художественный метод современного строительства в горных и предгорных районах Кыргызстана. Освоение самых общих принципов приспособления традиционной местной архитектуры к условиям материальной и духовной жизни человека должно способствовать возникновению новой архитектурно-

⁷ Мамаджанова С. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе). – Душанбе, 1993, - С 368

пространственной среды, отражающей присущее кыргызскому народу понимание архитектурного пространства, тектоники, цвета и т.д.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Структура расселения горного Кыргызстана выделяется следующими особенностями сложившегося расселения:

- мелкоочаговая дисперсная структура расселения с преобладанием мелких населенных пунктов с населением 100-200 человек;
- низкий удельный вес городского населения с тенденцией к уменьшению;
- сохраняющиеся стабильные высокие темпы воспроизводства сельского населения, определяющиеся повышенной рождаемостью селения;
- концентрация сети городских поселений в долинах и приуроченным к ним формирующимся групповых форм расселения;
- мелкоселенность сельского расселения в горных районах при большом количестве крупных сельских поселений в долинах.

2. Изучение опыта проектирования и строительства в условиях сложного рельефа в странах зарубежья позволяет выявить типы жилых зданий и застройки, соответствующих следующим требованиям:

- большая градостроительная маневренность;
- непосредственная связь жилища с природным окружением;
- организация многокомнатных квартир для расселения многодетных и сложных семей;
- поддержание традиционных форм быта в жилище и создание благоприятных социальных контактов при сохранении хорошей изоляции жилища от посторонних глаз;
- снижение затрат на антисейсмические и противопросадочные мероприятия.

3. Исследования показывают, что наиболее характерным приёмом планировки и застройки современных поселений является растянутая планировочная структура и большая территориальная разобщенность, весьма экстенсивным

использованием территории, что вызвано отсутствием номенклатуры типовых проектов для застройки участков со сложным рельефом.

4. Имеющийся в настоящее время опыт проектирования жилища в условиях сложного рельефа республики ещё не достаточен для его типологического обобщения из-за слабой разработанности ряда специфических факторов горных территорий (мелкорасчленённый рельеф, резко-континентальный климат, высокая сейсмичность, просадочность и др.).

5. В проектных разработках преобладает формальный подход к применению прогрессивных особенностей народного жилища в практику современного проектирования, в то время как народный опыт в Кыргызстане имеет многовековые традиции застройки горных территорий, многие из которых не потеряли своей актуальности. В наше время они могут быть с успехом применены в современной практике градостроения.

6. Изучение принципов объёмно-пространственной организации горных поселений и жилища в горных регионах Кыргызской Республики позволило выявить такие рациональные приемы народного зодчества, как:

- террасная организация застройки, ориентированной на юг на склоне холма с уклоном 40-50 % для экономичного использования территории без инженерного воздействия на природные элементы;
- использование кровли нижерасположенных построек под площадки отдыха и проходов;
- линейная организация жилища в виде блоков из 5-8 секции, примыкающих задней стеной к склону горы;
- устройство сквозных, продуваемых проходов-коридоров между жилищем и склоном;
- широкое использование в качестве вертикальных связей пандусов и лестниц с применением подпорных стенок из местного природного камня;
- архитектурно-планировочная организация жилищ в один-два этажа, где нижний этаж - хозяйственные;

- многоуровневое функциональное зонирование жилого образования, где нижний уровень двора занимает хозяйственно-огородная часть, верхние - садовые участки, средний уровень отводится под жилища;
- организация планировочной структуры жилого дома вокруг полузамкнутого айвана-двора;
- включение в интерьер жилого дома камина типа традиционного мури в качестве шахты для вертикального проветривания, а также отопительной системы в современной интерпретации;
- ограничение площади оконных проёмов на плоскостях стен, лишенных лоджий-айванов.

7. Анализ взаимодействия народного жилища и природного ландшафта, а также условий визуального восприятия построек народного зодчества с учетом пластического их взаимодействия с деталями окружения даёт возможность рекомендовать следующие композиционные приемы:

- выявление природных доминант, ценных в эстетическом отношении (выступов скал, озелененных участков, наличие горных речек, водопадов, выемок, оврагов и т.н.), на которые следует акцентировать внимание при композиционном и пространственном решении жилой застройки;
- широкое применение в сооружениях (возведении стен, подпорных стенках, лестницах, пандусах, теневых навесах-шипангах и т.п.) традиционных строительных материалов с целью приближения зданий и окружающей искусственной среды к природному окружению;
- учет формообразующего действия естественного света - стремление к пластическим формам при организации планировочного решения жилищ, придание фактурности поверхности стен, применение различного рода выступов и иных членений в виде балконов, углубленных лоджий, парапетов ограждении;
- максимальное сохранение природных элементов в вертикальной планировке селений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В горных районах Кыргызстана опыт зодчества являет собой коллективный творческий задел многих поколений, поэтому его можно соотнести с новыми жизненными требованиями, новыми социальными и политическими идеалами. Сочетание прогрессивных местных строительных традиций с современными

тенденциями формирования жилой среды является основополагающим фактором дальнейшего поэтапного развития инфраструктуры жилища в условиях горных районов. Таким образом формирование жилой среды, в условиях горного Кыргызстана, является органическим и закономерным развитием местных традиций градостроения, которые сложились в результате многотрудного и длительного процесса развития взаимовлияния различных архитектурных школ и течений.

Древние зодчие использовали в своей градостроительной практике принципы пластического взаимодействия архитектуры и природных форм, чутко понимая единство своего творения и природы, а так же учитывая роль элементов ландшафта. Эти принципы современным архитекторам необходимо, из области народной интуиции, неосознанности трансформировать в сознательный художественный метод современного строительства в горных местностях.⁸

Наличие взаимосвязи с природным окружением является одним из основополагающих критериев для оценки современных поселений.

В традиционном народном зодчестве главенствующее место занимали окружающая природа, ландшафт местности, естественное окружение, а все постройки: жилые дома, хозяйственно-бытовые объекты второстепенное, органически вписываясь в окружающую среду.

Можно выделить следующие принципы взаимодействия композиции природного окружения и застройки:

- максимальное и бережное сохранение естественного рельефа местности и растительной флоры на склонах;
- сомасштабность формы рельефа и сооружений жилого и хозяйственного назначения;
- единство колористики жилой застройки с окружающим ее ландшафтом;
- визуальная связь жилой застройки с природным окружением.

⁸ Садыгалиева Д.С. К проблеме освоения горных территорий Кыргызстана. // Обустройство и ремонт. [Электронный ресурс] №80. март 2011. г. Бишкек. – С. 16-19. http://www.oir.kg/mart_2011/348-k-probleme-osvoeniya-gornyx-territorij-kyrgyzstana.html

Несмотря на многообразие объёмно-пространственных решений и индивидуальность облика архитектуры отдельных поселений, формирование структуры их планировки было подчинено определенным закономерностям и условиям, продиктованным строением рельефа местности. Композиционные структуры, образованные на этой основе включая лучевую, линейную, компактную и др., могут послужить объектом рассмотрения при формировании современных горных поселений.

В нынешних условиях, вполне приемлемо традиционное зонирование жилых и хозяйственных зон на территории застройки, которое во многом продиктовано из соображений санитарной безопасности. В настоящее время это можно трактовать как выражение разграничения селитебной и производственной зон, зон отдыха и приложения труда.

Архитектурное решение общественного центра оказывало влияние на облик горных поселений, который приобретал индивидуальный характер.

Обычно, композиционным центром селений являлась мечеть, как правило, располагавшаяся на возвышенности с целью хорошего обзора со всех сторон. Архитектурным декором и объемом она контрастировала на фоне окружающего объема глухой жилой застройки и служила основным планировочным акцентом.

Для возрождения традиционного приема создания индивидуального выразительного облика современной застройки потенциальные возможности имеет объёмно-пространственная композиция.

При изучении архитектурного наследия горных районов были выявлены некоторые закономерности типологии формообразования народного жилища. В результате этого исследования в зонах Кыргызстана с различным ландшафтом и климатом было установлено, что закономерность связи единства жилища и окружающей среды подчинена воздействию природных условий. Главной проблемой горных районов Кыргызстана, в народном традиционном жилище всегда являлась необходимость нейтрализации неблагоприятных погодных воздействий, создание оптимальных условий жизни в объеме жилого дома, в

первую очередь, прибегая к доступным средствам архитектурной композиции, активному использованию благоприятных природных особенностей с целью повышения комфортных качеств жилища.

Методы адаптации планировочных приемов в народном жилище к разнообразным климатическим режимам, выработанные народными зодчими, требуют со стороны проектировщиков более внимательного к себе отношения при решении конструктивно-планировочных задач, адаптации структуры жилой застройки Кыргызстана в зонах с различными ландшафтно-климатическими условиями.

Формообразующим элементом для определения типа планировочной структуры горного жилища служит крутизна склона, проявляющаяся в специфическом своеобразии силуэтного и объемно-пространственного строения дома - в ступенчатости. Народные мастера активно использовали формообразующие свойства рельефа местности при организации различных объемов жилого и хозяйственно-бытового назначения. Из соображения экономии земли они «врезали» постройки в склон местности, придавая, тем самым, жилым образованиям связь окружающего ландшафта с пространственным решением жилых образований.

Конечно, в настоящее время в условиях массового строительства трудно сохранить ландшафт нетронутым. Основной задачей является поиск решения, которое обеспечило бы грамотное взаимодействие ландшафтных и архитектурно-строительных компонентов создаваемой среды. Такое решение позволяет создать гармоничную и целостную среду, в которой на первый план выходит единство архитектурной среды с природой.

Помимо отсутствия в Кыргызстане углубленной теории изучения архитектурного наследия, а также слабой разработки проблем градостроительства в местности с горным рельефом, объемно-пространственного формирования жилого массива и дома в отдельности, мы сочли необходимым сделать предложение для современного архитектурного

опыта Кыргызстана - это ряд передовых традиций, стимулирующие новаторские поиски по направлению их творческого освоения:

- целесообразное использование территории, строительство поселений на непригодных землях для нужд сельского хозяйства;
- гармоничная связь естественного ландшафта с жилой застройкой, соразмерность элементам природной среды, сохранение свойственного порядка естественных образований;
- соподчинение рельефным условиям, формам и элементам архитектурно-пространственной структуры горных поселений;
- энергичное присоединение к общей объемно-пространственной композиции элементов природного ландшафта;
- построение каскадом двух- и трехэтажных домов, с максимальной эксплуатацией прилегающего склона под застройку жилых и хозяйственных построек заглубленных в грунт;
- формирование террасной застройки на склонах с различной крутизной и экспозицией, применение принципов компактности;
- своеобразие архитектурных черт каждого жилого образования, при базовой схожести планировочного решения традиционного жилища, которое достигается путем разнообразия пропорций и их вариантами сочетания объёмов;
- истинное отражение во внешнем облике жилища его устройства внутреннего пространства, структура построения фасадов и архитектурного объема согласно характеру и назначению помещений;
- цельность планировки жилых образований, в которых четко продуманны функциональные взаимосвязи между его отдельными зонами и частями, где жилье и хозяйственные постройки естественно образуют полноценный архитектурный ансамбль;
- дифференцирование летних помещений – функциональных и композиционных узлов горного жилища в зависимости от локальных особенностей климата;

- широкое использование, повышающих эстетическую выразительность жилой среды, фактур и богатых пластических свойств местных строительных материалов (дерева, глины, камня, и др.), художественно-декоративная обработка элементов конструкций жилища (ставень, подбалок, колонн, и др.).

Ряд рекомендации, данных на основе выявления прогрессивных традиций народного зодчества организации гармоничной архитектурно-художественной и градостроительной жилой среды в специфических природно-климатических условиях, являются одним из путей решения проблемы освоения горных территорий

Перед градостроителями, экономистами, социологами и другими специалистами Кыргызской республики стоят большие задачи по реализации национальной программы возрождения горных кишлаков и устойчивого развития всего горного региона. В Кыргызстане горные районы имеют не только самобытную и древнюю архитектуру, но и до сих пор сохраняют специфические особенности образа жизни и хозяйствования населения. Поэтому от архитектора требуется творческое осмысление и тщательный анализ, не имеющих аналогов многих вопросов, проектирования инфраструктуры жилища в горных районах.

Горы не любят неточности и не прощают даже малейшей оплошности. Здесь первостепенная задача - мягкое, гуманное отношение к природе и сомасштабность с окружающей средой. Горы осторожны и осмотрительны ко всему радикальному, и связь с историей является здесь традиционной. Поэтому развитие современной архитектуры в горных районах должно рассматриваться с позиции нового отношения к проблеме традиции и новаторства.⁹

⁹ Садыгалиева Д.С. К проблеме освоения горных территорий Кыргызстана. // Обустройство и ремонт. [Электронный ресурс] №80. март 2011. г. Бишкек. – С. 16-19. http://www.oir.kg/mart_2011/348-k-probleme-osvoeniya-gornyx-territorij-kyrgyzstana.html

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Л.: Наука, 1971. - 403 с.
2. *Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г.П., Махова Е.И., Сулайманов Д.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Колхоз им. К.Е. Ворошилова («Ала-Тоо») Покровского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР. –М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 324 с.

3. *Ализаде Г.М.* Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции. - Баку: Эям, 1963
4. *Альперович Е.* Террасные дома. // Жил. стр-во, 1968. - № 4, - с. 29-30.
5. *Альперович-Гершоиг Б.Н.* Особенности методологии серийного типового проектирования крупнопанельных жилых домов для горных местностей. - Автореф. днсс. ... канд-архит. - М., 1970, - с.13.
6. Археологические памятники Прииссыккуля. - Фрунзе: Илим, 1975. - 176 с.
7. Архитектурно-планировочная структура жилой застройки в горных районах. Обзор. Серия: Градостроительство. -М.: ЦОТ, 1976, с.53, ил.
8. *Ахвердян А.А.* Особенности объёмно-планировочной структуры жилых домов для застройки крутых склонов. // Опыт освоения крутых склонов в современном градостроительстве в условиях сложного рельефа и ограниченности территории. Сб.материалов творч. деятельности СА Армении. - Ереван: "Анастан", 1984, - с. 35-44.
9. *Ахвердян А.А., Овсепян М.С.* Секционные дома на крутых склонах. // Жил. стр-во, 1981. - № 9, - с. 16-18.
10. *Бабиевский К.В.* Жилище в условиях Средней Азии: Дис. ... канд. архит. – М., 1945.-316 с., ил.
11. *Бабур Захириддин.* Бабур-наме. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. - 231 с.
12. *Баденков Ю.Д.* Три модели развития. // В кн.: "Горные регионы Центральной Азии, проблемы устойчивого развития". Тезисы докладов. - «Душанбе, 1999, - с. 30.
13. *Байпаков К.М.* Некоторые вопросы изучения раннесредневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии: Сб. статей, вып.4. - Л.: Наука, 1979. - С. 7-9.
14. *Бардашев И.* Заметки о дикокаменных киргизах // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник, вып. III. - СПб., 1874. - С. 374-390.
15. *Барсуков Г.М.* Инженерное благоустройство территории на южном рельефе. // Архит.СССР, 1964, - № 8, - с.36-37.

16. *Бартольд В.В.* Киргизы. Исторический очерк // Соч., Т.П. ч. 1. - М.: Изд-во восточной литературы, 1963. - С. 471-543.
17. *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг. // Записки импер. Академии наук по историко-филологическому отделению. - СПб., 1897. - Т. 1. - № 4.
18. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географический очерк Мавераннахра // Соч., т. I. - М., 1963. - 759 с.
19. *Бартольд В. В.* Ислам // Соч., т. VI. М.: Наука, 1966.-С. 79-139.
20. *Бачинский Н.М.* Исследование и освоение материалов и методов старых среднеазиатских зодчих // Доклады АН СССР. - М., 1941. - Т. XXX. -С. 278-281.
21. *Бачинский Н.М.* Резное дерево в архитектуре Средней Азии. - М.: Изд-во по архитектуре, 1947. - 119 с., ил.
22. *Бачинский Н.М.* Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 46 с., ил.
23. *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. - Фрунзе: Илим, 1972.- 170 с.
24. *Баялиева Т.Д.* Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. - Фрунзе: Илим, 1981. - 101 с.
25. *Белогуб В., Ковтун И.* Применение типовых проектов на рельефе. // Стр-во и архитектура, 1967, № 7, - с. 40.
26. *Бернштам А.Н.* Архитектурные памятники Киргизии. - М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1950.- 146 с., ил.
27. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА СССР, № 26. - М; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.-47 с.
28. *Бернштам А.Н.* Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. - Алма-Ата: Казогиз, 1941. - 66 с.
29. *Бируни Абурейхан.* Памятники минувших поколений, т. 1. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.-481 с.

30. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1-3. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1953 гг.
31. *Бобринский А.А.* Орнамент горных таджиков Дарваза. - М., 1900. - 18 с., 20 л., ил.
32. *Большаков О.Г.* Ислам и изобразительное искусство // Культура и искусство Востока, вып. 7 (Тр. Госэрмитажа, т. 10). - Л., 1969. - С. 142-156, ил.
33. *Бородина И.Ф.* Локализация декоративно-строительных приемов среднеазиатской архитектуры X-XII вв. // АН. - 1988. - № 35. - С. 155-163, ил.
34. *Бретаницкий Л.С.* Проблемы типологизации архитектурного наследия Переднего Востока // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен: Тез. докл. III Всесоюзн. конф.-М., 1979.- С. 23.
35. *Бретаницкий Л.С.* К проблеме взаимосвязей и стилистической общности культур народов Переднего Востока // Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. - М.: Сов. художник, 1983. - С. 139-146.
36. *Брыкина Г.А.* Карабулак. - М.: Наука, 1974. - 128 с., ил.
37. *Булатов М.С.* Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. Изд. 2-е.-М.: Наука, 1988.-361 с., ил.
38. *Булатова В.А., Маньковская Л.Ю.* Памятники зодчества Ташкента XIV-XIX веков. - Ташкент: Изд-во литер. и искус., 1983. - 143 с., ил.
39. *Булгаков П.Г.* Сведения арабских географов IX-X вв. о маршрутах и городах Средней Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1954.
40. *Валиханов Ч.* Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Собр. соч.: В 5 т. - Алма-Ата, 1984.-Т. 1. - С. 306-358.
41. *Валиханов Ч.* Записки о киргизах // Собр. соч.: В 5 т. - Алма -Ата, 1985. - Т. 2.-С. 7-81.
42. *Валиханов Ч.* Записки о Кокандском ханстве // Собр. соч.: В 5 т. - Алма -Ата, 1985.-Т. 3.-С. 314-324.
43. *Валиханов Ч.* Кашгарский дневник I // Собр. соч.: В 5 т. - Алма -Ата, 1985. -

Т. 3.-С. 14-37.

44. *Валиханов Ч.* Кашгарский дневник II // Собр. соч.: В 5 т. - Алма -Ата, 1985. - Т. 3.-С. 38-52.

45. *Валиханов Ч.* Собр. соч.: В 5 т. - Алма -Ата, 1985. - Т. 1-5.

46. *Валиханов Ч.* Очерки Джунгарии // Собр. соч.: В 5 т. - Ала-Ата, 1984. - Т. 3.-С. 325-354.

47. *Валиханов Ч.* Следы шаманства у киргизов // Собр. соч.: В 5 т. - Алма-Ата, 1985.-Т. 4.-С.

48. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Туркестана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери, членом Венгерской Академии с картою Средней Азии / Пер. с англ. - СПб., 1865. -180 с.

49. *Веймарн Б.В.* Искусство Средней Азии. – М.: Искусство, 1940. - 192 с., ил.

50. *Веймарн Б.В.* Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. - М.: Гос. архит. изд-во, 1948. - 62 с., ил.

51. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худяр-хана // Тр. Вост. Отд. Русс. Археол. Общ. - 1856.-Ч. II.-С. 329-370.

52. *Вельяминов-Зернов В.В.* Сведения о Кокандском ханстве // Вестник РГО. - 1856.-Ч. 18.-Отд. II.-С. 107-152.

53. *Веселовский В.Т., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М.* Архитектура Советского Таджикистана. - М.: Стройиздат, 1987. - 319 с., ил.

54. Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (в конце XVIII-XIX вв.). - Фрунзе: Илим, 1985. - 221 с.

55. *Винник Д.Ф.* К историко-типографическому изучению урочища Кой-Сары. (По материалам работ Иссык-Кульского археологического отряда, 1960 г.) // Изв. АН КиргССР. Серия общественных наук. - 1963. - Т. 5. - Вып.1. – С.30-33.

56. *Витрувий Марк Поллион.* Десять книг об архитектуре. Книга восьмая, глава 1, № 6. - М.: Изд-во Академии Архитектуры, 1936. - 331 с.

57. *Воронина В.Л.* К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии // Новые исследования по истории архитектуры народов СССР, вып. 8. - М., 1947.-С. 35-46, ил.
58. *Воронина В.Л.* Узбекское народное жилище // СЭ. - 1949. - № 2. - С. 59-66, ил.
59. *Воронина В.Л.* Резное дерево Зеравшанской долины // МИА СССР, № 15 (Тр. СТАЭ, т. 1). - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 195-. - С. 210-220, ил.
60. *Воронина В.Л.* Жилище Ванча и Язгулема // Архитектура республик Средней Азии. - М.: Госстройиздат, 1951. - С. 251-281, ил.
61. *Воронина В.Л.* Народные традиции архитектуры Узбекистана. - М.: Госстройиздат, 1951. - 167 с., ил.
62. *Воронина В.Л.* Древняя строительная техника Средней Азии // АН. - 1953. - № 3.-С. 3-25, ил.
63. *Воронина В.Л.* Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана // СЭ. - 1953. - № 3. - С. 176-188, ил.
64. *Воронина В.Л.* Формы и детали деревянного ордера Средней Азии // Вопросы теории архитектурной композиции, вып. 3. - М, 1958. - С. 82-97, ил.
65. *Воронина В.Л.* Народная архитектура Северного Таджикистана. – М.: Госстройиздат, 1959. - 100 с., ил.
66. *Воронина В.Л.* Проблемы раннесредневекового города Средней Азии (по данным археологии): Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 1960. - 558 с., ил.
67. *Воронина В.Л.* Ордер в народной архитектуре Таджикистана // АН. - 1971. - № 19.-С. 183-191, ил.
68. *Воронина В.Л.* Строительные методы зодчих Ферганской долины (XVI-XIX вв.) // АН. - 1974. -№ 22. - С. 97-107, ил.
69. *Воронина В.Л.* К истокам строительной техники // Проблемы истории архитектуры народов СССР: Сб. научн. тр., № 2. - М.: ЦНИИПграда, 1975. -

С. 41-51, ил.

70. *Воронина В.Л.* Своеобразие в архитектуре жилища горного Бадахшана // АН.

- 1975.-№23.-С. 159-166, ил.

71. *Воронина В.Л.* Колонны в народной архитектуре Узбекистана // Проблемы истории архитектуры народов СССР: Сб. научн. тр., № 3. - М.: ЦНИИПГрада, 1976. - С. 28-42, ил.

72. *Воронина В.Л.* Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. - М.: Стройиздат, 1977. - 160 с., ил.

73. *Воронина В.Л.* Особенности сводчатых конструкций в архитектуре Средней Азии // Национальное своеобразие зодчества народов СССР: Сб. научн. тр. - М.: ЦНИИПГрада, 1979. - С. 73-88, ил.

74. *Воронина В.Л.* Архитектурный орнамент Средней Азии (к вопросу о классификации)//АН. - 1980.-№28. - С. 183-193, ил.

75. *Воронина В.Л.* Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1982. - С. 48-69, ил.

76. *Воронина В.Л.* Климат и жилище Средней Азии // АН. - 1982. - № 30. -С. 120-132, ил.

77. *Воронина В.Л.* Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // АН. - 1984.-№32.-С. 157-163, ил.

78. Высокогорное село Гудани. Архитектура СССР, 1986, № 4, - с. 48.

79. *Галицкий В.Я., Плоских В.М.* Старинный Ош. Очерк истории. - Фрунзе: Илим, 1987. - 176 с.

80. *Герашенко А.С.* Дома террасного типа для строительства на крутом рельефе. // Архит. жилых и обществ. зданий. - Киев, 1976, - с. 2.

81. *Герашенко А.С.* Террасные типы жилых домов. (Обзор). - М., 1973, - с. 40.

82. *Гинзбург В.В.* Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилище горных таджиков // СЭ. - 1936. - № 3. - С. 59-76, ил.

83. *Гозак А.П.* Проблемы взаимосвязи архитектуры и природного ландшафта, - Автореф.дис. ... каид. архит. -М., 1974, -с.21.

84. *Гольштейн А.Ф.* Своеобразные типы планировок дагестанского жилища // АН. - 1975.-№23.-С. 127-135, ил.
85. *Гольштейн А.Ф.* Планировка и фортификация горных селений Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XV-XVIII вв. // АН. - 1976. - № 25. - С. 94-104, ил.
86. *Горниак Л.* Использование территории со сложным рельефом под жилую застройку. -М.: Стройиздат, 1982, - с. 71.
87. *Горячева В.Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. (Бурана, Узген, Сафид-Булан). - Фрунзе: Илим, 1983. - 144 с.
88. Градостроительство на склонах. – М.: Стройиздат, 1988. - 328 с., ил.
89. *Граужис Г.И.* Жилые дома для плотно-низкой застройки. // Архит.жилых зданий / -Киев, 1982, -с.44-53.
90. *Григорян А.Г.* Некоторые вопросы проектирования городского ландшафта в условиях сложного рельефа. -Автореф. Дисс, ... канд. архит. – Ереван, 1970, - с. 29.
91. *Гузова Г., Керимов М.* Сохранение памятников горного Дагестана. Архитектура СССР, 1986, № 1, - с. 92-99
92. *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. – М.; Л.: Изд-во Всесоюзн. акад. архит., 1939. - 228 с.
93. *Денике Б.П.* Искусство Средней Азии. - М.: Центриздат народов СССР, 1927.-56 с.
94. *Джамгерчинов Б.Д.* Из истории господства Кокандского ханства в Киргизии // Изв. АН КиргССР. - 1958. - Вып. VI. - С. 179-188.
95. *Джандиери М.И., Лежава Г.И.* Народная башенная архитектура. – М.: Стройиздат, 1970, -с.164, ил.
96. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, Археология СССР в 20-ти томах, - М.: Наука, 1985, -с.495, ил.
97. *Ефремов Ф.* Десятилетнее странствие. М., 1950.

98. *Жилина А.Н.* Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С. 137-163.
99. *Жук Н.И.* Градостроительные предпосылки применения высокоплотной малоэтажной застройки. // В. кн.: Проблемы развития малых городов. - Киев, 1981, -с.57-64.
100. *Заднепровский Ю.А., Массон В.М., Негматов Н.И.* Раннесредневековые города и поселения Средней Азии и Казахстана и основные задачи их изучения // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. Всесоюзн. научн. конф. в г. Пенджикенте Тадж.ССР, 26-31 авг. 1977 г. - Душанбе: Дониш, 1977. - С. 5-7.
101. *Засыпкин Б.Н.* Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации // Вопросы реставрации, т. II. – М., 1928. -С. 207-283, ил.
102. *Засыпкин Б.Н.* Архитектурные памятники Ферганы // Искусство Средней Азии. - М., 1930. - С. 63-77, ил.
103. *Засыпкин Б.Н.* Выдающиеся памятники архитектуры Киргизии. - Фрунзе, 1954.
104. *Иванов С.В.* Киргизский орнамент как этногенетический источник // Тр. Кирг. археолого-этнограф. экспедиции. - 1959. - Т. 3. - С. 59-73.
105. *Ильина М.* Древнейшие типы жилищ Закавказья // Сообщения института истории и теории архитектуры, вып. 5. - М.: Изд-во АН СССР, 1946. - С. 14-23, ил.
106. *Иманкулов Д.Д.* Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI–XXв. – Бишкек, 2005. – 228 с.
107. *Иманкулов Д.* Основы сохранения архитектурно-градостроительного наследия Кыргызстана (в сфере реставрации, реконструкции и сохранения архитектурного наследия): Афтореф.Дис. ... д-ра архитектуры. – Бишкек, 2008. – 38 с.

108. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 1. С древнейших времен до середины XIX в. - Фрунзе: Кыргызстан, 1984.-798 с.
109. *Кадырова М.А.* Архитектура сельской усадьбы на сложном рельефе (на примере Таджикистана). -Автореф. дисс. ... канд.архит. – М., 1992, -с. 22.
110. *Каримов К.Д.* Архитектурно-композиционные закономерности формирования поселений в горном ландшафте: Дис. ... канд. архит. – М., 1968.- 158 с, ил.
111. *Карцев В.Н.* Зодчество Афганистана. - М.: Стройиздат, 1986. - 247 с.
112. *Калабин А.В.* Особенности формирования жилища на сложном рельефе в условиях Урала. -Автореф.дисс. ... канд.архит. -М., 1987, - с. 23.
113. *Каюмов Х.И.* Особенности архитектуры среднеазиатского жилища раннего феодализма // Архитектура народов СССР. Вопросы истории и теории: Межвуз. тем. сб. трудов. - Л.: ЛИСИ, 1981.-С. 138-142, ил.
114. *Каюмов Н.* Интеграция стран Центральной Азии и глобальные проблемы устойчивого развития горных регионов. // В кн.: "Горные регионы центральной Азии, проблемы устойчивого развития". Тезисы докладов. – Душанбе, 1999, - с.49.
115. *Кисляков Н.А.* Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу // СЭ. - 1939.-№2.-С. 149-170.
116. *Кисляков Н.А.* Следы первобытнообщинного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло. –М. -Л.: АН СССР, 1936, -с. 115-120.
117. *Кисляков Н.А.* Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу // СЭ, 1939, -М., № 2, - с. 149-170, ил.
118. *Ковтун Н.И.* Планировка и застройка жилых массивов на территории со сложным рельефом (па примере города Запорожья). -Автореф. дисс. ... канд.архит, -Харьков, 1971, -с.22.
119. *Колпаковский Г.А.* О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль //Изв. РГО. - 1870.-Т. VI.-С. 101-105.
120. *Крогиус В.Р.* Город и рельеф. – М.: Стройиздат, 1979, - с.122.

121. *Крогиус В.Р.* Особенности формирования планировочной структуры городов в условиях сложного рельефа. Автореф. дисс. ... канд. архит. - М., 1974, -с.28.
122. *Кузеев Р.Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. Родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв. - Уфа, 1957.
123. *Курбатов В.В.* Градостроительство в горной местности. - М.: Знание, 1987, -с.64.
124. *Куспангалиев Б.У.* Развитие архитектуры городского жилища Казахстана в XX веке: Дис. ... д-ра архит. - Бишкек, 2000. - 252 с., ил.
125. *Крюков К.С.* Прогрессивные тенденции зодчества Средней Азии XVI века. - М.: Стройиздат, 1965. - 281 с., ил.
126. *Крюкова Е.Р.* Маршрутами Великого шелкового пути (Ферганская долина)//АСУ. - 1999.-№ 10.-С. 35-38, ил.
127. *Куренной В.Н.* Ландшафт и народное жилище // Природа. - 1971. -№ 12.-С. 45-51.
128. *Куренной В.Н.* Градостроительство в Средней Азии в VII-XII вв.: Дис. ... канд. архит. - Л., 1971. - 140 с., ил.
129. *Лавров В.А.* Градостроительная культура Средней Азии (с древнейших времен до второй половины XIX века). - М.: Госиздат архитектуры и градостроительства, 1950. - 178 с.
130. *Ларкин Ю.Ф.* Методика применения типовых проектов жилых зданий в условиях сложного рельефа (на опыте -Украинской ССР); -Автореф. дис. ... канд.архит. -Киев, 1962, -с.16.
131. *Левина В.А., Авазжов Д.М., Пугаченкова Г.А.* Архитектура Туркестанского народного жилища. ТЮТАНЭ. - М.: Изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. - Т. 3. - 83 с.
132. *Ликин А.М.* методы использования Уральского рельефа для улучшения эстетических качеств застройки. // Архитектурно-планировочная структура и городская среда на примерах Урала и Западно-Сибирской низменности. Сборник. - Свердловск, 1975, -с.35-41.

133. *Литвинсий Б.А.* Древнее и раннесредневековое архитектурно-строительное дело в Восточном Туркестане // Центральная Азия. - М.: Наука, 1987.
134. *Лихова Л.Ф., Лидкевич В.К.* Проектирование жилых домов с учетом рельефа местности. -М.: Госстройиздат, 1960, -с.60.
135. *Логашева Б.Р.* Жилище народов Афганистана // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. - М.: Наука, 1981.-С. 121-143.
136. *Лыкошин Н.С.* Очерки археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии // ПТКЛА, ч. 1.- Ташкент, 1896.
137. *Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.* Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура. - М., 1956.
138. *Мамаджанова С.М.* Некоторые принципы и приемы организации жилой архитектуры Верхнего Зеравшана // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1981. - С. 91-111, ил.
139. *Мамаджанова С.М., Мукумов Р.С.* Жилище горных районов Таджикистана. // ЖС, 1978, М., № 9, -с.21-22, ил.
140. *Мамадназаров М.Х.* Тектонические особенности памирского жилого дома // Архитектура: Сб. научн. тр. ЛИСИ. - Л., 1976. — № 109. - С. 23-27,
141. *Мамадназаров М.Х.* Архитектура народного жилища Западного Памира и его современная модификация: Автореф. дис. ... канд. архит. - Л., 1977. – 23 с.
142. *Мамадназаров М.Х.* Традиционное жилище Западного Памира // АН. - 1978.-№26.-С. 146-152, ил.
143. *Мамадназаров М.Х.* Народная архитектура Западного Памира. -Душанбе: Знание, 1980. - 20 с.
144. *Мамадназаров М.Х., Якубов Я.* Конструктивные и функциональные особенности Горно-Бадахшанского ступенчатого потолка чорхона. Памироведение. - Душанбе: Дониш, 1985. - Вып. 2. - С. 188-202.
145. *Маньковская Л.Ю.* Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX в.). - Ташкент: Фан, 1980. - 183 с., ил.

146. *Массон В.М.* Поселение Джейтун. Проблема становления производящей экономики. - Л., 1971. - 57 с.
147. *Матевосян Б.М.* Некоторые вопросы малоэтажной плотной застройки на территории со сложным рельефом. // Сб.статей молодых науч.работников АрмНИИСА. -Ереван, 1980, -с.54-60.
148. *Махароблишвили Д.В.* Методика проектирования жилища на городских территориях со сложным рельефом: дисс. ... канд.архит., -М., № 19, 1983, - с.205.
149. *Махкамов А.А.* Сельские жилые дома юга страны. - М.: Стройиздат, 1984.- 147 с.
150. *Машкова Г.А.* Вопросы комплексной, застройки новых жилых районов в условиях сложного рельефа местности: Автореф. дисс. ... канд.архит. - М., 1967, -с.23.
151. *Мехтиева А.М.* Народное жилище Азербайджана (с древнейших времен до начала XX в.): Автореф. дис. ... д-ра архит. - Баку, 1990. - 61 с.
152. *Микаэлян М., Саркисян Э.* Влияние рельефа на структуру малоэтажных домов и квартир. // Архит.СССР, 1977, № 2, -с.23-25.
153. *Мовчан Г.Я.* Жилище горного Дагестана в XIX-XX вв. -Автореф. дисс. ... канд.архит. -М., 1949-1950, -с.30.
154. *Мукимов Р.С.* Архитектура селения Ери // Изв. АН ТаджССР. ООИ. -1978. - № 4 (94). - С 35-44, ил.
155. *Мукимов Р.С.* Жилище горных районов Таджикистана // ЖС. - 1978. -№9.- С. 21-22, ил.
156. *Мукимов Р.С.* Своеобразие архитектуры традиционного таджикского жилища в горных селениях Верхнего Зеравшана // СЭ. - 1979. - № 3. -С. 106-113, ил.
157. *Мукимов Р.С.* Традиции народного жилища в архитектуре современного села Таджикистана // ЖС. - 1979. - № 9. - С. 6.
158. *Мукимов Р.С.* Народная архитектура Верхнего Зеравшана (XIX - начало XX в.): Дис. ... канд. архит. – М., 1980. - 138 с., ил.

159. *Мукимов Р.С.* Деревянный ордер в зодчестве Северного Таджикистана (на примере Верхнего Зеравшана) // Тез. докл. РНК (секция общ. наук). - Душанбе: Дониш, 1982. - 25 с.
160. *Мукимов Р.С.* Некоторые вопросы освоения традиций таджикского зодчества в архитектуре современного села // Тез. докл. РИК: Современные проблемы застройки и планировки городов и поселков. - Душанбе: Ирфон, 1987. - С. 21-24.
161. *Мукимов Р.С.* Композиционно-планировочные особенности сельских поселений Северного Таджикистана // АН. - 1990. - № 37. - С. 95-105, ил.
162. *Мукимов Р.С.*, *Мамаджанова С.М.* Народная архитектура жилища Верхнего Зеравшана // Материалы VIII РНК (секция техн. наук). - Душанбе: Дониш, 1976. - С. 84-86.
163. *Мукимов Р.С.*, *Мамаджанова С.М.* Зодчество Таджикистана. - Душанбе: Маориф, 1990. - 200 с., ил.
164. *Мукимов Р.С.*, *Мамаджанова С.М.*, *Шерматов М.У.* Градостроительство горного Таджикистана: традиции и современные проблемы. - Душанбе: Мерос, 1997, -с. 132, ил.
165. *Муксинов Р.М.*, *Ырыскулов Д.* Архитектурный облик наших сел // Сельское хозяйство Киргизии. - Фрунзе, 1980. - № 2. - С. 40-41.
166. *Муксинов Р.М.*, *Ырыскулов Д.* Новь сельской архитектуры. - Фрунзе: Кыргызстан, 1980. - 96 с.
167. *Муксинов Р.М.* Архитектура Кыргызстана XVII – начала XX в. Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. – М.: НИИТАГ, 1995. – 38 с.
168. *Муксинов Р.М.* Народная архитектура Кыргызстана. – Бишкек: Абсолют, 2000. – 240 с.: ил.
169. *Муксинов Р.М.* Эстетические проблемы современной архитектуры сельского жилища Киргизии // Проблемы градостроительства и архитектуры Киргизии. - Фрунзе, 1984. - С. 42-47.
170. *Муксинов Р.М.*, *Султанова Н.Г.* Мемориальное зодчество Кыргызстана XVIII – начала XX вв. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. – 183 с

171. *Муксинов Р.М., Турсунов А.Т.* Архитектура села Киргизии/ Худож. Ш.Джекшенбаев. – Фрунзе: Адабият, 1989. – 80 с.: ил
172. *Муксинова Р.Д.* Архитектура народного жилища Кыргызстана XIX – начала XX в. (традиции, типология, региональные особенности). Автореф. дис. ...канд. арх. / Каз. головная архит.-строит. академия, КазГАСА. – Алматы, 2002. – 24 с.
173. *Муксинова Р.Д., Садыгалиева Д.С.* Этногенетические особенности населения Кыргызстана Архитектура, // Градостроительство и дизайн в странах Центральной Азии на рубеже тысячелетий: Тр.междунар. научно-практ. конф. 21-24 апреля 2009 г., г.Бишкек – Б.: КРСУ, 2009.-119 с. 77-83.
174. *Муксинова Р.Д., Садыгалиева Д.С.* Архитектура индивидуальных жилых зданий на примере Кыргызстана. // Архитектура и градостроительство стран Центральной Азии в новом тысячелетии: Тр. Междунар. Научно-практ. Конф. 20-23 апреля 2010 г., г.Бишкек. – Бишкек: КРСУ, 2010. – 111с. 52-58.
175. *Муксинова Р.Д., Садыгалиева Д.С.* Архитектурно-планировочные и объемно-пространственные особенности формирования традиционного жилища горного Кыргызстана. // Вестник КРСУ. –Т 11, №9. Бишкек: КРСУ, 2011. –С. 20-24/
176. *Муксинов Р.М., Садыгалиева Д.С.* Взаимовлияние архитектурно-художественных традиций Центральной Азии в народном зодчестве Кыргызстана. // Наука и культура стран Центральной Азии: традиции и современные проблемы. Международный сборник научных трудов. Выпуск двенадцатый. /Под редакцией Р.С.Мукимова. – Душанбе: ОО «ICOMOS в Таджикистане», 2013. - с., ил. 20-23.
177. *Муксинова Р.Д., Смирнов Ю.Н.* О формировании традиционных элементов архитектуры народного жилища Кыргызстана/Проблемы архитектуры и строительства Кыргызстана//Вестн. КРСУ. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – С.32–37.
178. *Мухитдинов Н.* Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекского водохранилища (XIX - начало XX в.) // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С. 210-225.

179. *Мышковский Я.И.* Жилище разных эпох. - М.: Стройиздат, 1975. - 125 с., ил.
180. *Назилов Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана: Дис. ... канд. архит. - М., 1975. - 140 с., ил.
181. *Назилов Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1984. - 126 с., ил.
182. *Назилов Д.А.* Некоторые особенности жилищ горных сел Нураты // АСУ. - 1984. - № 6. - С. 23-26.
183. *Назилов Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана. -Ташкент: Фан, 1984, -с. 125, ил.
184. *Назилов Д.А.* Жилище горных селений Каратегина и Дарваза. // Маскан, 1991, -Ташкент, № 9, -с.37-40, ил.
185. *Насирдинова А.М.* Архитектура культовых сооружений кочевого мира (семиотический подход): Автореф. дис. ... канд. арх. – Бишкек, 2004. – 27 с.
186. *Нильсен В.А.* К истории развития архитектуры жилища Средней Азии // вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана: Сб. научн. статей, вып. 212. - Ташкент, 1977. - С. 3-13, ил.
187. *Нусов В.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. - Фрунзе: Кыргызстан, 1971. - 152 с.
188. *Овсепян М.С.* Техничко-экономическая оценка размещения жилищного строительства на сложном рельефе. -Автореф.дисс. ... канд.эконом.наук. -М., 1984, -с.22.
189. *Омуралиев Д.Д.* Теоретическая и практическая подготовка архитектора / Учеб.-метод. пособ. – Бишкек: Изд-во КГУСТА, 1999. – 233 с.
190. *Омуралиев Д.Д.* Эволюция концепции формы и пространства в архитектуре Кыргызстана: Автореф. дисс. ... д-ра арх. / Кырг. госуд. ун-т стр-ва, трансп. и архитектуры. – Бишкек, 2004. – 40 с.
191. *Омуралиев Д., Курманалиев К.* Современная Этноархитектура Кыргызстана (истоки, объекты, тенденции) / Кырг.гос.ун-т строит-ва, трансп.и архит. – Бишкек, 2003 – 180 с.

192. Особенности проектирования зданий и сооружений в условиях сложного рельефа, просадочных грунтов и сейсмического воздействия. Обзорная информация. Авторы С.В. Севбо, Г.И. Полторак, Б.Е.Шадчиев, Л.В. Лаврусевич, М.А. Юлдашев. -М.: ЦНТИ, 1981, -с.32.
193. *Павлинов Д.* Жилище народов мира. - М.: Изобр. искусство, 1975. - 24 с., ил.
194. *Певцов М.В.* Путешествие в Кашгарию и Куньлунь. – М.: Гос. Изд-во географ. Литературы, 1949. – 326 с.
195. *Писарчик А.К.* Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX-XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1982. - С. 62-111, ил.
196. Планировка и застройка населенных мест в условиях Закавказья. Обзор. - М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1972, -с. 38.
197. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. - Фрунзе: Илим, 1977. -358 с.
198. *Поярков Ф.П.* Из области киргизских верований // Этнографическое обозрение. - 1891. - Кн. IX. - № 4. - С. 21 -43.
199. *Прибыткова А.М.* Материалы по зодчеству Туркмении // АН. - 1957. -№ 8.- С. 143-164, ил.
200. *Прибыткова А.М.* К вопросу о влияниях и местных традициях в архитектуре Средней Азии IX-X вв. //АН. - 1967. -№ 16. - С. 161-164, ил.
201. *Прибыткова А.М.* Строительная культура Средней Азии в IX-XII вв. - М.: Стройиздат, 1973. - 226., ил.
202. *Проценко А.* Причуйская страна по рекогносцировке 1862 г. // ЦГВИА, ф. 400, Аз. часть, оп. 1911, д. 52, л. 11.
203. *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 492 с., ил.
204. *Пугаченкова Г.А.* Неизвестные архитектурные памятники горных районов Узбекистана // ИЗУ, т. III. - Ташкент, 1965. - С. 66-88, ил.

205. *Пугаченкова Г.А.* Бактрийский жилой дом (к вопросу об архитектурной типологии) // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). - М., 1976. - С. 38-42, ил.
206. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. - М.: Искусство, 1965.- 688 с., ил.
207. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. - М.: Искусство, 1982. - 288 с., ил.
208. *Рапопорт Т.Б.* О прогрессивных традициях в архитектуре народного жилища Узбекистана//АН. - 1961.-№ 13.-С. 199-222, ил.
209. Рекомендации по проектированию жилых районов в условиях сложного рельефа. // ЦНИИИП градостроительства, - М., 1981, -с. 64.
210. *Ремпель Л.И.* Народная архитектура предгорной зоны юга Узбекистана // ИЗУ.- 1969.-№4.-С. 156-191.
211. *Ромм А.* Очерки истории изобразительного искусства Киргизской ССР. - М.; Л.: Искусство, 1941. -92 с.
212. *Рузиев М.* Резные двери жилищ Бухары. - Душанбе: Ирфон, 1967. -124 с., ил.
213. *Садыгалиева Д.С.* Роль традиции в развитии архитектуры жилища. // Обустройство и ремонт. №77. Декабрь 2010. г. Бишкек. – С. 14-17.
214. *Садыгалиева Д.С., Муксинов Р.М.* Практика жилищного строительства на территориях со сложным рельефом в горных республиках. // Диалог Цивилизаций. Культурно-цивилизационные мосты истории и современность. Тр. Института мировой культуры. №13. г.Бишкек 2011. –С. 158-161.
215. *Садыгалиева Д.С.* К проблеме освоения горных территорий Кыргызстана. // Обустройство и ремонт. [Электронный ресурс] №80. март 2011. г. Бишкек. – С. 16-19. http://www.oir.kg/mart_2011/348-k-probleme-osvoeniya-gornyx-territorij-kyrgyzstana.html

216. *Садыгалиева Д.С.* Современные проблемы формирования поселений горного Кыргызстана. // Наука и новые технологии, №5, 2011, Бишкек 2011.-С. 36-40/
217. *Садыгалиева Д.С., Муксинов Р.М.* Взаимовлияние архитектурно-художественных традиций Средней Азии на народное зодчество Кыргызстана. // Архитектура, дизайн и градостроительство в условиях горных регионов Центральной Азии: Труды международной научно-практ. конф. 22-25 ноября 2011 г., г.Бишкек. – Б: КРСУ, 2011. – 168с. 8-13.
218. *Садыгалиева Д.С.* Современный опыт проектирования и строительства в горных районах Кыргызстана. // Архитектура, дизайн и строительство в условиях высокогорья: Труды международной научно-практ. конф. 27-28 апреля 2012 г., г.Бишкек. – Б: КРСУ, 2012. – 495с. 163-166/
219. *Сазонова И.В.* К этнографии узбеков Южного Хорезма // Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I. - М., 1952.
220. *Саркисян Э.М.* Типологические особенности малоэтажных домов на рельефе в застройке городов предгорных районов Армянской ССР. - Автореф.дисс. ...канд.архит. - Ереван, 1976, -с. 20.
221. *Сарымсаков Б.А.* Особенности формирования планировочной структуры малых городов в природных условиях Киргизии. – Автореф.дисс. ...канд.архитектуры / Московский архит.ин-т. – М., 1987. – 24 с.
222. *Северцов Н.А.* О русских поселениях к югу и западу от Иссык-Куля // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. - СПб., 1876. - Вып. IV.
223. *Семенов-Тяньшанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. -М.: ОГИЗ, 1947.-380 с.
224. *Смирнов В.И.* Влияние климатических условий на формирование казахского народного жилища // Архитектура: Сб. научн. трудов ЛИСИ, № 109.-Л., 1976.-С. 51-54, ил.

225. *Смирнов Ю.Н.* Архитектурное формирование природно-антропогенной среды: Монография. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – 248 с.: ил., табл.
226. *Смирнов Ю.Н.* К проблеме градостроительной организации территорий городов Киргизии // Тез. докл. респ. научн.-практ. конф. «Влияние региональных природно-климатических факторов на организационные и технико-экономические особенности строительства в Киргизской ССР». Фрунзе, 1989. – С.124–127.
227. *Смирнов Ю.Н., Муксинова Р.Д.* К проблеме градостроительно-экологической организации структур жилой застройки в горно-долинных ландшафтах (на примере столицы Кыргызстана г. Бишкек) // Проблемы формирования и развития архитектуры Кыргызстана. Традиции и современность (Прил. к журн.: Социальные и гуманитарные науки). – Бишкек: Технология, 2002. – С.42–45.
228. *Соловьева М.К.* Формирование архитектурно-композиционной структуры жилища горных районов среднеазиатского субтропического региона (на примере горных районов Афганистана): Автореф. дис. ... канд. архит. - М., 1978.-22 с., ил.
229. *Соловьева У.К.* Народное жилище горного Афганистана. -Архитектура СССР, 1983, № 6, -с. 54-57.
230. *Сопилка В .В.* Особенности композиции жилой застройки в условиях сложного рельефа. // в помощь проектировщику-градостроителю. Выл.5. -Киев: Будивельник, 1972, -с.43-51.
231. *Сопилка В.В.* Особенности формирования жилой застройки на территориях с ярко выраженными формами рельефа. // Планировочная организация жилых образований на сложном рельефе. -Киев, 1972, -с. 3-19.
232. *Сумбадзе Л.* Архитектура грузинского народного жилища дарбази. - Тбилиси: Мецниереба, 1984. - 359 с., ил.

233. *Сухарева О.А., Турсунов Н.А.* Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX - начала XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С. 10-47, ил.
234. *Табари.* Таърихи. Литогр. изд. - Каунпор, 1847.
235. *Тевсадзе Н.Ш.* Жилые дома в условиях сложного рельефа (на примере Тбилиси): Автореф.дисс. ... канд.архит. - Тбилиси, 1969, -с.21.
236. *Ткачев В.Н.* Истоки монгольской архитектуры: Автореф. дис. ... д-ра архит.-М., 1989.
237. *Твардовский М.* Солнце и в архитектуре. Перев, с польского. -М.: Стройиздат, 1977, -с.288, ил.
238. Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. -М.: Наука, 1981, -с.265, ил.
239. Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. -М.: Наука, 1963, - с.375, ил.
240. *Тонкой И., Омурканова А.* Планировочные аспекты архитектурно-художественной среды средневековых городов Чуйской долины Кыргызстана. [Электронный ресурс] // Архитектура, строительство, дизайн. – №01 (54) 2009. Режим доступа: http://www.archjournal.ru/rus/1_%2854%29_2009/planaspects.htm
241. *Федченко А.П.* Путешествие в Туркестан. - М.: Географиздат, 1958. -468 с.
242. *Филиппович И.И.* Террасные жилые дома на сложном рельефе в курортной и городской застройке (объемно-планировочные решения): Обзор. - ЦИНИС. - М., 1977, -с,48.
243. *Халпахчъян О.Х.* Строительные традиции народных мастеров Армении // АН. - 1952. - № 2. - С. 36-78, ил.
244. *Халпахчъян О.Х.* Гражданское зодчество Армении. - М.: Стройиздат, 1971.- 246 с., ил.
245. *Хамиджанова М.А.* Жилище таджиков Ягноба // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С. 226-239.
246. *Хан-Магомедов С.О.* Национальный декор и современное строительство // ДИ.- 1964.-№ 1-2.-С. 13-16.

247. *Хан-Магомедов С.О.* Лезгинское народное зодчество. - М.: Стройиздат, 1969.- 183 с., ил.
248. *Хачатрян Т.Ц.* Использование террасного типа жилого дома в южных горных районах СССР: Дис. ... канд. архит. - М., 1970. - 161 с., ил.
249. *Хмельницкий С.Г.* Роль народной жилой архитектуры в развитии монументального зодчества Средней Азии эпохи феодализма: Дис. ... канд. искусствоведения. - М., 1963.
250. *Хмельницкий С.Г., Мукимов Р.С.* Особенности горного типа жилища Верхнего Зеравшана // По следам древних культур Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 1978. - С. 177-190, ил.
251. Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв.: Сб. ст. - Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1983. - 208 с., ил.
252. *Циммерман* (Извлечения из донесения) Полковника Циммермана от 28 августа и 5 сентября 1860 г. // Русский Туркестан, вып. 3. - СПб., 1872. -С. 26-34.
253. *Чепелев В.Н.* Киргизское народное изобразительное искусство // Искусство. - 1949.-№ 5. - С. 33-44.
254. *Шакарян Н.С.* Особенности жилой застройки в условиях горного рельефа III строительного-климатического района (на примере Армянской ССР). - Автореф.дисс. ... канд.архит. - М., 1967, -с.24.
255. *Шакарян Н.С.* Строительство жилых домов на сложном рельефе. // Градостроительство. Вып. 271 -Киев: Будевельник, 1979, -с. 41-45.
256. *Шаниязов К.Ш.* Древние элементы в этногенезе узбеков. - М.: Наука, 1973.
257. *Шибяева Ю.А.* Материалы по жилищу мургабских киргиз. - Сталинабад, 1955.- 118 с.
258. *Шнитников В.Н.* Поездки по Семиречью. (Загорская часть б. Пишкеекского у. и юго-западная часть б. Пржевальского у.). - Фрунзе, 1930.-65 с.
259. *Эсенов А.З.* Ландштфтно-климатические основы градостроительства в Средней Азии. -М.: ЦНТИ но гражданскому строительству в архитектуре, 1971, -с. 62.

260. *Якубов Ю.Я.* Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. -С. 111-121, ил.